
«КАСКАДЕРЫ» ПРИНИМАЮТ БОЙ
СОЛДАТ УДАЧИ
9 [72] 2000
СТРАСТИ НА ПАМИРЕ: караваны смерти идут на север
ЧЕЧНЯ: взгляд из тейпа Масхадова
СЕНСАЦИЯ ОТ «СОЛДАТА УДАЧИ»: Кто изобрел автомат Калашникова?
ISSN 0201-7121
ИНДЕКС 26319
ИНДЕКС 71223
9 770201 712002
00

СОЛДАТ УДАЧИ
ЖУРНАЛ ДЛЯ СИЛЬНЫХ И ЖЕСТКИХ МУЖЧИН

Главный редактор Михаил ЕФИМОВ
Зам. главного редактора Сергей ВИКТОРОВ
Ответственный секретарь Олег СКИРА
Отдел спецопераций Сергей КОЗЛОВ
Специальный корреспондент Игорь МИХАЙЛОВ
Эксперт-консультант Дмитрий ШИРЯЕВ
Экономический отдел Нона ПЕЙКРИШВИЛИ
Коммерческий директор Александр ОСОВИК
Отдел распространения Жанна СИНЕВА, Николай ДАРИНСКИЙ

Телефон/факс редакции:
(095) 958-1699,
(095) 237-6270
Адрес редакции:
113162, Москва, ул. Люсиновская, 68.

По вопросам рекламы и распространения звонить 959-2350, 953-2178.

Приглашаем к сотрудничеству рекламных агентов и частных распространителей.

Учредитель и издатель: фирма «Мейкер» (Россия)

Подписано в печать 24. 08. 2000

Издание зарегистрировано в Министерстве печати и информации РФ, свидетельство ПИ № 77-1523 от 17. 01. 2000

Цена свободная.

Подписные индексы:
71223 по каталогу Роспечати
26319 по Объединенному каталогу (адресная подписка)

Допечатный процесс:
компания «ПАПИЛЛОНС»

Отпечатано в типографии ГУИПП "Кострома"
Заказ№1178

Тираж 42 тыс. экз. 1-й завод 21 тыс.

Точка зрения редакции не обязательно совпадает с мнением авторов

К сведению авторов!
Редакция не имеет возможности рецензировать получаемые материалы.
Рукописи и иллюстрации не возвращаются, кроме уникальных, если это оговорено владельцем. Тексты принимаются в машинописном виде или на дискете в форматах Word, Lexicon.

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

Михаил ЕФИМОВ

«КРЫЛАТАЯ ВОЙНА» ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Сегодняшний терроризм крылат. Он облюбовал одну из самых передовых, наукоемких отраслей — авиацию. Через аэропорты, пункты контроля, салоны лайнеров и пилотские кабины проходит фронт борьбы с терроризмом. Идет настоящая война. Как считает профессор Макензи Ора, руководитель программы «Терроризм и авиация», существующей в рамках Всемирного фонда авиационной безопасности, это «война, которую невозможно выиграть, но нельзя проиграть».

По оценке экспертов, в ближайшее время терроризм в авиации станет огромным бедствием. Более того, некоторые из них считают, что гражданскую авиацию ожидает самый тяжелый период во всей истории ее существования.

Не хотелось бы верить в столь печальные прогнозы, но, увы, статистика хайджекинга* заставляет содрогнуться: ежегодно угоняются десятки самолетов, гибнут сотни людей. И здесь, как это ни прискорбно, мы не отстаем от остального мира. Даже время от времени устанавливаем рекорды по количеству угнанных самолетов не только в год, но и в месяц, в неделю. Так было, например, «сумасшедшим летом» 1990 года.

Тогда самолеты угоняли 9 июня, 18-го, 19-го, 24-го, 28-го и, наконец, 30 июня. Что и говорить, «плотность» угона самолетов беспрецедентна, и не только в истории нашей гражданской авиации, но и в мировой практике.

Борется ли мировое сообщество с разбоем на воздушном транспорте? Безусловно. Если говорить о правовой стороне вопроса, то следует отметить важность заключенных международных документов: Токийской конвенции 1963 года, Гаагской конвенции 1970 года и дополняющего эту конвенцию протокола 1988 года «О борьбе с незаконными актами насилия в аэропортах».

В них воздушные террористы названы злейшими врагами человечества. И, думается, это вполне справедливо. Каждый преступник, какими бы благими намерениями он не прикрывался, должен знать: везде его ждет суровое наказание. Согласно конвенциям, государства, подписавшие их, обязаны выдать или сами наказать воздушных разбойников. Таким образом, неизбежность возмездия гарантируется.

В большинстве случаев так и происходит. Однако надо признать, что международное правовое обеспечение борьбы с терроризмом при всей его важности срабатывает лишь после совершения акта воздушного разбоя.

Что же делается по предупреждению бандитских вылазок на воздушном транспорте? Здесь война идет с переменным успехом.

Уже к середине 80-х годов многие международные аэропорты оснащаются новейшими контрольными устройствами, чувствительными рентгеновскими аппаратами. Казалось бы, положен конец террору на воздушном транспорте. Но не тут-то было. Человечество поторопилось праздновать победу.

Бомба, подложенная в самолет авиакомпании «Эйр Индиа», который следовал маршрутом Монреаль — Лондон, взорвалась и унесла жизни 329 пассажиров.

А в декабре 1988 года в лондонском аэропорту Хитроу на борт Боинга-747 ступили 259 пассажиров. Радиокассетный плеер, снабженный взрывным устройством, был уложен на полку. В нужную минуту устройство безотказно сработало...

Правда, у нас в эти годы проносили на борт не крошечные плееры, а контрабас, начиненный оружием, как братья Овечкины, или вообще проходили без досмотра — через «депутатский зал», как в Тбилиси в 1983-м.

Следует подчеркнуть еще один нюанс. Наша пресса, как ни странно, неоднократно выступала в защиту террористов. Как это было в случае с 19-летним угонщиком из Львова Анатолием Михайленко. Тогда в газетах появились заголовки типа «Воздушный пират или несчастный мальчишка?»... Разумеется, по мнению журналистов, он был не воздушным пиратом, а тем самым несчастным мальчишкой.

Добровольные «адвокаты» от прессы, правда, забыли, что этот полет по вине «мальчишки» мог закончиться катастрофой. Экипаж находился в состоянии сильнейшего стресса: предстояло лететь по абсолютно незнакомому маршруту, посадка в аэропорту Арланда требовала умения ориентироваться по радиомаякам, навигационным и посадочным огням, знать чужую систему захода на посадку. Естественно, что летчики, работающие на внутренних линиях, к таким полетам не готовы.

Когда пересекали границу, в воздух поднялись истребители шведских ВВС, они помогали нашему Ту приземлиться. За все эти «услуги» и беспокойства нашей стране потом был выставлен счет. А таких угонов только в одном июне 1990 года было несколько. Что и говорить, дорогие «шалости» у наших «несчастных мальчишек».

Среди «доморощенных» угонщиков были все типы террористов, которые соответствуют самым высоким международным стандартам.

Кто они? Прежде всего преступники, действующие по психологическим мотивам. Их поступки непредсказуемы, они в любой момент могут прибегнуть к насилию. Имеются три типа таких преступников: самоубийца, психически больной и террорист, решившийся на преступление из чувства мести.

Преступники, действующие по уголовным мотивам, берут заложников, как правило, на месте преступления, будучи застигнутыми врасплох. Они не имеют разработанного плана и охотно идут на переговоры.

Случаются захваты заложников и в заключении. Тут цель ясна. Подготовив заранее план, они хотят освобождения или изменения условий содержания.

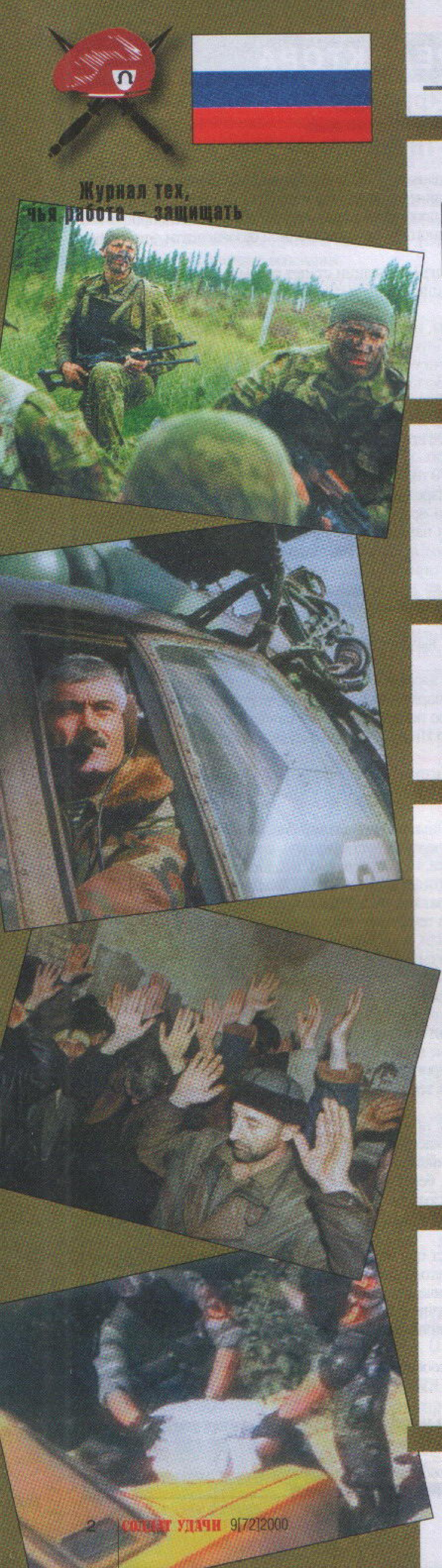
Самый сложный тип — вымогатель. Здесь террорист пытается заставить власти, семьи потерпевших выполнить его условия. Вымогатель всегда расчетлив, методичен, жесток.

И, наконец, преступники, действующие по политическим мотивам. Они совершают преступление как выражение чувства социального протеста. Может случиться, что фанатик пытается таким варварским способом решить сложные политические проблемы. Например, с группой приверженцев захватить своих политических противников.

Действия всех типов террористов могут быть разнообразны и непредсказуемы. Как подтверждает жизнь, они с каждым годом становятся все изощреннее, изобретательнее, берут на вооружение самые современные достижения науки и техники.

...Итак, «крылатая война» продолжается. Терроризм не отступает. Он опытен, хитер, расчетлив. Однако и тем, кто противостоит террористам, опыта не занимать.

**Термин, принятый в Международном авиационном сообществе и означающий захват самолета.*

С О Д Е Р Ж А Н И Е

9[72] 2000

Фото Олега СМИРНОВА

Владислав ШУРЫГИН
Фото Олега СМИРНОВА,
Михаила СЕВАСТЬЯНОВА,
Сергея СИДОРОВА

СПЕЦНАЗ ПРЕДСТАВЛЯТЬСЯ НЕ ЛЮБИТ...

Спецназовцы представляться не любят. А уж объективов фото-, кино- и видеокамер просто на дух не переносят. Как-то один из них, увидев в руках журналиста «мыльницу», беззлобно, предупреждающе пошутил: «Угадай с трех раз: кто быстрее нажмет — ты на кнопочку или я на курок?..» Таково уж их нелегкое и смертельно опасное ремесло. Боец, уходящий за линию фронта в тыл врага, доверяет свое имя, свое прошлое тем, кто остается. Ни одного документа, ни клочка бумаги, которые могли бы, если группа погибнет, рассказать врагу, кто это был. Только оружие, боеприпасы. И радиопозывной. Один на всех. Всего лишь кодовое слово в голове командира группы и радиста. Ибо одна «засветка» — и у самой отлично подготовленной группы может не остаться ни одного шанса выжить. Ведь как бы ни был подготовлен спецназовец, жизнь его обрывается самой обычной пулей.

Стойкая «нелюбовь» спецназовцев к пишущей и снимающей братии — отнюдь не высокомерие суперменов, а суровый закон профессии. Поэтому на вопрос о самых удачных операциях их ответ однозначен: «Не узнает никто и никогда. Именно потому, что удачные!» Такова уж жесткая логика профессии. Вот почему «на слуху» широкой публики зачастую оказываются дела не самые удачные. И все же мы расскажем о некоторых случаях, когда бойцы спецназа представлялись, что называется, по полной программе. Правда, не словесно, а мощью огня, профессиональной выучкой...

И ОДИН В ПОЛЕ ВОИН

По должности Михаил Ленцов «химик», как в войсках кличут бойцов взвода химической защиты. Но в силу то ли военной логики, то ли обстоятельств именно «химикам», наверное, самым «мирным» после медиков военным, были определены в заведование «Шмели» — едва ли не самое грозное боевое оружие из всего носимого. Короткие толстые тубусы «Шмелей» таят в себе ракеты, начиненные сверхмощной горючей смесью, которая, сдетонировав, способна испепелить все. Поэтому «химик» с «двухстволкой» — блоком из двух «Шмелей» за спиной — стал на этой войне почти обязательным номером боевого расчета разведчиков.

...В тот день Ленцов шел левофланговым разведгруппы. Задача у разведчиков была обследовать и обеспечить выдвижение основных сил. Шли, привычно «читая» незаметные для непосвященного детали. Ведь небрежно брошенная пачка из-под сигарет, окурок, обрывок бинта, вощеная бумага от патронной укупорки или остывающие угли костра так много могут рассказать бывалому разведчику. По «окаменелости» окурка, свежести бинта легко можно понять, как давно были здесь боевики. По размеру и количеству кострищ определить примерное их количество. По бумаге от укупорок — тип оружия. И еще многое, включая даже состояние тех, чьи следы найдены...

Разведчики осторожно пробирались между деревьями, чутко вслушиваясь и вглядываясь в «графику» леса. Группа, развернувшись веером, прочесывала его параллельно трассе. Ничто пока не указывало на присутствие боевиков. Стрелки на часах прошли полдень. Пора бы место выбрать для привала, скорого обеда. И вдруг прямо на бойцов группы вразвалочку, руки в карманах вышли из зарослей орешника два боевика. Разведчиков здесь явно не ждали. За эту беспечность «чечам» пришлось заплатить своими жизнями. Очереди в упор опрокинули их.

Ленцов краем глаза заметил движение за спиной. Резко обернулся, инстинктивно рухнул на землю. Невысокий холм, обойденный разведчиками, оказался землянкой. Черным зевом распахнулась дверь. Из темноты, щурясь от света, выскочил бородатый «чеч» с автоматом наперевес. Но понять что к чему он не успел. Ленцов поймал в прорезь прицела бритый лоб, и через мгновение его проломила, разбрызгивая мозги, автоматная пуля. А из землянки на свет лез уже очередной «дух». Подождав, пока он весь окажется на улице, Ленцов вогнал пулю между глаз и ему. Лишь после того как на пороге землянки рухнул замертво четвертый боевик, до тех, кто в ней оставался, стало доходить, что происходит наверху. Но слишком долго размышлять им над судьбой Ленцов не дал, метнув в черный зев двери рубчатую картофелину «лимонки».

Несмотря на фактор неожиданности, ситуация складывалась крайне опасная. Группа оказалась прямо в центре лагеря боевиков. Из многочисленных землянок как черти на белый свет лезли испуганные, обалдевшие от неожиданности «чечи». Пользуясь неразберихой, разведчики густо валили их, но силы были слишком неравные. Пятнадцати десантникам было не под силу противостоять сотне боевиков. Тем более что с каждой минутой те все больше приходили в себя. Землянки ощетинивались огнем, под прикрытием которого «чечи» змеями расползались по траншеям.

Надо было отходить. Но оторваться от боевиков днем, да еще находясь почти в центре их лагеря было очень непросто. Огрызаясь огнем, прокладывая путь гранатами, разведчики пробивались в глубь леса. Замыкал группу Ленцов с одним из автоматчиков. Неожиданно на пути группы оказалось болото. Через него тянулся «язык» сухой земли. Разведчики проскочили по нему на другой берег. Совсем близко, за спиной затрещали очереди. Поняв, что десантников совсем немного, «чечи» бросились в погоню...

В разведке именно такие ситуации всегда самые тяжелые. Чтобы дать возможность группе отойти, сбить след, кто-то должен остаться прикрывать отход. В девяти из десяти случаев остаться на верную гибель, жертвуя собой, чтобы спасти жизни своих товарищей.

На краю прохода через болото остался Михаил Ленцов. Стащил со спины тубусы «Шмелей», привел их в боевое положение. Выложил на снег гранаты, сменил «магазин» у автомата. Замаскировался.

Крики и стрельба приближались. И вот на краю болота показались боевики. Чуя близкую добычу, они бежали по следам десантников. Некоторые из них сунулись было прямиком через болото, но провалились почти по пояс в грязную жижу, ругаясь, вылезли на снег и затрусили к «языку» прохода. Ленцов осторожно поднял «Шмель». В прорезь прицела поймал пробирающихся по «языку» боевиков и, выждав еще несколько мгновений, пока на переходе со-

берется их как можно больше, надавил на спуск. Оглушительно ахнул выстрел.

Граната черной молнией метнулась к цели, и через долю секунды «язык» утонул в огненно-черной вспышке. По ушам сухо ударил взрыв. Не давая боевикам очухаться, Михаил подхватил второй «Шмель» и, быстро прицелившись, вогнал гранату в самое начало прохода. Вторая вспышка накрыла подбегавших к нему из леса боевиков. Ленцов ударил в это огненное месиво из автомата. Когда дым рассеялся, тут и там бугрились изуродованные тела. Уцелевшие «чечи» торопливо отползали под защиту кустов. За некоторыми из них тянулись кровавые следы. Ленцов быстро сменил позицию, переполз к развилке старой ивы, замер. И вовремя. Спустя мгновение воздух распороли сотни пуль. Трещали срезаемые ими ветки, визжали рикошеты. Но били боевики неприцельно, куда попало, так и не поняв, где же находится позиция огнеметчика. Спустя несколько минут стрельба стихла, и от леса к проходу, сгибаясь, то и дело приникая к земле, устремились два боевика. Подождав, пока они окажутся на расстоянии броска гранаты, Ленцов рванул чеку «лимонки» и, разжав ладонь, отпустил предохранительный рычаг. Выждав мгновение, бросил. Как он и рассчитал, взрыв прогремел в воздухе над головами бандитов, навсегда пригвоздив их к земле. Воздух вновь распороли выстрелы. Ленцов по-пластунски переполз на новую позицию. Еще дважды пытались боевики прорваться через проход в болоте и оба раза откатывались, оставляя убитых и раненых. Наконец, решив, что прорваться здесь не удастся, они прекратили стрельбу, бросились искать путь вокруг болота. Воспользовавшись этим, Ленцов отошел и через час нагнал свою группу .

А в это время по лагерю боевиков уже мощно работала артиллерия группировки, чей огонь вызвали и скорректировали разведчики.

Когда утром на место боя вышли подразделения десантников, только у болота валялось более двадцати тел бандитов.

Вечером того же дня командир полка полковник Юрий Эм представил рядового Михаила Ленцова к званию Героя.

ВОТ И ПОКУРИЛИ...

Как ни странно, но и за линией фронта бывают ситуации почти комичные. Как-то одной из разведгрупп была поставлена задача скрытно выйти в тыл к боевикам, замаскироваться и наводить артиллерию и авиацию на обнаруженного противника. Под утро группа заняла позицию в старом, еще с прошлой войны сохранившемся опорном пункте. Пока серая предрассветная хмарь не рассеялась, бойцы после ночного марш-броска торопливо приводили себя в порядок, готовясь на долгие часы залечь в «секреты». Один из них, снайпер, присел на поваленное дерево. Едва успел стянуть обувку, как захрустела под чьими-то шагами подмороженная прошлогодняя листва. Прямо на снайпера из хмари вышел здоровенный боевик с пулеметом в руках. Увидев сидящего на стволе спецназовца и, видимо, приняв его за кого-то из своих, он бодро бросил:

— Аллах акбар!

— Аллах акбар! — откликнулся разведчик, сообразив, что «дух» его не узнал.

Тот опустился рядом на бревно и, поставив пулемет между коленями, вытащил из кармана сигареты, протянул их спецназовцу.

— Я травки в них забил. Курны на дорожку. Хорошо бэрет!

— Да не хочется что-то.

— Зря. А я под кайфом этих свинэй лучше рэжу... — Тут он наконец присмотрелся к сидящему рядом разведчику.

— Э, брат, а ты откуда?

— Из русского спецназа, брат...

На мгновение повисла тишина.

У «чеча» пулемет между ног, у разведчика винтовка приставлена к бревну...

«Чеч» рванул с пояса нож и наотмашь ударил им спецназовца. Но на полпути его рука попала в жесткий блок ладоней, и через мгновение борьбы нож выпал из выкрученной в суставе руки. А еще через мгновение мелькнул уже нож спецназовца. Каким-то чудом тот увернулся и сталь только разпахала лицо от глаза до уха.

— Виктор! Микола! — взвизгнул было боевик, но второй удар заткнул его навечно.

— Чего орешь, Ширвани! — раздалось из темноты. — Опять обкурился, бисова душа?! Москалив на тебя нет!

Стало ясно, с кем перепутал его «чеч».

Разведчик буквально рухнул за трофейный пулемет, а через мгновение из темноты уже вычертились две фигуры.

— Ну, ты где?

Ответом им была длинная очередь в упор, буквально изрешетившая боевиков. В темноте кто-то закричал. И тотчас по всему опорному пункту густо затрещали выстре-

лы. Бой был короток. Разведгруппа боевиков, состоявшая из чеченцев и украинских наемников, переодетых в российскую форму, беспечно заночевавшая на старых позициях, была почти полностью уничтожена. Наши разведчики отошли без потерь.

НЕЖДАННАЯ ВСТРЕЧА

«Вертушка» за спиной взревела движками и, круто накренившись, отвалила куда-то за недалекий лес к передовой, где ее ждали раненые. У ближайших палаток я вдруг неожиданно нос к носу столкнулся с невысоким, крепким и очень знакомым человеком в армейском «горнике». Юрьев! Валера Юрьев!

...Пять лет назад, когда только начиналась та, первая чеченская война, я прилетел в Чечню с полком разведки ВДВ. Созданный буквально за год до этого, полк был качественно новой боевой единицей, сформирован с учетом опыта использования армии в локальных конфликтах, имел в своем составе, кроме боевых, собственные разведывательные подразделения, причем не только войсковые, но и агентурные, технические. А также отряд психологических операций со своей типографией, теле- и радиостанцией. И отряд беспилотных самолетов-разведчиков — до этого вообще для линейных частей дело невиданное. В общем, это был мощный кулак, который перекрывал практически весь спектр конфликтных ситуаций, с которыми мог столкнуться в ходе выполнения боевой задачи. Командовал полком в Чечне Юрьев, бывший в ту пору начальником штаба полка.

В полк специального назначения разведки воздушно-десантных войск вошли лучшие подразделения ВДВ. 218-й батальон спецназа, проявивший себя в Карабахе, Приднестровье, Абхазии, стал его основой. К нему добавили «непромокаемый» (как шутят в ВДВ) 901-й десантно-штурмовой батальон, выдержавший годичную блокаду в осажденном Сухуми. Всего за год из этих батальонов сложился элитный, абсолютно новый полк, приспособленный для участия в локальных конфликтах, имеющий полный арсенал средств для проведения как боевых, так и психологических операций. 1 января его бросили в Грозный как последний резерв всей Российской армии.

Полк спецназа не имел ни пушек, ни танков, ни минометов. В бой пошли всего четыреста бойцов со стрелковым оружием да десяток БТР — вот и все силы. А в городе после разгрома и гибели 131-й бригады, 81-го полка, после отступления штурмовых группировок на одного российского солдата приходилось восемь боевиков. Казалось, что полный разгром и гибель остатков наших войск уже неизбежны. Вот в эти часы полк с боем прорвался к генералу Рохлину. Тогда-то и стали понятны мудрость, дальновидность разведки ВДВ, создавшей и обучившей этот полк.

С первых часов разведчики захватили инициативу. Умелые, обученные, психологически подготовленные спецназовцы начали беспощадно и страшно перемалывать опьяненных успехом, уверенных в безнаказанности боевиков Дудаева. Уже через сутки после прорыва полка к Рохлину боевики окрестили его «президентским» и при одном упоминании о нем начинали нервничать. А еще через двое суток Дудаев издал приказ о запрещении прямых столкновений с «серыми волками» (эмблема полка), объявил их личными врагами и назначил огромные премии за каждого убитого спецназовца и особую премию за пленного. Эта премия так и осталась невыплаченной...

Полк специального назначения ВДВ переломил ход боев за Грозный, нанес боевикам тяжелейшие поражения, овладел ключевыми узлами сопротивления и обеспечил удачное наступление других частей.

...Прилетев на «вторую чеченскую», я, конечно же, стал гостем родного полка. Вечером в командирской палатке, отхлебывая из армейской кружки душистый чай, я с жадностью узнавал последние новости. О том, как воюют разведчики, как вообще дела у группировки ВДВ, как друзья-товарищи. Там-то и узнал об эпизодах, которыми начал эту публикацию. Интерес у меня был к полку особый еще и потому, что в нем два своих солдатских года отслужил по моей «протекции» мой близкий друг Игорь, мечтавший служить только в спецназе. Вместе с полком он был переброшен в Дагестан и с первых дней воевал в составе группы спецназа. В ней он принял неравный бой с бандой боевиков, буквально выкатившихся на замаскировавшихся в камышах разведчиков. В неравном бою разведчики рассеяли боевиков, уничтожив более десятка бандитов. Но не обошлось без потерь и у нас. Погиб командир группы майор Яценко. Игорь был ранен. Осколки гранаты посекли спину. Один из них, раздробив левую лопатку, ушел под легкое. И вот теперь я узнавал подробности того боя.

Конечно, говорили и о роли и месте «десантуры» на этой войне. Бойцы ВДВ находились на острие наступления группировки генерала Трошева. И десантники, как и полагается ВДВ, ни разу не подвели.

Группировка ВДВ — сплоченный единый кулак. Именно поэтому здесь меньше потерь, а одно упоминание о «голубых беретах» вгоняет в тоску самых отчаянных боевиков. Наблюдая за жизнью и бытом десантников, я все больше восхищался этими людьми. Они живут, выполняют задачи, сохраняют боеготовность и свой особый, ни на что не похожий десантный дух. Водитель подорвавшегося БТРа, сам будучи тяжело контуженным, теряя сознание, смог остановить неуправляемую машину, вывернуть в сторону от обрыва, спасти товарищей и лишь затем отключился. Это ВДВ!

Ленцов — это ВДВ.

Эм — это ВДВ.

Юрьев — это ВДВ.

ВДВ — синоним победы армии России!

Сергей БАЛАКЛЕЕВ
Фото автора

ОДИН ШАНС ИЗ ТЫСЯЧИ

оставался у вертолетчика Александра Дзюбы, чтобы спасти раненого спецназовца

Пластилиновой войной называли контртеррористическую операцию в Чечне из-за постоянной непролазной грязи. А вот пилоты окрестили ее по-своему — туманной. Редкий день обходился без пасмурного неба да обволакивающего все вокруг тумана. Какие тут полеты, когда за 30-50 метров уже не видно ни зги. И все-таки находились среди летающей братии специалисты-самородки, способные, что называется, на ощупь, при нулевой видимости выполнить любое поставленное задание.

...Когда группа спецназовцев, возвращаясь с задания после ночного рейда, неожиданно нарвалась на раскинутый в ущелье бивуак бандитов, командир принял решение мгновенно — атака. Бой был яростным и скоротечным. Несколько минут — и с шайкой головорезов было покончено. Но и нашим не повезло: один тяжелый — «трехсотый». Как быть? Тащить на себе? Не выдержит парень. Вызывать «вертушку»? В такой туман ни один пилот не рискнет поднять машину в небо. Но выбора не было.

Сигнал на пульт руководителя полетов поступил рано утром. Аэродром Моздока в сплошной пелене дождя, темно. В горах, в точке приземления видимость — ноль. Лететь невозможно. И не лететь нельзя. О том, кого послать, руководитель долго не думал. Ясно кого — Дзюбу. Первый класс, огромный опыт полетов в СМУ (сложные метеоусловия), великолепное знание возможностей машины плюс к этому Афган, Ангола и другие «горячие точки» — все было за него.

Уже через полчаса полета вертолет майора Александра Дзюбы завис над одним из хребтов Аргунского ущелья, очертания которого угадывались с трудом. Высокая разряженность воздуха, темень да еще проклятый обволакивающий со всех сторон кабину молочный туман не давали командиру и «праваку» никаких шансов на точное приземление. Вернее, был шанс. Один из тысячи. Оставалось одно — рискнуть.

Винты со свистом рубили в клочья сжиженную пелену, раскачивая из стороны в сторону и без того трясущийся вертолет. Ревущую от напряжения машину опускали вниз буквально по сантиметрам. Надо было спешить. Услышав шум боя, на выручку бандитам ринулось крупное подкрепление.

Касания о грунт никто из экипажа не почувствовал — так филигранно притер вертолет на маленький свободный «пятачок» земли Александр Дзюба. Несколько минут — и спецназовцы вместе с раненым оказались в чреве «вертушки». И только сейчас раздались автоматные и пулеметные очереди подходившего подкрепления бандитов. К счастью, били они вслепую: туман, смертельно «шутивший» с вертолетчиками при посадке, сейчас сыграл на руку тяжело взлетающей машине. Группа спецназа была спасена.

Иса БАТУКАЕВ
Фото Сергея СИДОРОВА

Взгляд из тейпа Масхадова

Из номера в номер мы представляем читателям взгляд на события в Чечне из боевых порядков федеральных сил. Сегодня же предлагаем взглянуть на них с чеченской стороны — глазами представителя тейпа Алеро, того, к которому принадлежит Аслан Масхадов. Правда, в свое время это обстоятельство не помешало масхадовской власти официально, по телевидению объявить вознаграждение за его голову в 50 тысяч долларов...

Наш собеседник — глава отдела местного самоуправления села Побединское Грозненского сельского района Иса Батукаев.

«ЕСЛИ РОССИЯ НАС ПРЕДАСТ...»

— Иса Аптиевич, какое из событий последнего десятилетия стало для вас своего рода моментом истины?

— Из множества эпизодов упомяну лишь один — горький момент истины, в котором, как мне кажется, отразилась трагедия, пережитая нашей республикой, ее народом.

В конце августа 96-го Балауди Хаджиев собрал близких ему людей. Напомнил: «Я дал вам слово: если Россия нас предаст, покончу с собой», — и со спокойной решимостью поднес к лицу гранату, выдернул чеку.

К трагическому итогу жизни его привели события новейшей истории Чечни. Во многих из них он принимал деятельное участие.

Балауди Хаджиева чеченцам представлять не надо. Он, известнейший в республике врач-психотерапевт, знакомый по телепередачам каждому, стал авторитетным общественным деятелем. С приходом к власти Дудаева поддержал идеи возрождения республики, подъема благосостояния народа Чечни. И это было естественно. Разве хоть один здравомыслящий человек мог возражать против стремления к благу народа и процветанию родной земли?

Но скоро Балауди убедился, что режим Дудаева не несет народу никаких благ. В правительстве, национальных спецслужбах стали появляться лица с преступным прошлым — насильники, убийцы и прочие. Дудаев выпустил из мест заключения всех уголовников — порядка 9 тысяч. Многие из них прямо из тюрьмы были отведены в казармы, одеты в форму, вооружены. Так создавались части дудаевской армии. Против прокуроров, милиционеров встали вооруженные преступники, которые ранее по суду были признаны опасными для общества, изолированы за решеткой. Правоохранительная система оказалась парализована.

Балауди Хаджиев одним из первых, а следом и многие другие выступили с осуждением этих шагов Дудаева, сращивания его режима с преступностью. В Чечне набирала силы антидудаевская оппозиция. Весной 1993 года начались митинги протеста. На Театральной площади Грозного проходил бессрочный митинг, который возглавляли Асламбек Хаджиев, Абдула Бугаев, академик Джабраил Гакаев. Позже к нам присоединился мэр Грозного Бислан Гантамиров.

Я в то время был командиром одного из отрядов самообороны оппозиции. Мы не были вооружены. Шли переговоры с Москвой, Чечню посещали Шахрай, Полторанин, Бурбулис. Нам обещали оружие. Дважды мы даже ездили в Дагестан встречать колонну с ним, но так и не дождались. К маю обстановка накалилась до предела, оппозиция была вынуждена покупать ору-

жие у тех же дудаевцев.

В одну из ночей в конце мая нас окружили вооруженные формирования Дудаева. Приказали разойтись. Хаджиев обратился к людям. Чтобы избежать кровавой расправы, спасти жизни мирных жителей, предложил выполнить это требование. Но заметил, что борьба будет продолжаться, мы не дадим преступникам властвовать над нами.

Дудаевские сторонники приступили к силовому разгрому оппозиции. Нападение на штаб Гантамирова в Урус-Мартане, Кень-Юрт, Надтеречный район. За месяц было убито около 40 человек.

Борьба обострялась. В 1994 году мы дважды входили в Грозный, были кровопролитные бои. Балауди Хаджиев выступал перед нами: «Режим Дудаева приведет нас к большой войне. Мы воюем за то, чтобы эту войну предотвратить, восстановить конституционный порядок в республике, чтобы действовал закон, у людей были работа, зарплата, достойная жизнь. Если у нас не хватит сил, Россия нас поддержит, поможет, введет чрезвычайное положение, войска...»

В кругу близких друзей, командиров отрядов он говорил: «Если Россия нас предаст, я покончу с собой».

Он верил в нашу общую Родину и укреплял эту веру у людей.

ДЕНЬ ПЕРЕЛОМА

— Уже тогда было ясно, что большая война неизбежна?

— В том-то и дело, что большой войны, страданий людей, крови, смертей, разрушения населенных пунктов республики, ее экономического потенциала тогда еще можно было избежать. Путь был один — устранение криминального режима Дудаева, возвращение Чечни в рамки Конституции. Именно ради этого Хаджиев, лидеры оппозиции подняли своих сторонников на борьбу. И в ней был особый, переломный день, когда история Чечни могла повернуть в конституционное русло. Этот день — 26 ноября 1994 года.

К десяти утра оппозиция заняла в Грозном подавляющее большинство ключевых пунктов: здание ДГБ, казармы, окружила Президентский дворец. А потом началось ожидание. Чего? Сказать трудно. У оппозиции было достаточно сил, чтобы захватить Президентский дворец, арестовать Дудаева, его ближайшее окружение. Наверное, решить дело мог бы голос Москвы. На мой взгляд, хватило бы решительного слова поддержки антидудаевской оппозиции федеральным центром, может быть, если потребовалось бы в дальнейшем, небольшого войскового контингента, чтобы помочь нам поддерживать конституционный правопорядок, не дать дудаевским силам развязать в республике гражданскую войну. И мы были вправе рассчитывать на поддержку Москвы. Ведь в Грозном противостояли друг другу две силы. Чеченцы, считавшие республику частью нашей общей Родины, чьи мысли и взоры были обращены к России, и те, кто считал ее враждебным иностранным государством.

Голос федерального центра так и не прозвучал. Дудаевцы стянули в Грозный танки, артиллерию, вооруженные формирования, которые создали вокруг оппозиции кольцо окружения. К исходу суток их группировка в городе значительно превосходила наши силы. Исход противостояния оказался предрешен.

ПРЕДЧУВСТВИЕ ХАСАВЮРТА

— Чем занимались участники антидудаевской оппозиции во время первой чеченской войны?

— Сотрудничали с администрацией Завгаева. Одни пошли в милицию, прочие силовые структуры. Другие занимались мирным трудом, работали в госструктурах и органах местного самоуправления.

Мой отряд вместе с правоохранительными органами занимался освобождением заложников, пленных. Наша заслуга — 17 спасенных жизней. Мы освободили 15 солдат и двух офицеров. Двоих раненых нам передали чеченские женщины, которые прятали их у себя дома.

— Эти факты вдвойне интересны. На телеэкране, в прессе в те годы чеченцев представляли в роли прямо противоположной...

— Оставим это на совести прессы. В реальной жизни случаи, когда мирные чеченцы спасали раненых бойцов федеральных войск, были не единичны. Если же взять операции по освобождению пленных, заложников, то ни одна из них не могла бы состояться и завершиться успешно без участия и решающей роли чеченцев.

Все мы, представители антидудаевских сил, считали, что вместе с армией, милицией, спецслужбами делаем одно общее дело — восстанавливаем конституционный порядок в республике. Наши товарищи наравне с бойцами федеральных войск гибли под пулями бандитов. Мы чувствовали поддержку федеральных структур. Но с лета 95-го ситуация стала меняться. Даже настроения в завгаевской администрации изменились. Там потеряли уверенность в будущем.

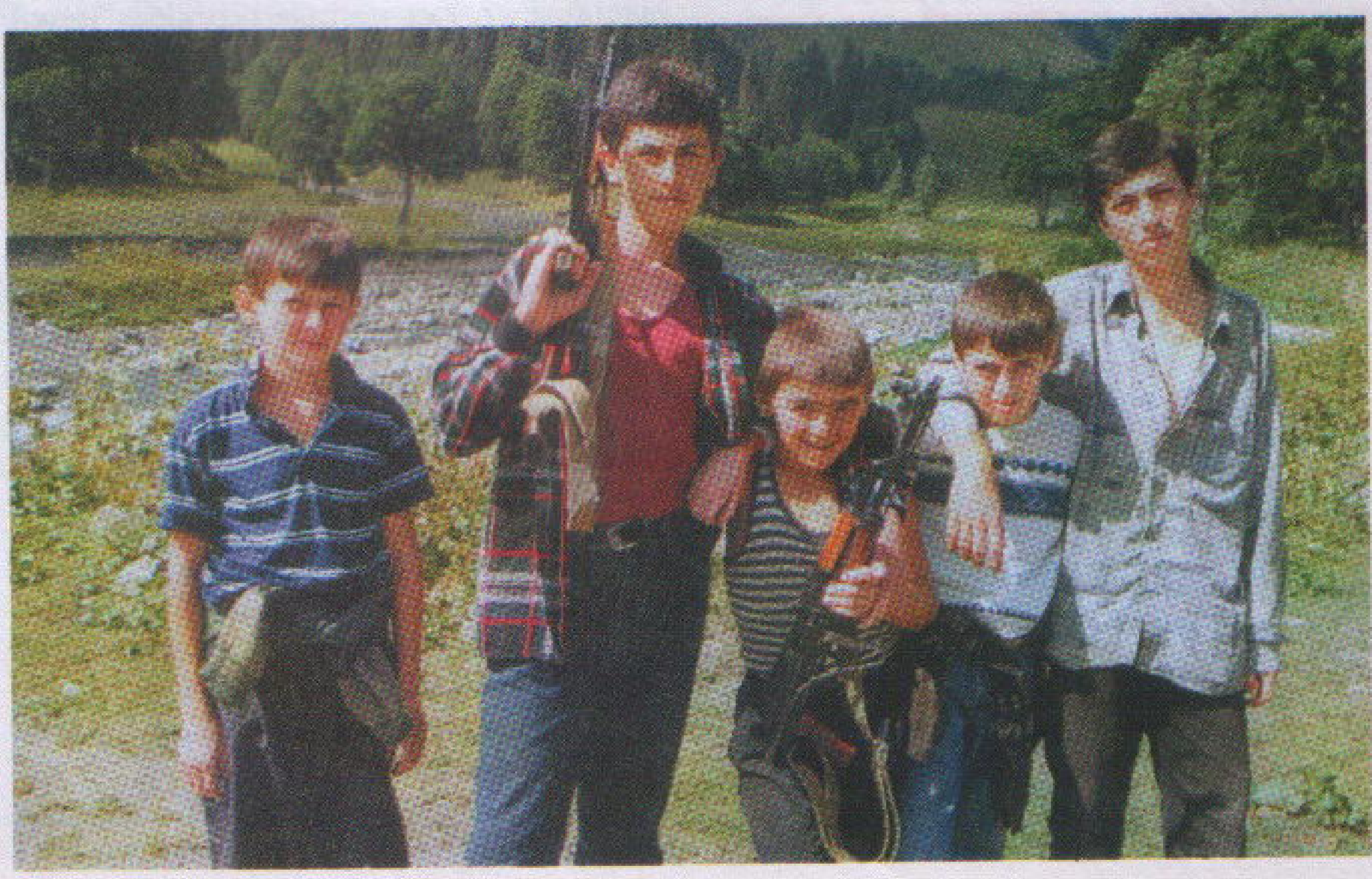
В начале 1996 года был убит глава Урус-Мартановского района, потом Руслан Лабазанов, который провел федеральные войска в горные районы Чечни. Гантамиров оказался в тюрьме. Глава Временного высшего совета Автурханов — в Москве на высокой должности в налоговой полиции. Вне республики оказались эти и некоторые другие лидеры, способные препятствовать возвращению Масхадова к власти, которым верили, за которыми пошли бы многие чеченцы. Антимасхадовские силы оказались дезорганизованы, распылены. Предчувствие скорого возвращения Масхадова витало в воздухе. А между тем было время, когда Масхадов оказался блокирован в ущелье. Оставалось чуть-чуть дожать, чтобы справиться с ним. Но события пошли по другому сценарию.

— А как вам виделось взятие сепаратистами Грозного?

— Уточню: не было взятия. Был спектакль — сдача без боя. Подразделения федеральных сил фактически не оказывали сопротивления... Их окружали, брали измором.

ПРЕДАННЫЕ И ЗАБЫТЫЕ

— Чем же обернулся Хасавюрт для чеченцев, настроенных против Масхадова?

— Боевики сразу после захвата Грозного развернули охоту на милиционеров, тех, кто при Завгаеве работал в госструктурах, местной администрации, сотрудничал с представителями федеральных властей. А войска не вмешивались...

В то время я встречался с Балауди Хаджиевым. Зная, что он человек чести, верности слову и порядочности, напомнил о его обязательстве и попытался убедить отказаться от рокового решения.

Балауди на мое обращение не ответил, спросил: «Сколько ты можешь собрать людей? 500 сможешь?»

Что я мог ответить? Что мой отряд выполнил требования федеральной власти, оружие сдал, люди вернулись к своим гражданским профессиям... Но человек 300 в любом случае соберу.

Он заметил: 300 и один район не удержат. А антимасхадовской оппозиции надо удержать хотя бы один район. Иначе сепаратисты, договорившись с Москвой, тех, кто выступал против Дудаева, Масхадова, сотрудничал с завгаевскими и федеральными властями, уничтожат. Хотя... Пусть сейчас люди разъедутся по России. Они вернутся. И войска вернутся. Режим Масхадова не способен созидать — только разрушать, а это не может продолжаться бесконечно.

И вот хасавюртовские соглашения состоялись. Все, кто выступал против Дудаева, Масхадова, были объявлены вне закона. От нас отвернулась Россия, нас преследовали боевики. По Чечне покатилась волна расправ, убийств.

Балауди говорил людям: верьте в Россию, она поможет... А Хасавюрт поставил крест на всем — на этих его словах, на годах борьбы против дудаевско-масхадовского беспредела, на тех чеченцах, которые погибали с верой в правоту своего дела, с верой в Россию.

ЧЕЧНЯ ВЫСТРАДАЛА МИР

— И все-таки сбылись слова Балауди. Вернулись войска. Криминальный режим сметен. Чеченцы, покинувшие республику, возвращаются к родным очагам. Вернулись и вы. Но бандиты не собираются сложить оружие.

— Главная проблема уже не в бандитах, а в организации мирной жизни, укреплении конституционного порядка. За десять лет люди отвыкли от него, приучились в условиях криминального беспредела бороться за выживание любыми способами. Вот почему, на мой взгляд, повсюду в Чечне нужен строгий правопорядок, даже жесткий полицейский режим. Чтобы люди убедились: есть Конституция, законы, есть сильная власть, которая добивается их выполнения, всегда защитит честных людей и неотвратимо покарает преступника.

— Главнокомандующий Внутренними войсками генерал Тихомиров как-то заметил, что борьба с бандитами может продолжаться десяток лет. Значит, в Чечне еще 10 лет не будет ни войны, ни мира?

— На планете хватает регионов, где орудуют террористы, сепаратисты, но нет войны. В Чечне бандиты обречены. Басаев — как самоубийца, обвязанный динамитом, у которого бикфордов шнур догорает. Нахватал из-за границы денег под обещания исламского государства, которое должно было окупить «кредиторам» затраты, и прогорел, заказ не выполнил. Теперь для него эти «кредиторы» не менее страшны, чем российский суд. Если свои не опередят с расправой... В том же положении другие любители войны на заграничные деньги. А Масхадов практически не пользуется влиянием. В бандах остались наемники, люди, которые сознают, что им не может быть прощения за тяжкие преступления. Окончательно точку должны поставить силовые структуры спецоперациями. Думаю, при решительных мерах на это может уйти не более трех лет.

— Один из авторов нашего журнала ратовал за опору на традиционные родовые связи чеченцев. В частности, предлагал учредить совет тейпов в качестве официальной структуры...

— У нас в традициях уважение к старейшинам. Они в ходе обеих войн да и сейчас делают очень много доброго, помогают мудро и бескровно решать острейшие и сложнейшие вопросы. Вот на старейшин я порекомендовал бы опираться как можно больше.

Ну а возводить в абсолют роль тейпов — ошибка. Да, традиции, родовые, родственные связи для чеченцев очень важны. Но тейп — это десятки, а то и сотня тысяч человек. Вот наш тейп — Алеро. В нем и Масхадов, его сторонники, и непримиримые противники масхадовского режима. Мы, к слову, росли с ним рядом, учились в одной школе, а мой брат — в одном классе с Асланом. Но жизнь развела нас по непримиримым лагерям. В моем отряде против дудаевско-масхадовского режима воевали двенадцать представителей нашего тейпа. Шестеро погибли, трое

стали инвалидами. Так что общего у нас теперь может быть с Масхадовым?

Таковы реальности Чечни. И наш тейп — не исключение. Нет ни одного тейпа, в котором все люди до последнего придерживались бы одинаковых убеждений. Как же использовать этот фактор? Пусть он остается фактором личной жизни человека, родственных отношений.

— Еще один сложный аспект — религиозный. Его сепаратисты, бандиты эксплуатируют очень активно...

— Вы правильно подметили — эксплуатируют. Это вопрос не религии, а политической пропаганды. Согласно Корану убийство — тягчайший грех. В Коране нет ни малейшего намека на какую бы то ни было религиозную вражду. Истинно верующий мусульманин уважает интересы и чувства людей других вероисповеданий. Мне не раз приходилось спорить об этом с оппонентами. Когда они переплетали вопросы религии и политики, я приводил такой аргумент. Аллах говорит: кто попытается стать рядом со мной, того я уничтожу. Вы превозносили Дудаева, кричали не «Аллах акбар!», а «Джохар акбар!» И Аллах покарал его. Но вам этого оказалось мало... Вы превозносили власть Масхадова. Все происходит по воле Аллаха. Теперь он наставляет вас на путь истинный федеральными силами... На такой аргумент возражений не слышал.

Так что религиозного вопроса в Чечне нет. Есть проблема использования религиозного фактора в политической борьбе.

ОТ ЧЕГО ЗАВИСИТ БУДУЩЕЕ?

— В горной Чечне часть населения, наверное, еще поддерживает бандитов?

— Давайте уточним: поддерживает по своей воле или вынуждена, из-за угрозы расправ, из-за того, что там пока еще нет твердой власти, способной обеспечить защиту, безопасность людей?

По-моему, сегодня главный фронт борьбы за мир и конституционный порядок в Чечне — налаживание мирной жизни. Взять хотя бы наш отдел местного самоуправления. Семь населенных пунктов: Побединское, Радужное, Гунишки, Керла-Юрт, Нагорное, Майское, Долинское. Мощнейший в прошлом, ныне развалелый совхоз — 18 840 га пашни, стоящий кирпичный завод, 17 горящих нефтяных скважин...

Первым делом мы взялись за социальную сферу. Работают две больницы. Своими силами восстановили шесть школ из семи. Они были в жутком состоянии. Сельхозтехника растащена. Но ищем возможности засеять озимыми 9000 га. И все это практически без посторонней помощи. Обращались на республиканский уровень, но там пока не до нас. К примеру, по поводу горящей нефти. Нас отсылают в «Роснефть», «Грознефть». Оттуда ни ответа, ни привета.

Завод восстановить? Семена, горючее закупить? Оборудование, учебники в школы? На все нужны деньги. А где их взять?.. И в довершение ко всему на 17 тысяч жителей всего 150 рабочих мест. Разве это нормальная жизнь?

Мы понимаем, что далеко не всё способны дать нам федеральный и республиканский центры. Но если нам не могут дать достаточно денег, материальных средств, пусть дадут больше самостоятельности в принятии и реализации хозяйственных решений, использовании местных ресурсов. Убежден, что только за счет их мы за год-два сможем поднять нашу территорию, обеспечить работой и зарплатой большинство наших трудоспособных жителей.

Не доходят у «верхних» эшелонов руки до нефтяных факелов? А только одна из семнадцати горящих скважин выбрасывает 900 тонн в сутки. Дайте местной администрации квоту в 400 тонн. Мы сами привлечем силы и средства, специалистов, чей труд этой квотой будет оплачен. То же с кирпичным заводом. Дайте право привлечь инвестора на аналогичных условиях. Появятся новые рабочие места, зарплата для людей. А местное самоуправление получит от скважин и предприятия средства на социальную сферу, школы, больницы, на семена, сельхозтехнику. Поставим на ноги наше сельское хозяйство.

Все это можно и нужно делать уже сейчас. Но пока мы обиваем пороги по инстанциям, пишем письма. Ответа нет.

— Какие же нужны меры? От чего зависит будущее?

— Мы уже устали слушать разговоры о все новых руководителях республиканского уровня. Для простых чеченцев сегодня гораздо важнее не какая-либо персональная личность, а стабильность власти. Потому что частая смена руководителей парализует работу управленческих звеньев, откладываются жизненно важные решения, пробуксовывают дела, за которыми — коренные нужды простых людей.

Рядом с Чечней была создана свободная экономическая зона Ингушетия. Наверное, в нашей республике местным администрациям сегодня нужна своего рода зона свободного хозяйствования, благоприятствования в использовании местных ресурсов для подъема экономики. Развяжите людям руки, и они очень многое сделают сами. Естественно, под контролем государственных, правоохранительных органов. Тогда ускорится восстановление экономики Чечни.

Сегодня же мы упираемся в экономические, хозяйственные, финансовые преграды на каждом шагу. Простейший вопрос — школьные учебники — вырастает до неразрешимой проблемы. Не реши его — как смотреть в глаза детям, их родителям, учителям? У нас 1800 школьников. «Науку» выживания при бандитском беспределе они прошли. Где дальше будут воспитываться — на улице или за партами? От этого зависит, кем вырастут, как будут жить: по той бандитской науке или по Конституции, закону, по совести и чести.

Словом, кругом проблемы. Трудные, болезненные. Но мирные. Они сегодня самые важные. Поэтому не могу согласиться с вашей фразой: ни войны, ни мира. Чечня сполна выстрадала мир.

Вы можете сказать: это проблемы мелкие, местные. Но они одни и те же по всей Чечне. Именно из-за обострения этих социально-экономических проблем началось все в 1991 году и продолжалось 10 лет. На этой почве проросли семена сепаратизма, ненависти, вражды, терроризма, двух кровопролитных войн.

Планы развала России, отторжения Северного Кавказа, создания враждебного ей государства еще не похоронены. За ними стоят немалые силы, которые от своих намерений не отказались.

А что такое Россия без Северного Кавказа? Как человек, потерявший одну из частей тела, — инвалид, калека. Без него страна уже не будет прежней Россией. Что такое Северный Кавказ без России? Сирота, игрушка в чужих злодейских руках.

Нас, чеченцев, большая политика уже ставила в положение сирот при живой матери — в 1991 — 1994, в Хасавюрте, в 1996 — 1999 годах... Но мы — не Иваны, родства не помнящие. За свою Родину боролись и будем бороться. Сегодняшние наши проблемы в поле, на заводе, нефтепромыслах, в школах, больницах — сейчас главное поле борьбы за Чечню, за Россию, за искоренение тех причин, которые и породили трагедию последнего десятилетия. Именно там будет решено, повторится ли она или беды и страдания народа безвозвратно уйдут в прошлое.

Чеченцы, русские, все мы — россияне без различия национальностей, вероисповеданий — выстрадали мир. В наших силах сделать все, чтобы его не потерять.

Беседу вел Сергей ***ВИКТОРОВ***

<u>От редакции.</u> Иса Батукаев не первый год является одним из авторов нашего журнала. Теперь это творческое сотрудничество приобретает новое качество. По инициативе Исы Аптиевича в селе Побединское открывается кореспондентский пункт журнала «Солдат удачи», который он возглавит. Очевидно, это позволит нам освещать жизнь Чеченской Республики более глубоко и оперативно. Приглашаем наших читателей в Чечне обращаться в этот корпункт.

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ В ЧЕЧНЕ В КОНЦЕ ИЮЛЯ И АВГУСТЕ

Боевики не прекращают попыток дестабилизировать обстановку в Чечне и в ряде случаев направляют свои действия против мирного населения. Министр обороны России Игорь Сергеев заявил, что в связи с активизацией боевиками минно-взрывных действий федеральные силы в Чечне меняют тактику.

ХРОНОЛОГИЯ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ

25 - 31 июля

Боевики ежедневно обстреливают подразделения федеральных сил России, блокпосты внутренних войск, здания МВД и другие объекты в Чечне.

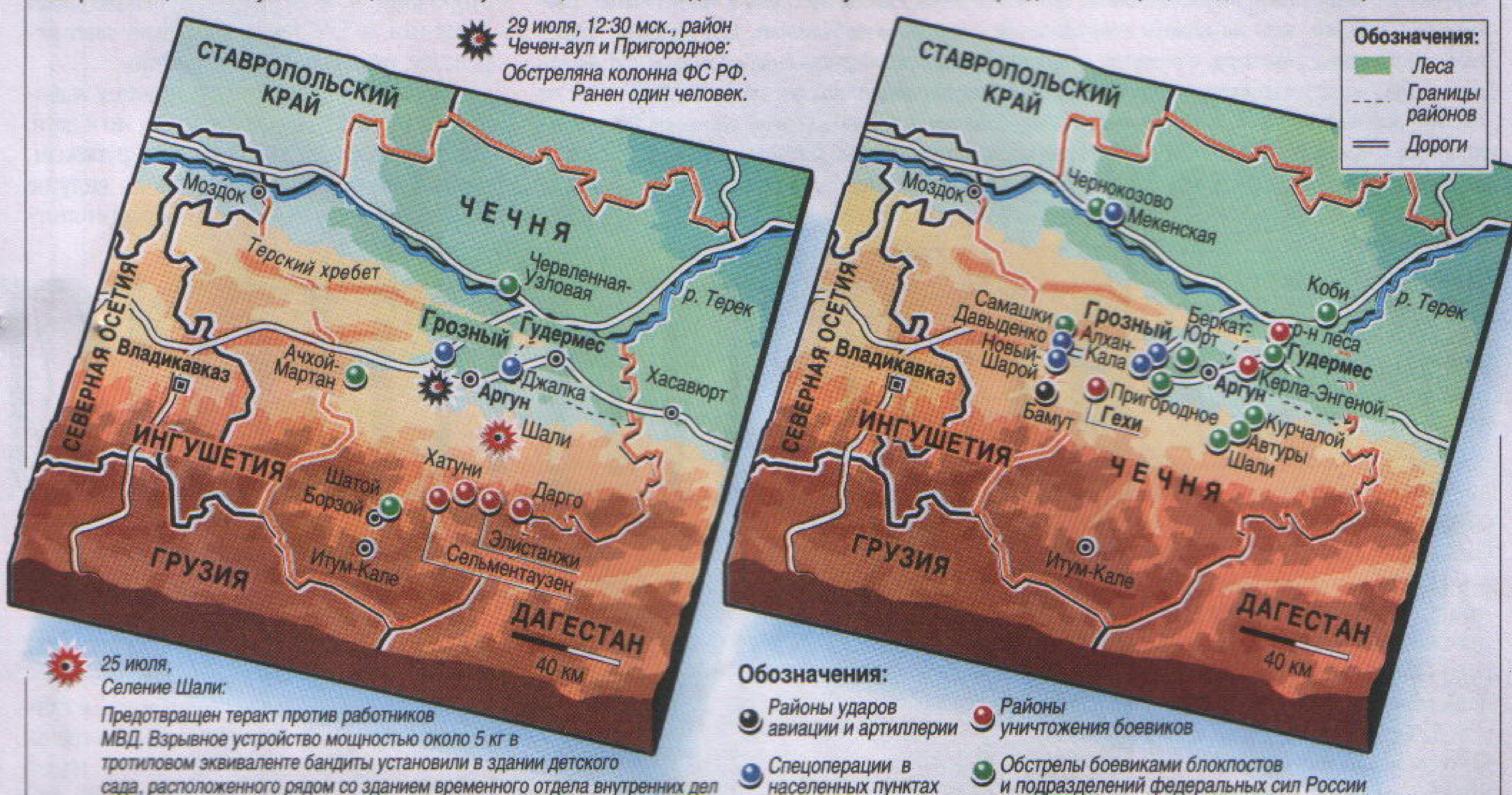
27 июля ФС России уничтожили большое число боевиков: у Дарго - 28 экстремистов, близ Хатуни - 19 чел., Сельментаузен - 21, Элистанжи - до 50.

1 - 21 августа

Приоритетная задача боевиков - физическое устранение представителей федерального руководства и кандидатов в депутаты Госдумы РФ от Чечни.

5, 6 августа в результате действий артиллерии уничтожено до 160 боевиков.

12 августа закончена трехдневная операция под населенным пунктом Гехи.

Обезвреженные фугасы боевиков

Боевики минируют не только автотрассы и железные дороги, но и населенные пункты. 25 июля в центре главного рынка селения Шали был обезврежен радиоуправляемый фугас повышенной мощности

Потери федеральных сил с начала операции

	в Чечне*	на Северном Кавказе**
Погибли:	2.307	2.585
Ранены:	6.521	7.505

** с 1 окт. 1999 г. ** с 2 авг. 1999 г.*

Данные только о потерях МО и МВД РФ на 3 авг. 2000 г.

Группировка федеральных сил в Чечне

Всего:	80.000
Из них принимают участие в боевых действиях:	20.000
Максимальная численность группировки ранее составляла:	100.000

Данные на 3 августа 2000 г.

Участие чеченцев в операции в Чечне

Численность милиционеров и бойцов спецназначения:	до 3.000

Данные на 3 августа 2000 г.

Потери боевиков в Чечне

Погибли:	13.500

Данные с августа 1999 г. по август 2000 г.

Источник: Пресс-служба Минобороны РФ, Генеральный штаб Вооруженных Сил России, Штаб Объединенной группировки на Северном Кавказе

Михаил СЕВАСТЬЯНОВ
Фото автора и Олега СМИРНОВА

ФАЛЬШИВКИ

Сотрудниками военной контрразведки в ходе зачистки Шатойского района Чеченской Республики в одном из домов на территории райцентра было обнаружено оборудование для изготовления фальшивых долларов. Качество продукции оказалось настолько высоким, что определить фальшивку можно было лишь с применением специальной аппаратуры. Сам тайник и его суперсовременное полиграфическое содержимое тщательно исследовались специалистами. Вывод был однозначным: местные «умельцы» имеют тесные связи с заграницей, тайные каналы доставки необходимой техники и материалов. Выяснилось также, что на таком оборудовании у чеченцев работают, как правило, наняые зарубежные мастера, в том числе из европейских государств и даже из далекой Австралии (был обнаружен паспорт, потерянный впопыхах гражданином этой страны). Они не только работают на полиграфическом оборудовании и компьютерной технике, но и монтируют сложные системы, в том числе космической связи. Словом, все, что связано с техникой, обслуживается высококлассными специалистами.

Конечно, ни у кого сейчас не вызывает сомнений то, что бандитские формирования все время активно подпитывались из-за рубежа. Однако до недавнего времени это были все больше догадки: документальных свидетельств имелось мало. Сейчас эти свидетельства обнаруживаются в самых неожиданных местах.

Например, в ходе обследования одного из многочисленных тайников на юге Чечни в руки контрразведчиков попали любопытные вещи — очередной набор высококлассного полиграфического оборудования, инструменты, вооружение. На большинстве из них иностранная маркировка. Там же бланки российских паспортов, изготовленные в дальнем зарубежье. По этим паспортам плененных людей вывозили за границу. Такой вывод можно сделать, ознакомившись с текстом найденного в тайнике документа. Это договор, заключенный между одним из сподвижников небезызвестного Хаттаба, арестованным контрразведчиками, и неким иностранцем — Ясиром Сирийским, о захвате кафира (неверного) с целью получения выкупа и разделе денег между договаривающимися сторонами. 45% — тому, кто выкрадывает пленника, и 55% тем, кто осуществляет перевозку, охрану и посредничество.

Судя по документам, за границу вывозились не только взрослые люди, но и дети. На фотографиях, сделанных за рубежом, лица детей, некоторым из них по виду не более 6 — 7 лет. Для беспрепятственного вывоза живого товара за пределы Российской Федерации к невольникам применялись сильнодействующие транквилизаторы (психотропные препараты), которые тоже были обнаружены в тайнике. Но главная и самая страшная находка — документы, идеологически обосновывающие дикарские действия бандитов, автором которых является все тот же задержанный ваххабит. При подготовке этих, мягко говоря, инст-

рукций он пользовался современным компьютерным оборудованием и программным обеспечением, позволяющим работать в Интернете и регулярно рассылать свои послания по всему миру, в том числе и посредством космической связи.

Адресовались они «истинным мусульманам», хотя написанное вряд ли имеет даже отдаленное отношение к постулатам ислама. Выдержки из инструкций явно попахивают фашистской идеологией «сверхчеловеков». Пишется, например, что ваххабитский имам имеет право лично определять судьбу пленного — или убить, или сделать рабом. Читаем далее: «...ученые единодушны в том, что можно убивать всех, кто воюет против нас, будь то старый, слепой, слабый, парализованный, безногий, безру-

И… ЗАЛОЖНИКИ

кий, а также если это женщина, или ребенок, или хронический больной».

Послания тщательно редактируются. Правка от руки типа: «брать в плен женщин и детей несовершеннолетних», «разрешается убивать раненых» и тому подобное — не редкость.

Вообще, похоже, что джихад бандитами понимается как большой (и дорогой) базар. Политические разногласия, которые возникают между лидерами террористов, зачастую имеют исключительно финансовую подоплеку. Деля деньги, «духовные вожди» готовы сражаться даже между собой. Попутно они не брезгуют «заработать» на своих. Вопреки всем законам шариата. Так в горных лагерях идет бойкая торговля табаком. Пачка «Примы», продаваемая там ваххабитами, стоит для рядового чеченского боевика примерно 40 рублей, цена пачки сигарет «Петр I» доходит до сотни. И эти цифры могут возрастать в зависимости от того, насколько плотно блокирован конкретный бандитский отряд. Причем спрос на курево у этих якобы непримиримых к табаку моджахедов устойчивый. Как, впрочем, и на наркотики, алкоголь. «Правоверные» с удовольствием мародерствуют и совершают другие действия, греховные для адепта любой мировой религии. Главное — соблюдать «приличия» перед очами начальства. Как тут не вспомнить откровения бывшего повара Доку Умарова, поведавшего о том, что боевики-чеченцы между собой называли своего руководителя не иначе как «придурком», когда тот заставлял их молиться. Такие вот защитнички чистоты веры...

Но вернемся к бандитским тайникам. Специалисты обращают внимание на то, что они, как правило, оборудуются на высоком профессиональном уровне, располагаются в труднодоступных местах, всегда тщательно защищены от неблагоприятных погодных условий и визуального обнаружения. И это не вызывает особого удивления у тех, кто знает, насколько хорошо подготовлены в техническом отношении идеологические эмиссары ваххабитов. Впрочем, не только в техническом.

Они имеют самую разностороннюю подготовку. В руки контрразведчиков попали конспекты боевиков, которые обучались в различных лагерях, созданных Хаттабом на территории Чеченской Республики и за рубежом. Специалисты проанализировали записи, касающиеся организации разведывательно-диверсионных акций, тактики действий в нападении, засаде, поиске, и сделали вывод, что все это — обобщенный опыт ведения боевых действий во Вьетнаме, странах Африки. Но в первую очередь в наставлениях доминируют приемы и методы, применявшиеся моджахедами в ходе партизанской войны в Афганистане.

Вместе с конспектами, к слову, было найдено много писем, адресованных корреспондентам, находящимся за пределами Чечни. Эти личные послания, по мнению контрразведчиков, как ни странно, свидетельствуют о том, что их авторы — люди не совсем потерянные для общества. Встречались, например, очень нежные письма моджахедов, изучавших подрывное дело, к любимым девушкам. Ясно, что такие люди когда-нибудь захотят вернуться домой. Но

куда в таком случае деваться профессиональным террористам, особенно из числа местных жителей, которые вряд ли уже смогут вписаться в мирную жизнь?

Опыт международного терроризма как раз и предполагает наличие так называемых «диких гусей», которым неважно, какие лозунги выкрикивать, — лишь бы денег давали побольше. А деньги в Чечне (пусть большей частью фальшивые, как говорится, местного производства) платят. И пока работают подпольные печатные станки, проблем с выплатой наемникам валюты, годной разве что сходить в уборную, у бандитских главарей не будет. Потому-то и слетаются «дикие гуси» на долларовый каравай, просачиваются на территорию Чечни из сопредельных государств. Ясно, что работа эта кем-то планируется и организуется. По многим данным, имеющимся в распоряжении российской контрразведки, определенные зарубежные ведомства проявляют повышенный интерес к этому геополитически важному региону, активно поддерживают главарей бандформирований как «настоящими» деньгами, так и спецаппаратурой, советами, стараясь «раскачать» ситуацию и закрепить свое тайное присутствие на Кавказе. Но это уже тема другого разговора.

ИЗМЕНА

Анатолий ЛУБОВИНИН

Фото из архива автора

Каждый конкретный период российской истории характерен своими особенностями, безусловно, накладывающими свой отпечаток и на рассмотрение уголовных дел, квалифицированных как «государственная измена».

После Великой Отечественной войны прошло немало громких процессов, в ходе которых были осуждены десятки американских агентов, начиная от отщепенцев, предавших Родину еще в годы войны, а затем «по наследству» перешедших от немцев к американцам, и кончая такими «монстрами шпионажа», как Пеньковский, Толкачев, Поляков, Чернов и другие.

Практически все без исключения разоблаченные в разные времена агенты иностранных спецслужб утверждали и продолжают утверждать, что на предательство они пошли исключительно из идейных соображений. Особенно в этом преуспели господа Гордиевский и Резун, Уже упоминавшийся предатель Пеньковский, правда, в свое время ничего подобного самолично не заявлял, но уже в наши дни появились многочисленные публикации в его защиту.

Сегодня же прикрывать противоправную деятельность идейными разногласиями с существующими в России реалиями по меньшей мере некорректно. Поэтому можно со всей определенностью утверждать, что современными предателями движет исключительно корысть. Примером тому может служить операция, не так давно успешно проведенная сотрудниками Управления ФСБ по Удмуртской Республике. В финале оперативно-следственных мероприятий чекистами предотвращена попытка жителя Воткинска передать представителю иностранного государства сведения, составляющие государственную тайну.

НЕ СОСТОЯЛАСЬ

Поводом для активной разработки гражданина Савельева (в интересах следствия и по этическим соображениям фамилия изменена) органами контрразведки послужили многочисленные сигналы о систематическом нарушении им правил работы и возможной утечке через него секретных сведений, касающихся ядерных технологий.

По оценкам компетентных специалистов, к этим исследованиям и технологиям значительный интерес в последнее время проявляют зарубежные ученые и специалисты.

Оперативной информации о противоправной деятельности Савельева было достаточно, но сотрудникам органов безопасности, в чье поле зрения он попал, надо было скрупулезно разобраться

во всех перипетиях этого сложного дела.

Бросалось, в частности, в глаза стремление Савельева установить контакты с представителями западных спецслужб. При этом действовал он предельно осторожно, можно сказать, конспиративно. Все это наводило на мысль, что даже если Савельев не завербован какой-либо иностранной спецслужбой, то по крайней мере находится в их активной разработке. Выводы аналитиков ФСБ полностью подтвердились.

В процессе оперативно-следственных мероприятий выяснилось, что российский гражданин еще в марте 1999 года установил контакт с сотрудниками одной из западных спецслужб. В обмен на передаваемые секретные материалы Савельев требовал солидное денежное вознаграждение, а в последующем зарубежное гражданство для себя и своей семьи и приличный коттедж.

Основная задача органов безопасности — не привлекать людей к уголовной ответственности, а предотвращать возможный ущерб государству в результате противоправной деятельности. Поэтому, просчитав все возможные последствия, контрразведчики пригласили Савельева в Управление ФСБ по Удмуртской Республике. В ходе профилактической беседы он полностью осознал свою вину, не отрицал, что находился на пути к совершению преступления, предусмотренного ст. 275 УК Российской Федерации «Государственная измена».

Учитывая полное и чистосердечное раскаяние Савельева в совершенной противоправной деятельности и оказанное им содействие органам безопасности, было принято решение ограничиться вынесением ему от имени прокуратуры Удмуртской Республики официального предостережения о недопустимости нарушения закона.

Необходимо заметить, что за последние годы сотрудниками органов безопасности республики выявлены и пресечены еще два случая так называемого «инициативного» шпионажа со стороны граждан Удмуртии, в том числе попытка передачи закрытых сведений из области ракетостроения. И каждый раз эти преступные действия совершались в корыстных целях.

«Каскадеры» вместе со своим командиром А. Лазаренко (второй справа в первом ряду). Шиндант, Афганистан

Михаил Болтунов

Фото из архива автора

«КАСКАДЕРЫ» ПРИНИМАЮТ БОЙ

Уважаемая редакция журнала «Солдат удачи»!

На страницах вашего издания нередко публикуются статьи о различных спецподразделениях. Они читаются с интересом.

Не могли бы вы рассказать об отряде «Каскад», который действовал в период войны в Афганистане. Я кое-что слышал о боевых делах «каскадеров», но нигде ничего не читал, а, признаться, хотелось бы узнать побольше об этом спецподразделении и его людях.

С уважением,

Николай Саутин, г. Новосибирск.

В 1946 году Абакумов распустил бригаду особого назначения, которая способна была выполнять специальные задачи за рубежом.

Дивизии НКВД, ведущие борьбу с украинскими и прибалтийскими бандитскими формированиями, к концу 50-х годов тоже оказались расформированными.

Таким образом, в составе НКВД, а позже и КГБ не оставалось подразделений, имеющих опыт разведывательно-диверсионной работы, в особенности за рубежом.

Да, действовал 13-й отдел при Первом главном управлении, на него замыкалась и бригада особого назначения на случай войны. Как таковой бригады в мирное время не существовало, хотя «штаты» на бумаге имелись. Иногда этот спецрезерв собирали в той или иной точке Союза, проводили учения, но потом резервисты разъезжались к местам постоянной службы, и бригада была вновь лишь на бумаге.

Конечно, у 13-го отдела имелись свои агенты, которые могли выполнить, как говорят чекисты, «острую» задачу. Но речь шла, разумеется, о «штучном» и весьма ценном материале. Для проведения крупных операций сил, по существу, не было.

Так прошли 60-е годы. Конец 70-х характеризовался осложнением обстановки на наших южных границах, и в первую очередь с традиционным нашим соседом — Афганистаном.

Но о каком, собственно, осложнении идет речь? Казалось бы, об афганской войне написано множество книг, приняты политические решения, введение войск признано ошибочным.

Все так. Однако сегодня мы зачастую пытаемся отринуть объективную реальность, закрыть глаза на сложившуюся предвоенную обстановку.

Послушаем же профессионалов. Слово бывшему начальнику управления нелегальной разведки КГБ СССР *генерал-майору Юрию Дроздову*.

«Впервые с афганской проблемой мне пришлось столкнуться в Нью-Йорке. Внимательное наблюдение за этой проблемой еще в 1978 — 1979 годах указывало на обострение тревоги руководства СССР за положение на самых южных границах.

Изменения, которые произошли в политической жизни Афганистана в 1978 году, серьезно обеспокоили противников СССР, ибо затрудняли осуществление их планов. В ЦРУ, например, было решено активно с помощью специально подготовленной агентуры противодействовать укреплению режима Тараки. Американские разведчики, готовившие агентуру из числа афганцев, утверждали, что так просто русским Афганистан не отдадут, что создадут международную вооруженную коалицию сопротивления новому режиму и будут вести работу по ослаблению советского влияния в стране, вплоть до развертывания басмаческого движения в советской Средней Азии.

Как бы я хотел, чтобы приведенное выше было только отражением неосторожных высказываний американских разведчиков в беседах с агентами, но все свершившееся потом было практическим осуществлением этих замыслов».

Думается, что генерал Дроздов глубоко прав.

Таджикистан, а точнее Горный Бадах-

шан, — уникальная кладовая мира. Еще в 50 — 60-е годы советские ученые провели изыскания и сделали вывод: здесь сосредоточены огромные запасы урановой руды. Чего практически нет в нынешней России. Ведь уже давно не является секретом тот факт, что на территории России ныне осталось одно-единственное месторождение урана.

Более того, Таджикистан несказанно богат другими ископаемыми. Тут вся таблица Менделеева, да еще высшего качества.

Вот почему Россию всеми силами пытаются вытеснить из Таджикистана, спешат наладить новый шелковый путь из «кладовой мира».

А ведь неплохо бы напомнить кое-кому, что еще столетие назад население Горного Бадахшана добровольно присоединилось к России.

Эти офицеры учили будущих «каскадеров» разведывательно-диверсионному делу. Слева направо: И. Залевакин, Б. Баранов, Х. Болотов, Г. Бояринов на учениях

Так вот, все, что творится в Таджикистане, начиналось в конце 70-х в, казалось бы, далеком Афганистане.

Неправда, что Брежнев, Андропов, Устинов, которым приписывают ныне единоличное решение о вводе войск, не пытались разрубить «афганский» узел мирным путем. Нынешние реалии показывают: увы, не все проблемы можно решить за столом переговоров. Так случилось в 1979 году.

Мне рассказывал тот же генерал Дроздов, что 31 декабря, после его доклада Андропову о ходе операции в Кабуле, Юрий Владимирович признался: пытались разрешить эту проблему по-другому — не вышло.

С оперативной и тактической точки зрения, переворот в афганской столице 27 декабря прошел успешно. Утром следующего дня афганский народ имел уже другого президента.

А потом... Потом началась девятилетняя афганская война. А у войны, как известно, свои законы. И законы диктуют создание мощных спецподразделений. Таким подразделением и стал отряд КГБ СССР «Каскад».

История «Каскада» еще не написана. Не время — убеждены «каскадеры». И все-таки поведаем хотя бы о некоторых славных делах отряда специального назначения.

Первым командиром его стал полковник, впоследствии генерал-майор Александр Иванович Лазаренко.

Я хорошо знаком с Александром Ивановичем, многое слышал о нем из уст сослуживцев и считаю: Юрий Андропов сделал мудрый выбор, назначив во главе «Каскада» боевого командира, фронтовика, вчерашнего десантника.

Судьба Лазаренко — удивительная судьба. Он один из немногих в Комитете госбезопасности имел богатый фронтовой опыт общевойскового командира и основательную оперативную подготовку разведчика. К тому времени Лазаренко двадцать один год отслужил в армии и девятнадцать в КГБ.

В подчинении у Лазаренко тысяча человек — офицеры КГБ, солдаты-водители БТР. География «Каскада» обширна — охватывает всю территорию Афганистана. Штаб и управление в Кабуле, команды — в Герате, Шинданте, Кандагаре, Джелалабаде, Газни, Мазари-Шарифе, Кундузе.

С чего начинает Лазаренко? С изучения истории. Да-да, именно так.

«Я собрал архивные материалы КГБ со всего Союза, — рассказывал мне **Александр Иванович**, — *историю изучал вплоть до опыта чоновских отрядов.*

Ведь в Афганистане классические методы разведки не подходили. Все нужно было начинать с нуля.

У меня «работало» несколько сот агентов. Все внедрены в банды. Вот так, для того, чтобы встретиться с агентом, надо было разрабатывать целую боевую операцию.

А как проверить агента? Ну, завербовали мы афганца, он утверждает, что готов пойти в банду. Что дальше? В цивилизованных странах это легко делается, а попробуйте «покрутите» его в Герате или в Кандагаре, в других местах, которые находятся под контролем бандитов. Очень сложно».

Кабульский аэропорт. Проводы бойцов «Каскада» на Родину. Слева А. Лазаренко, справа Наджибула

Учились, что называется, на марше. И надо сказать, умело противостояли и ЦРУ, и пакистанской разведке.

Сегодня всем известен аэродром в Кандагаре, где талибы захватили наш гражданский самолет и летчиков. Кстати говоря, об этих беднягах-пилотах не раз заходила речь в беседах с бойцами «Каскада» и «Вымпела». У профессионалов болело сердце за бессилие нашей страны. «Да я этот кандагарский аэродром с закрытыми глазами обойду — не споткнусь», — сказал мне с горечью один из ветеранов и предложил свой план проведения операции по спасению пилотов.

Право же, все, что он говорил, не показалось мне фантазией

спецназовца-пенсионера. И не только потому, что пенсионер по своему возрасту вполне мог участвовать в этой операции, но настолько сильны и реалистичны были его доводы и аргументы.

Так вот, на этом самом аэродроме произошла весьма неприятная история. Ночью часовому, который охранял стоянку самолетов, показалось, что вражеский лазутчик подобрался к машинам. Так ли это было или солдату померещилось, но он дал короткую очередь в сторону стоянки. На беду, пуля из АКМ попала во взрыватель бомбы. Взрыватель-то всего ничего, с двухкопеечную монету, но тем не менее произошла крупная неприятность. От взрыва бомбы, которая находилась под крылом машины, были уничтожены три советских самолета и три вертолета соседнего афганского полка.

В Кандагар срочно прилетел Лазаренко. Командир кандагарской группы подполковник Анатолий Алейников доложил обстоятельства дела.

Александр Иванович пригласил командира авиационного полка, предложил: солдата оставить в покое, уложить в госпиталь. По легенде, он ранен во время взрыва. Распустить слух: самолеты и вертолеты уничтожили моджахеды. Проведена крупнейшая диверсия против «шурави».

Комполка насторожился: не имею права. «Хорошо, приказа маршала Соколова будет достаточно?» — спросил Лазаренко.

В тот же день командир полка получил телеграмму от маршала.

Алейников подобрал трех человек из кандагарской агентуры. К засылке в банды их готовили месяц. Каждую ночь агенты за двадцать километров отправлялись на аэродром. Возвращаясь оттуда, описывали свой маршрут, наиболее видимые ориентиры, приметные деревья, кусты, объекты, рассказывали, как переправлялись через реку.

Вскоре даже самому опытному инструктору на «той стороне» они могли безошибочно, до мелочей описать дорогу, по которой шли «на диверсию» и возвращались обратно.

Тем временем слухи достигли своего апогея, и бандиты сами стали разыскивать «героев-диверсантов», уничтоживших чуть ли не целую эскадрилью.

Вскоре один агент оказался в банде, двое других еще в одном формировании моджахедов. Легенда сработала, им поверили. Более того, наградили, вручили большие суммы денег. Вскоре все трое встретились в Пешаваре, где их чествовали как героев.

Это были весьма ценные агенты, приближенные к верхушке повстанческого движения. До сих пор руководство «Каскада» помнит, как с их помощью удалось предотвратить взрыв индийского консульства в Кандагаре. Провокация против консульства была намечена как раз на начало визита Л. Брежнева в Индию.

Советские чекисты, получив агентурную информацию, разработали и провели операцию, в ходе которой банда диверсантов была обезврежена.

Помнится, в беседе со мной начальник управления «С» Комитета госбезопасности рассказал о том, что у них в музее хранится фотография человека в чалме. Этот агент был муллой. Служил в одной из мечетей Кабула. Накануне праздника Октябрьской революции он дает информацию о покушении на руководителя Афганистана. Бабрака Кармаля планировали убить во время праздничного приема в советском посольстве.

Об этом было сообщено советскому послу, и банду террористов вовремя ликвидировали.

Не всегда взгляд афганского офицера был теплым и дружественным

Рассказывает полковник запаса ***Сергей Шестов***:

«Я был в Афганистане с 1980 по 1984 год. 5-я зона — моя. Сначала «Каскад», на последнем году «Омега».

Подразделение «Омега» просуществовало недолго, оно было переходным от «Каскада» к «Вымпелу». Бойцы практически те же, процентов на семьдесят.

Сегодня мало кому известно, что мы оставались в Афганистане и после вывода наших войск. Помните, генерал Громов вышел на последнем бэтээре и доложил. Эти кадры обошли весь мир. А между тем наши ребята сидели на афганском берегу и радовались: «Слава Богу, наши вышли благополучно!» В действительности последними выходили пограничники и мы. Что же касается самих событий, то, откровенно говоря, есть что вспомнить. Нам, к примеру, удалось провести по-своему уникальную операцию, в результате которой было спасено целое племя— 175 человек. А моих «каскадеров» было всего 16 бойцов.

Сначала «добро» на эту операцию руководство не давало, а потом очень много и наша пресса писала, и зарубежная: мол, неизвестные «шурави» освободили племя.

Приходилось много думать. Собрать информацию, переварить ее, чтобы понять замысел и обыграть врага.

«Духи» ведь тоже подбрасывали нам задачки. Ну, например, никто не может понять, почему по дороге пять танков прошло нормально, а кухня, шестая, взорвалась.

Сначала решили, что по радио взрывают. Разобрались — нет, радио тут ни при чем. Да и зачем кухню управляемой миной рвать? Головоломка.

Думали, искали, перепроверяли и все-таки нашли ответ: «духи» на взрыватель мины ставили папиросную бумагу. Бумажка протирается... и взрыв.

Был и еще один случай, когда мои «каскадеры» взяли «живьем» французских инструкторов— женщину и мужчину. Выдавали себя за журналистов. Если не ошибаюсь, это был первый захват инструкторов «в живую». Кстати, как-нибудь Руцкому покажу фотографию своего агента. Это он принес весть о том, что Александр Владимирович находится в госпитале под Пешаваром. Агент вышел тогда на незапланированную встречу и сообщил: «шурави», которого сбили (а сбили его в моей зоне), находится там-то. Не знаю, первыми ли мы добыли информацию о Руцком, но добыли. И это самое главное.

Были, конечно, и острые моменты. Война есть воина. Помнится, проводили операцию, делали обыск. Обычаи уважали, на женскую половину не заходили. Как раз одна из женщин этим и воспользовалась, выхватила пистолет и едва не расстреляла меня. Промаха бы не случилось — ствол пистолета был у моего лица. Помогла «каскадерская» выучка.

Так и работали. Теперь, оглядываясь назад, думаю, что «Каскад» и позже «Вымпел»

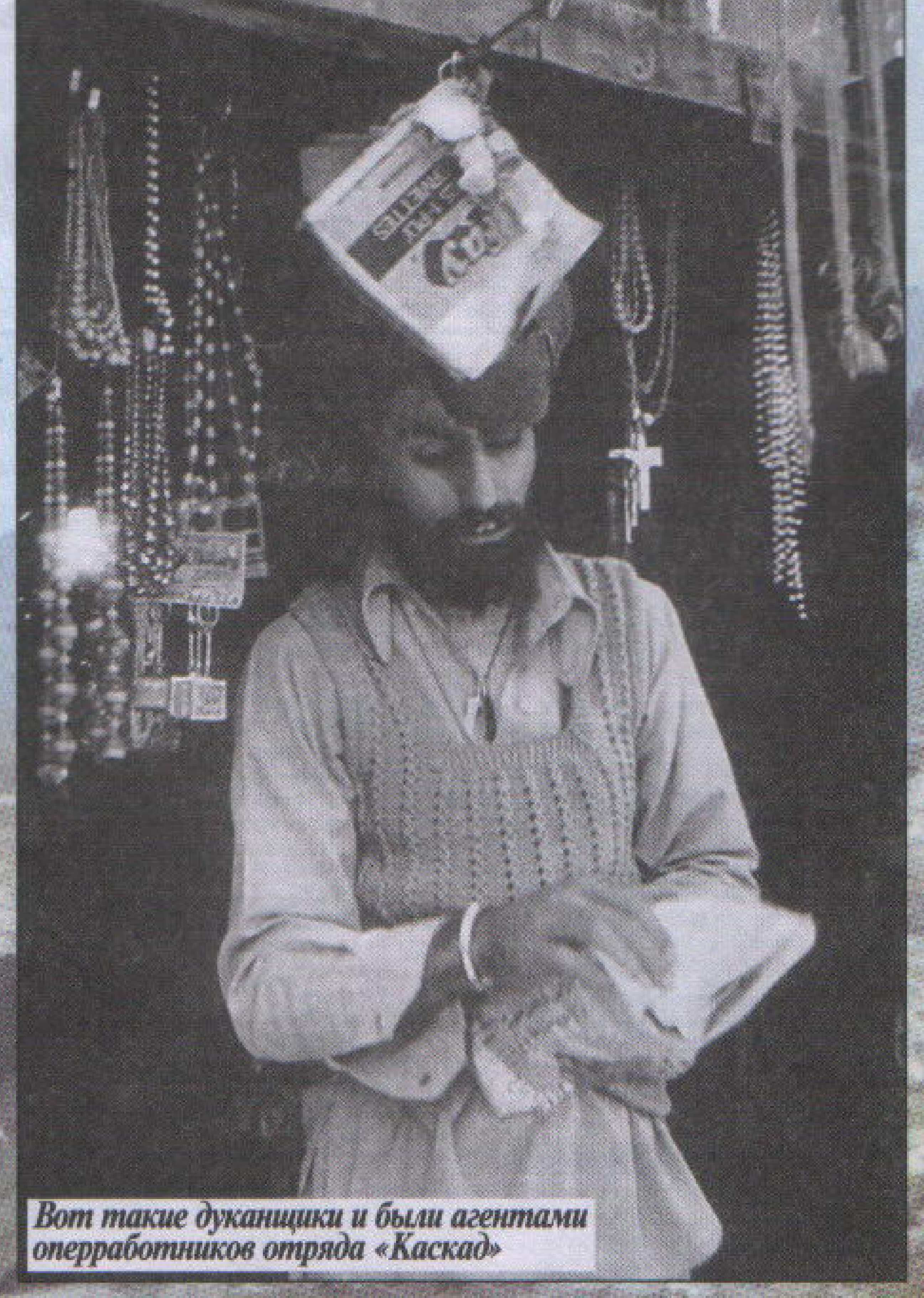
были весьма эффективными, если так можно выразиться, «точечными» подразделениями по локализации нежелательного развития событий. Ведь Чечню можно было локализовать в зародыше, оперативным путем. Но упустили время. Однако эти вопросы уже не к бойцу спецподразделений...»

Эти молодые афганки — одни из самых активных секретных агентов «каскадеров»

Сегодня, переписывая заново историю афганской войны, некоторые публицисты стараются представить моджахедов этакими «борцами за свободу», воевавшими только против оккупантов — «шурави». Бойцы «Вымпела» свидетельствуют о другом: в различных провинциях не было дня, чтобы душманы не убивали мирных жителей — учителей, врачей, местных активистов. Они отравляли источники с водой, поджигали больницы и школы... О диверсиях и терроре против советских военнослужащих и говорить не приходится. Для этого выбирались самые уязвимые объекты — безоружные специалисты из Советского Союза.

Вот лишь один пример. 2 января 1983 года в г. Мазари-Шарифе бандиты совершили нападение на советскую автоколонну и угнали в неизвестном направлении автобус с шестнадцатью советскими специалистами, работавшими на элеваторе. На розыск были брошены все наличные силы «Каскада».

Вот такие дуканщики и были агентами оперработников отряда «Каскад»

Как оказалось, террористическая операция была подготовлена душманами тщательно и профессионально. Они заранее похитили семью афганца, водителя автобуса, и, угрожая расправой над женой и детьми, склонили к участию в акции.

А вскоре ничего не подозревающих советских рабочих пригласили отпраздновать новогодний праздник. В одном из городских кварталов автобус был отсечен от колонны, и водитель погнал его на окраину города. Там уже ждал грузовик, куда должны были пересадить заложников.

Террористы умело подготовили и ложную информацию, чтобы пустить преследователей по ложному следу. Подкупленные местные жители заявили в Царандой, что видели автобус по дороге к ущелью Мармуль.

На поиск были брошены подразделения афганской и советской армии, но трехдневная войсковая операция не дала результатов. Более того, на дороге нашли тело одного из советских специалистов — Шипулина. В момент захвата он оказал сопротивление бандитам и геройски погиб. Все это говорило о зловещих планах террористов и нависшей над заложниками угрозе.

Совсем в другом ущелье, где разгорелся бой, в ходе которого бандиты были выбиты из укреплений, обнаружили список пленников и пистолет Шипулина.

Дальше следы банды и заложников терялись. Могла помочь только разведка. Благодаря хорошо подготовленной агентуре сотрудники «Каскада» уже через несколько дней знали местонахождение банды, которая уходила в горы, к границе с Пакистаном. Многое стало известно и о террористах — банда принадлежала к «непримиримым», и это еще больше обостряло чувство тревоги за судьбу заложников.

Через некоторое время стало известно, что бандиты собираются казнить пленников. Разведчикам удалось организовать прямой выход на главаря банды. Однако тот ставил невыполнимые условия и постоянно менял их, угрожая заложникам.

Выхода не было. В начале февраля войсковые подразделения Советской Армии и афганской службы безопасности блокировали кишлак Вахшах, где бандиты удерживали пленников. Десант встретили огнем. Бой закончился победой, хотя и с немалыми потерями для советской и афганской стороны.

Что ж, война есть война. Училась воевать армия, учился воевать «Каскад». Правда, у «каскадеров» были свои методы. Порой грамотно организованная оперативная работа сберегала жизни сотням людей.

Подготовленный сотрудниками «Каскада» и засланный в банду агент Акиль сумел дать ценнейшую информацию о смертоносном грузовике, в кузове которого находилось более тонны мощнейшего взрывчатого вещества — пластита.

Боевики исламской партии планировали взорвать грузовик вблизи советского госпиталя в Кабуле. В ходе четко разработанной операции удалось перехватить и обезвредить «тайник на колесах».

Агентурная работа Акиля дала богатую информацию о планах диверсионной деятельности пешаварских боевиков.

... Таковы лишь некоторые эпизоды нелегкой и зачастую невидимой , но весьма результативной работы отряда специального назначения. История «Каскада» еще не написана. Ее напишет время.

США

Несмотря на провал двух из трех испытаний в рамках создания НПРО, министр обороны США Уильям Коэн считает их результаты обнадеживающими. Тем не менее американские законодатели, которым он это заявил, рассматривают намеченные сроки развертывания системы как «нереальные». На слушаниях в сенатском комитете по делам вооруженных сил, на которые был приглашен глава Пентагона, Карл Левин (демократ от штата Мичиган) высказался за то, чтобы решение по НПРО принимал следующий президент США. «Президенту Клинтону не нужно и не следует принимать решение в этом году», - подчеркнул он. Отвечая законодателям, Коэн попытался оправдать планируемые сроки развертывания НПРО ссылкой на разведывательные данные о нарастающей ракетной угрозе со стороны таких стран, как КНДР, Иран и Ирак.

ТУРЦИЯ

Турция намерена закупить у США 7 систем ПВО «Хоук» на 250 млн долл. В состав этих комплексов входят пусковые установки ракет, радары и электронное оборудование. По данным из военных источников, Пентагон направил официальное обращение в конгресс США с целью получения разрешения на продажу Турции систем ПВО. В нем отмечается, что реализация сделки отвечает интересам национальной безопасности США в регионе и позволит повысить боевые возможности их партнера по НАТО.

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ

Британский противолодочный фрегат «Марльборо» примет участие в военно-морских учениях в Персидском заливе, которые Объединенные Арабские Эмираты и Великобритания впервые совместно проведут в середине сентября. Командир находящегося в Дубае «Марльборо» Тони Рикс заявил, что в ходе учений, получивших кодовое название «Железная сирена», будут отрабатываться все виды взаимодействия военных кораблей, выполняющих операции в открытом море.

ГОЛЛАНДИЯ

Одиннадцать военнослужащих голландской армии были отстранены от исполнения своих обязанностей. Их, судя по всему, ожидают увольнение из рядов вооруженных сил и другие неприятности. Провинились они в том, что потребляли наркотики прямо в расположении своей части, находящейся в городе Хафелте. Трое из них - сильнодействующие, к которым относятся героин, кокаин, целый ряд синтетических наркотических средств. По данному делу военной полицией и командованием начато следствие.

ПОЛЬША

Командующий Еврокорпусом НАТО датский генерал Генрик Экманн был ограблен средь белого дня на одной из улиц Щецина, где расположен штаб этого корпуса. Когда прогуливался по городу в штатском, на него напали двое преступников. Один схватил командующего за шею, второй выхватил из его рук сумку с документами и деньгами в сумме 4600 злотых (свыше тысячи долларов). Все это произошло в 500 метрах от полицейского участка. Но несмотря на принятые меры, грабителям удалось скрыться.

Штаб Еврокорпуса, куда входят польская, германская и датская дивизии, действует в Щецине с сентября прошлого года.

15 ЛЕТ МОРАТОРИЮ НА ЯДЕРНЫЕ ИСПЫТАНИЯ В РОССИИ

6 августа 1985 года, в день 40-й годовщины бомбардировки Хиросимы, Советский Союз первым из стран, обладающих ядерным оружием ввел в одностороннем порядке мораторий на ядерные испытания

ИСПЫТАНИЯ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ

Количество произведенных взрывов:

ЗАПРЕЩЕНИЕ ЯДЕРНЫХ ИСПЫТАНИЙ

СССР / Россия

5 августа 1963 - В Москве представители СССР, США и Великобритании подписали договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, космосе и под водой

6 августа 1985 - СССР ввел мораторий на все ядерные испытания. Он продлевался 5 раз, но, так как другие страны не поддержали инициативу СССР, мораторий был снят

5 октября 1991 - В СССР объявлен односторонний мораторий сроком на 1 год

26 октября 1991 - Введен мораторий на ядерные испытания в России на 1 год. Мораторий многократно продлевался. Россия соблюдает его до сих пор

США

1 октября 1992 - Введен мораторий на все ядерные испытания, продлевался в 1993, 1994 и 1995 годах. Действует до сих пор

Великобритания

1 октября 1992 - Лондон, проводивший свои ядерные испытания на полигоне в Неваде, поддержал мораторий, объявленный США

ЮАР

Начало 1990 - 6 ядерных зарядов, имевшихся в распоряжении ЮАР были добровольно демонтированы

Франция

8 апреля 1992 - Объявлен мораторий на проведение ядерных испытаний

Сентябрь 1995 - Франция возобновила ядерные испытания. Последний взрыв произведен 27 января 1997 г.

Китай

29 июля 1996 - Произвел последний ядерный взрыв, после чего Пекин объявил мораторий на дальнейшие испытания с 30 июля 1996 г.

Индия

11 и 13 мая 1998 - Произвела ряд подземных взрывов малой и средней мощности, после чего завершила программу ядерных испытаний

Пакистан

30 мая 1998 - Произвел серию атомных взрывов малой мощности. После завершения испытаний был объявлен односторонний мораторий на проведение ядерных испытаний

** - В соответствии с классификацией ядерных испытаний, проведенные Индией 3 взрыва 11 мая 1998 засчитаны за 1 взрыв. Также 5 взрывов, которые провел Пакистан 28 мая 1998 г. засчитаны за 1 взрыв*

Источник: Справочная служба ИТАР-ТАСС, The Bulletin of the Atomic Science

ИТАР ТАСС

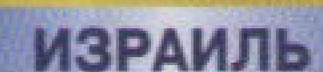
ТАНЗАНИЯ

Ввести в бой крупные части армии и сил безопасности пришлось руководству Танзании, чтобы отразить нападение бандитов из Сомали. Налетчики успели убить несколько мирных жителей и дестабилизировать экономическую обстановку в районе. Их многочисленные группы, пройдя через территорию Кении, попытались совершить набег на район Аруша на танзанийском севере. Этот край очень важен для экономики Танзании, поскольку именно там расположены знаменитые национальные парки, посещение которых туристами приносит казне твердую валюту. С начала нынешнего года на севере Танзании уничтожено свыше сотни вооруженных сомалийцев, промышляющих, как и у себя на родине, угоном скота и грабежом.

СИРИЯ

Президент Сирии Башар Асад издал указ, касающийся военной реформы. Отныне сирийцы, проживающие за границей, могут быть освобождены от службы в армии за деньги. Согласно действующему до сих пор закону о воинской повинности, каждый сириец мужского пола по достижении 18 лет был обязан пройти службу в армии в течение 30 месяцев. При получении высшего образования дается отсрочка на время обучения. Теперь граждане страны, достигшие 40-летнего возраста, а также те, кто живет за границей свыше 15 лет, освобождаются от службы за 15 тыс. долларов. Для тех, кто прожил за рубежом менее 15 лет, плата составляет 10 тыс. долларов и рассматривается как инвестирование в национальную экономику.

Военная реформа стала еще одним шагом на пути преобразований, происходящих в стране после смерти бывшего лидера Хафеза Асада. Его сын Башар Асад, став новым президентом, уже издал ряд указов, касающихся реформирования в экономической, социальной сферах, а также в области управления.

ИЗРАИЛЬ

Впервые за 52 года со времени создания израильской разведки «Моссад» ее глава Эфраим Халеви дал «добро» на публичное анонсирование вакансий. На интернетовском официальном сайте Офиса премьер-министра появилось обращение к «еврейскому молодому поколению». Гражданам 25-35 лет «Моссад» предлагает пополнить свои ряды. Предполагается также публиковать газетные объявления и развернуть вербовочную работу среди выпускников университетов. «Моссад» - не первая спецслужба в мире, вынужденная заполнять вакансии, помещая объявления в печати. С середины 90-х годов это ноу-хау начали широко использовать американское ЦРУ и британская Эм-Ай-5.

АФГАНИСТАН

Сменивший логово Усама бен Ладен провел очередной «медовый месяц». Сын выходца из йеменского Хадрамаута и палестинки женился на йеменке. Впрочем, для бывшего саудовского подданного происхождение новой гаремной услады значения не имеет. Усама бен Ладен - тесть афганского «эмира правоверных» муллы Мохаммеда Омара и одновременно зять суданского исламиста Хасана ат-Тураби - не делит мир на страны. Для него мировое сообщество состоит только из двух частей: мусульманской, где, по мнению исламского традиционалиста, не все в порядке, и христианско-сионистской, идеалы которой для него вообще неприемлемы. Очередным браком он породнился с одним из сподвижников по борьбе против второй части человечества, а по сути дела против современной цивилизации, которую в его стане именуют «западной культурой».

КИТАЙ

Китай обладает самой многочисленной в мире армией, однако далеко не каждый солдат - боец без страха и упрека. Многие попросту боятся идти в атаку. Это показало исследование, проведенное с участием 16 тыс. рядовых Народно-освободительной армии Китая (НОАК), сообщает молодежная газета «Чжунго цинняньбао». Нервное напряжение и чувство тревоги в бою испытывают 7 тыс. респондентов, 780 из принимавших участие в психологических тестах бойцов признались, что «под пулями» их охватывает страх и сильное беспокойство, которое затем выражается в бессоннице или кошмарных сновидениях. Как сообщает газета, армейское командование обеспокоено слабой психологической подготовкой личного состава и отдало приказ врачам работать над этой проблемой.

Информация по сообщениям ИТАР-ТАСС, РИА-НОВОСТИ

СТРАСТИ НА ПАМИРЕ

Игорь МИХАЙЛОВ
Фото Анатолия ЖДАНОВА и Юрия ПИРОГОВА

«Солдат удачи» не случайно вновь обращается к теме наркоторговли. Проблема эта с каждым годом все сильнее тревожит мировое сообщество. Как бороться с этой «чумой XX века»? Почему так малы результаты прилагаемых в этом направлении усилий? Ответы на эти вопросы пытается найти наш специальный корреспондент.

В ЛАПАХ НАРКОМАФИИ

Не надо быть суперагентом, чтобы понять: меня «пасут». Впрочем, тем филерам, что стали «вести» меня практически от трапа самолета, приземлившегося в Душанбинском аэропорту, было над чем призадуматься. Какого черта прилетел этот парень из далекой Москвы? Действительно ли журналист? Вроде бы офицер, но не в форме. Скрывает? Почему его никто не встречает? Всех командированных с Большой земли ждут пазики и уазики. А этот, словно бедный родственник, потопал на своих двоих. И поселился не в центральной интуристовской гостинице, «оккупированной» офицерами КМС (коллективные миротворческие силы) и командированными и где все номера на «контроле», а в захолустной кэчевской — военной? Хотя расположена она, надо признать, весьма удачно: центр города, рядом рынок — всегда можно затеряться или оторваться...

До сих пор не могу понять, кто меня «сдал» в Москве в ту поездку. То ли эмвэдэшники, к которым я обратился, чтобы «просветили» меня по поводу таджикских наркобаронов, то ли погранцы — планировал поработать с ними в тесном контакте. Одно стало ясно: связи у наркомафии отлаженные и надежные — она четко держит на контроле любого, кто хоть как-то заинтересовался ее преступным бизнесом, и всегда готова подстроить любую каверзу. В моем случае они поступили просто: решили не выпускать обратно в Москву, пока не узнают, чего я «накопал». В день отлета в аэропорту меня уже ждали до боли знакомые за десяток дней рожи, даже не стеснявшиеся в прямом смысле ходить по пятам и явно чего-то ожидавшие. А ждали, как я понял, одного: отлета самолета. Без меня, естественно. До сих пор не понимаю, каким образом моя фамилия оказалась вычеркнутой из полетного листа. Ведь «забил» ее туда не кто иной, как сам начальник штаба группировки КМС, оставшийся за командующего — фактический «хозяин» самолета. Но я все-таки улетел: в последний момент, перехитрив местных таможенников, запрыгнул в огромное брюхо транспортного Ил-76.

В ту поездку о таджикских наркогруппировках я узнал многое. Места переправы зелья через Пяндж из соседнего Афганистана, фамилии местных наркобаронов и их подручных, маршруты доставки наркоты в таджикскую столицу Душанбе и в киргизский Ош, способы маскировки наркотиков и т.д. Доходили обрывки информации и о связях российских военных чинов различных министерств с наркодельцами, и о попытках переправки крупных партий опия и героина военными самолетами и т.д. С таким набором сведений, согласитесь, я был «желанным гостем» на таджикской земле. Хотя, впрочем, все эти данные — секрет полишинеля. Их знают многие. Но серьезные меры не принимаются. С одной стороны, все это нужно документально подтвердить, что сделать весьма сложно. С другой — уж очень высокие люди задействованы в этом «бизнесе». Тронешь их — себе дороже выйдет.

...Мы идем по одной из узких улочек Душанбе и разговариваем с Абдуллой (назовем его так, не указывая ни места, где он работает, ни фамилии — по его просьбе). Перед этим, правда, пришлось здорово повертеться по городу, «обрубая хвосты». Оторвался вроде бы чисто: улочка пустынна. Абдулла — человек по роду своей деятельности знающий о наркотиках и наркобизнесе в республике многое. А потому осторожный.

— У нас не принято говорить о таких вещах вслух, — речь Абдуллы спокойная, хотя в голосе чувствуется определенное напряжение: не сболтнуть бы чего лишнего. — Меньше говоришь — лучше спишь. Но если я скажу, что наркотой тут не занимается разве что только ленивый, это не будет неправдой.

Встретив мой удивленный взгляд, Абдулла поясняет:

— Людям надо как-то жить. В нашей нищей стране кроме как на наркотиках денег не заработаешь.

Остановились. Он закурил. Потом бросил взгляд на другую сторону улицы.

— В этом доме, — махнул он рукой в сторону полуразвалившейся халупы, — живет человек, который наркотой никогда не

занимался. Сейчас же у него припасено как минимум килограммов пять «травки». А у соседа его — раза в три больше.

— Чего же вы его не возьмете? — погорячился я.

— А его семерых детей ты, что ли, кормить будешь? — взгляд Абдуллы был столь выразителен, что пришлось устыдиться своей бестактности. Но он смягчился.

— Не в этом дело, старина, — похлопал он меня по плечу. — В этом районе чуть ли не в каждом втором доме можно при желании отыскать опий. Но никто этого делать не будет. Все повязаны. Впрочем, столица еще не показатель. Все крутые дела проворачиваются в Горном Бадахшане...

Как я оказался в горной части Таджикистана — разговор отдельный. Помогли старые связи. А вот встреча с Лешей Горбатым, «в миру» Абдуламоном Аинбековым, запомнилась надолго.

— Чего приперся, чего вынюхиваешь? — начал, как говорится, без разминки. — Друзья попросили встретиться с тобой. И только это спасает тебя. Но знай: напишешь что-то не то — тебе хана. Из-под земли достанем. Понял?

Чего уж тут не понять. Все ясно. Мне, собственно, и нужен-то ответ всего на один вопрос. Боязно после такой «встречи», но все-таки решаюсь его задать:

— Все знают, Леша, чем ты занимаешься. Не боишься, что в один прекрасный момент тебя «возьмут» или «грохнут»?

— А чего бояться-то? — вопрос его, по-моему, просто рассмешил. — Душанбе далеко: Москва — еще дальше. Здесь же мне сам черт не страшен...

В том, что он говорит правду, я убедился сразу. Это для нас Леша Горбатый — наркобарон. Для местных жителей он — царь и бог. Работу дает. Товары привозит и раздает бесплатно. Больницу в Хороге построил. Контакты с властями и пограничниками налажены отменные. Последние, правда, иногда суют свой нос в Лешину епархию, но до сих пор конфликты удавалось гасить: не выгодна драка ни погранцам, оторванным от Большой земли, ни самому Леше Горбатому — лишний шум им ни к чему.

В тот день разговор с Лешей не задался. Чем-то я ему не понравился. Хотя и был сама тактичность. Благо ребята из разведотдела Минобороны Таджикистана предупредили: никаких «идиотских» вопросов. Если, конечно, жизнь дорога. Жить хотелось. Да и Леша был какой-то нервный, что-то его тревожило. Забегая вперед, скажу, что смутные предчувствия мои оправдались. Через некоторое время после моего возвращения в Москву по «ящику» сообщили: в Хороге «грохнули» главного таджикского наркобарона Лешу Горбатого. Сработала мина, подложенная под автомобиль. Что это было — простая разборка, проблемы с дележом наркодолларов или излишняя «болтливость» Абдуламона (в последнее время он не стеснялся в открытую говорить о своих делах) — так и осталось неизвестным.

Почему же мировой меккой наркобаронов вдруг ни с того ни с сего стал Таджикистан? Ответ на этот вопрос следовало искать в недалеком прошлом.

КАРАВАНЫ СМЕРТИ ИДУТ НА СЕВЕР

Что представлял собой Таджикистан в советские времена? Это была относительно безбедная республика. Огромные запасы редких полезных ископаемых, в числе которых уран, алюминий, платина, совершенно объективно предполагали опережающее развитие промышленности. Особенно оборонной. А все, что связано с «оборонкой», обеспечивалось по высшей категории: на прилавках магазинов спокойно лежали товары, о существовании которых жители средней полосы России тогда даже не догадывались. Однако развал Союза, прекращение дотаций из центра и почти полный паралич производства вызвали напряженность в обществе, череду межнациональных конфликтов, унесших свыше 50 тысяч жизней. Свыше миллиона человек покинули обжитые места. Нищета стала повальной. Особенно это касалось горных районов, большую часть года оторванных от Большой земли и предоставленных самим себе. Ясно, что в такой обстановке люди были готовы на все, лишь бы прокормиться. Вот тут-то и устремились взоры дельцов на соседний Афганистан. Там вовсю шла война, требовавшая огромных денег. Но где их взять? Ответ на этот вопрос был очевиден: вся северная территория страны, сплошь покрытая маковыми плантациями, превратилась в огромный заготовительный пункт.

Опиумный мак выращивался в Афганистане издавна. Именно северные труднодоступные районы на стыке Афганистана, Пакистана и Ирана составляли так называемый «Золотой полумесяц» — один из крупнейших регионов, поставлявший на мировой «черный рынок» наркотическое сырье по относительно низким ценам. Отсюда караваны с опием транзитом через Пакистан и Иран попадали в Америку и Европу. Борьба с наркомафией в таких сложных геологических условиях требовала колоссальных средств и, естественно, была малоэффективной.

Первый ощутимый удар по наркомафии нанесла исламская революция в Иране. Новое правительство объявило наркотикам «священную войну» и добилось значительных результатов. (Подробнее об этом читайте в № 7 за 2000 год.) В результате, потеряв один из главных маршрутов переброски наркотиков, внутренний «черный рынок» Афганистана начал, словно чирей, разбухать от постоянно пополнявшихся и не находящих сбыта запасов опиума. Нетрудно представить, какой головной болью стала эта проблема для местных наркобаронов, если учесть, что в год в Афганистане производилось в то время от 500 до 700 и более тонн опиума. Отдельные «выбросы» наркотиков через Пакистан и Китай проблемы уже не решали. Казалось, вот-вот «Золотой полумесяц» прикажет долго жить...

И тут на помощь наркомафии пришли известные события, связанные с развалом Советского Союза. «Железный занавес» пал, новоиспеченные государства, увлечен-

ные строительством суверенитетов, не очень-то внимательно следили за своими границами, которые, по сути, оставались прозрачными. Нищающее население с головой бросилось в преступный бизнес.

Схема была очень проста: покупай наркотик у афганцев, переправляй в Ош или центральные районы Таджикистана, а далее — в Россию и другие страны СНГ, получай огромную выручку. Если в пути растеряешь половину — не беда. В накладе не останешься. Потеря половины имеющегося наркотика практически запрограммирована. Скажем, пока довезешь десять килограммов опиума с Памира в Душанбе, дватри килограмма оставляешь на всякого рода контрольных постах, килограмм-другой уходит на взятки по пути из Душанбе к казахской границе, столько же приходится «отстегивать» таможне. Если удается оставшиеся 5 килограммов переправить в страны СНГ, то чистый навар составляет сотни долларов. Для бедной республики это были просто фантастические деньги.

Впрочем, здесь речь идет о рядовых торговцах. Наркобароны же работали поиному, по-крупному. Партии, которые они отправляли в основном через киргизский город Ош, доходили до 300 и более килограммов за раз. Охрана караванов была отлажена отменно. Люди, занимающиеся транспортировкой опия и его распространением, были многократно проверены в деле. Новому человеку стать звеном в этой цепочке было практически невозможно. К святая святых — каналам распространения наркотиков мафия не допускала никого. И самое малое, что могло ожидать прикоснувшегося к этой тайне, — быстрая и легкая смерть.

Иногда, правда, в отлаженном механизме транспортировки наркотиков по территории Таджикистана случались сбои. Но это не пугало наркобаронов. Каждый из них имел могучих покровителей.

Вспоминается случай, когда в душанбинском аэропорту была задержана стокилограммовая партия опия-сырца. И что, были какие-то разбирательства? Как бы не так. Вскоре вся партия как ни в чем не бывало продолжила свой путь в СНГ. На недоуменные вопросы местные чиновники отвечали дружным молчанием, но в конце концов стало известно, что приказ пропустить наркотики исходил из самых верхних эшелонов власти. После этого пограничники и военные контрразведчики стали уничтожать партии опия собственными силами. Чего греха таить, отдельные представители таджикских властей до сих пор весьма болезненно относятся к этому. Объяснения их понятны: подобная практика, мол, мешает судопроизводству — уничтожаются вещдоки. Но когда задержанные и переданные властям наркотики уже на следующий день снова попадают в руки пограничников, причем в той же упаковке со сделанными ими пометками, — есть, согласитесь, повод призадуматься.

Кстати, российскими спецслужбами не раз фиксировались случаи попустительства таджикских властей и силовых структур — при всей их антинаркотической риторике — к транзиту наркотиков. Никого не удивляли факты, когда отобранное у контрабандистов правоохранительными органами наркотическое сырье тут же перераспределялось между «своими» и продолжало путь, но теперь уже другими маршрутами. Более того, иногда прохождение опия контролировалось самими представителями силовых структур. Огромные суммы гонораров, которые обеспечивали безбедную жизнь детям и внукам, стоили того, чтобы рисковать своим рабочим местом. Однако даже когда караваны имели надежную «крышу», наркодельцы старались не рисковать. За многие годы нелегальной работы они так научились прятать свой товар, придумывали настолько изощренные, а порой и просто изуверские способы, что обнаружить тайники становилось очень сложно. Многие помнят случай, когда запечатанный в пластиковые пакеты героин пытались перевезти через границу в выпотрошенном трупике умерщвленного грудного ребенка. Наркотики прячут в колесах автомобилей и в бензобаках, растворяют в бензине и зашивают в разрезанную брюшину живых баранов, помещают в мешки с мукой и банки с медом, транспортируют в конце концов в прямой кишке или в женских гениталиях. Я уж не говорю о «глотателях», которых в московских аэропортах снимают с самолетов чуть ли не десятками. Они перевозят контейнеры с героином в своих желудках. Придуманы тысячи способов, чтобы перехитрить тех таможенников и контролеров, которых нельзя купить. В результате на контрольных пунктах задерживается по неофициальным, похоже, весьма заниженным, данным до 10 процентов наркотиков. Остальные 90 процентов беспрепятственно находят своих потребителей.

В последнее время наметилась еще одна тревожная тенденция: наркомафия всеми силами старается привлекать российских военнослужащих, авиаторов для создания новых каналов доставки «белой смерти». Надо сказать, что такие попытки иногда бывают успешными.

Может возникнуть справедливый вопрос: каким образом наркотики в таких количествах, минуя все кордоны, поступали из Афганистана в Таджикистан? Ведь вывозили не граммы — килограммы, а многие тонны сырца. Для ответа на этот вопрос надо знать ситуацию на границе. В начале 90-х годов, после нападений афганцев на российские погранзаставы Московского и Пянджского направлений, граница в этих местах была значительно укреплена и стала практически непроницаемой для контрабандистов. Однако лазейка нашлась быстро — Горный Бадахшан. Эта горная автономная область стала тогда основной перевалочной базой наркомафии. Представьте себе 500-километровый участок границы, который охраняют чуть больше десятка застав.

Каждая застава отвечает за участок границы протяженностью в 30-40 километров. Рельеф местности здесь такой, что пограничникам приходится осуществлять контроль автомобильным патрулированием по единственной дороге вдоль реки Пяндж. Имеющиеся заграждения для контрабандистов не помеха. Афганистан, где в сезон краснеют, флагом на ветру плещутся огромные плантации опиумного мака, совсем рядом, в нескольких сотнях метров. Перебраться с одного берега на другой не составляет труда даже ребенку. У наркокурьеров есть уйма времени, чтобы переправить с афганской стороны практически любую партию наркотиков. Все остальное — дело техники. В летние месяцы, когда открыты перевалы, караваны шли на север. Зимой проводилась организационная работа, осуществлялся поиск тех, кто будет сбывать наркотики, прорабатывались маршруты доставки, подкупались таможенники, пограничники, милиционеры. По некоторым данным дело дошло до создания на территории Горного Бадахшана лабораторий, в которых опиум-сырец перерабатывался в

героин. Это значительно облегчало дальнейшую транспортировку наркотиков и повышало доходы местных наркодельцов. И бороться с этим становилось практически невозможно. Хотя попытки были.

Дело в том, что на Памире проживают так называемые исмаилиты, духовный лидер которых Ага-Хан IV почитается как живой бог на земле. Это очень богатый и состоятельный человек. И хотя живет он далеко, о своих единоверцах беспокоится серьезно. Он развернул собственную программу борьбы с наркотиками, практически взяв на свое обеспечение исмаилитов в обмен на полный их отказ от сотрудничества с наркомафией. И что же? Бог-богом, но через несколько лет все постепенно вернулось на круги своя. Деньги, которые выделял Ага-Хан IV, были, конечно же, несоизмеримы с теми средствами, которые исмаилиты получали от торговли наркотиками.

МЕККА НАРКОМАФИИ ТЕРЯЕТ СТАТУС

Однако все карты наркобаронам спутали известные события в Киргизии, когда отряды сепаратистов попытались силой захватить власть в нескольких районах республики. Вот тут-то руководство страны поняло, что дальше шутить с огнем нельзя, и всерьез взялось наводить порядок. В результате проведенных мероприятий на этих территориях вместе с боевиками под удар правительственных войск попали и наркодельцы. Дорога на Ош была надежно перекрыта.

Что оставалось делать наркомафии? Она решила восстанавливать старые маршруты — через юг Таджикистана, в частности сквозь боевые порядки российских погранотрядов. По оценкам специалистов, на данный момент 80 процентов всех наркотиков из Афганистана идет именно этим путем. И хоть граница в этом месте перекрыта сейчас надежно как никогда ранее, наркокурьеры делают все, чтобы обмануть пограничников. И это им, надо сказать, частенько удается. Дело в том, что пограничники имеют право задерживать нарушителей фактически только на границе и на прилегающей территории. В населенных же пунктах делать этого они не могут. А как быть, если селения стоят уже в 100-200 метрах от границы? И дорога идет практически сразу за системой инженерно-технических заграждений? 10-15 секунд быстрого бега — и ты уже в селе, где спрятаться — пара пустяков. А можно и вообще через границу не перебегать. Подойди вплотную к ней по камышам, перекинь пакет с наркотиком в условном месте и в условленное время — и дело сделано. На той стороне подберут. Это — схема работы «мелкооптовиков». Крупные партии наркоты складируют в укромных местах на границе и ждут «окошка», чтобы их вывезти. Причем роли наркодельцов распределены четко: одни производят и пакуют героин, другие доставляют до границы, третьи переправляют в Душанбе и т.д.

Это общая схема. О том же, какие хитрости придумывают члены орудующих здесь более чем сотни наркогруппировок, насчитывающих в своих рядах несколько тысяч человек, остается только догадываться.

ИГРА СТОИТ СВЕЧ

Одна из основных проблем, тревожащих борцов с наркомафией, — решительный переход торговцев «белой смертью» от переправки через границу опия-сырца к его переработке на месте. Это дает наркокурьерам большие преимущества: объемы перевозимого товара уменьшаются, а выручка, наоборот, стремительно идет вверх. Значительная часть опиума-сырца, добываемого в центральных районах Афганистана — Кандагаре, Кунаре, Баглане, Нангархаре, а также в приграничных Тахаре, Саманганe и Кундузе, — перерабатывается на месте в героин. Причем дело поставлено на промышленную основу. Всего три года назад соотношение опий-героин было сто к одному. Сейчас эта пропорция стремительно приближается к обратной. Количество подпольных лабораторий перевалило за 40. В 1999 году в Афганистане был собран рекордный урожай опиумного мака и произведено 4,5 тыс. тонн опия. Этого количества достаточно для производства более 400 тонн героина. В этом, 2000-м, производство опия может возрасти до 7 тыс. тонн. Страшная цифра.

Согласно проведенным исследованиям международных экспертов нелегальное общемировое производство опия за последние 10 лет выросло на 60 процентов — с 3,7 тыс. тонн в 1988 году до почти 6 тыс. тонн — в 1999-м. Почти весь этот прирост приходится на Афганистан. Доля этой страны в мировом производстве опия уже составляет почти 75 процентов и постоянно растет. Недавно, правда, руководство Талибана, прижатое к стенке мировым сообществом, во всеуслышание объявило о начале бескомпромиссной борьбы с наркомафией. Но верится в это с трудом.

Тревожит динамика переброски наркотиков из Афганистана в Таджикистан за последнее время. За первых четыре месяца этого года российские пограничники задержали 184 килограмма наркоты. А только в июле удалось выявить 307,3 килограмма, из которых 235 килограммов составил чистый героин. Понятно, что это — капля в море, но и за то российским пограничникам огромное спасибо. Во всяком случае наркодельцы чувствуют, что той прозрачности границы, охраняемой россиянами, которая была когда-то, скажем, в Горном Бадахшане, уже нет. И это заставляет их идти на разные ухищрения. Какие? Это другой вопрос. Скажу только, что не вся граница охраняется россиянами. А таджику с таджиком всегда можно договориться. Получив же хотя бы одно «окно» на границе, наркомафия имеет возможность переправлять тонны зелья. Конечно, упрекать государственные и силовые структуры Таджикистана в пособничестве наркомафии просто-напросто некорректно. Но когда задерживают таджикских дипломатов с чемоданами героина, это заставляет призадуматься.

Впрочем, попытки нелегальной контрабанды наркотиков будут иметь место всегда и по всей границе по причине высочайшей рентабельности подобных операций. Судите сами. Стоимость одного килограмма героина непосредственно у производителя составляет 60-80 долларов. Доставленного в приграничные с Афганистаном районы уже 200-250. Переправленного через границу — 500. В Душанбе цена возрастает до 800-900. Московские же запредельные расценки известны всем. Игра стоит свеч.

...Выдам небольшой секрет. В ту командировку улететь из Таджикистана мне помогла лишь оплошность таможенников, вступивших в жаркий спор с командиром экипажа и ослабивших бдительность. Причина спора стала ясна через несколько минут, когда четверо дюжих молодых людей весьма подозрительного вида явно в обход всех постов затащили на борт стоявшего уже «под парами» самолета несколько запечатанных коробок. Что в них было, никто из пассажиров так и не узнал. А я наглядно убедился, что при желании отправить на Большую землю можно все что угодно. Наркотики в том числе.

Михаил ЕФИМОВ
Фото из архива автора

«ДЕДУШКА» РОССИЙСКОГО СПЕЦНАЗА

Писать о людях разведывательно-диверсионной службы все равно что подниматься на вершину. Каждый из них — скала, монолит, большая нравственная высота.

За четверть века работы в прессе жизнь сводила меня с разными людьми. Но нигде и никогда прежде я не встречал столько талантов, самородков, как здесь.

Да, без сомнения, в Советском Союзе был «крепкий» отбор в эту структуру. Но дело, думается, не только в нем. Судьба сама ведет таких людей в лоно разведки — а служба, опаснейшая, всегда на острие ножа, всегда между жизнью и смертью — гранит их характеры.

Илья Старинов перед войной был уже полковником, опытным минером, диверсантом. Преподавал диверсионное дело в партизанских школах НКВД и ГРУ, в том числе и в школе К. Сверчевского в Москве, где обучался руководящий состав Коминтерна.

В 1936 году он уехал в Испанию. Там за девять месяцев диверсионная группа бойцов-интернационалистов выросла в партизанский отряд численностью в 5 тысяч человек.

Через год он вернулся в Москву и оказался словно в пустыне. Его командиры, боевые соратники, ученики сидели в тюрьмах по страшным обвинениям — в измене Родине, в подготовке покушений на руководителей партии, государства.

Новый начальник разведки представил его Ворошилову. Нарком хвалил, обещал награды, но вместо этого — четыре месяца безделья и ожидания ареста. В квартиру не пускали, словно прокаженного. Он жил в гостинице и каждый день ждал вызова на Лубянку.

Помог сын Цурюпы, с которым Илья Старинов воевал в Испании. Познакомил с сыном Ворошилова. Так он второй раз попал на прием к наркому.

Маршал в присутствии Старинова поговорил по телефону с Ежовым. Попросил: оставьте полковника в покое. На следующий день Илья Григорьевич получил назначение — начальником научно-испытательного железнодорожного полигона в Гороховце.

Как говорят, и на том спасибо. Руководи себе, работай, испытывай новую железнодорожную технику. Однако Старинову этого было мало. Его тайная и явная любовь — минно-взрывное дело. Ведь это он в 1932 году на учениях с помощью мин остановил движение всех поездов, напрочь отсек войска «противника» от источников его снабжения. Начальник разведки Красной Армии Ян Берзин не скрывал своего восхищения. Илья Старинов был повышен в должности сразу на три степени. Вместо трех кубиков в петлицах он носил теперь две шпалы.

Однако Ян Берзин как враг народа теперь сидел в тюрьме. И маршал Ворошилов с трибуны кричал, что они будут бить врага малой кровью и на чужой территории. А значит, партизаны и диверсанты совсем ни к чему. И потому уничтожен диверсионно-партизанский резерв, разгромлены базы и партизанские склады в лесах Украины, Белоруссии, России, создававшиеся на случай войны.

Потом, когда наступит этот случай, и не мы, а враг окажется на нашей территории, в Киеве будут судорожно искать специалистов партизанской борьбы и не найдут никого — все они к этому времени будут уничтожены в застенках НКВД.

Илья Старинов и предположить не мог, что его увлечение минами (а он сам их конструировал и испытывал на полигоне) поставят ему же в вину. Мины оказались тоже не нужны в новой войне. Не подходили они под новую доктрину, и потому увлечения Старинова были объявлены не иначе как пораженческими.

На сей раз Илья Григорьевич едва уцелел. За подобное в те годы запросто «пустили бы в расход». Но судьба хранила Старинова. Возможно, для будущей войны.

Он войдет в историю Великой Отечественной своими уникальными минами, постановкой инженерных заграждений, дерзкими диверсионными актами. Такими, например, как организация взрыва в Харькове, когда радиоуправляемые мины будут заложены в основание самого шикарного особняка в городе, где в свое время жили Косиор, Постышев, позже — Хрущев.

Немцы найдут ложную мину в куче угля в подвале особняка и даже выпустят листовку: не бойтесь русских мин, взрывники они плохие, их электрика никуда не годится.

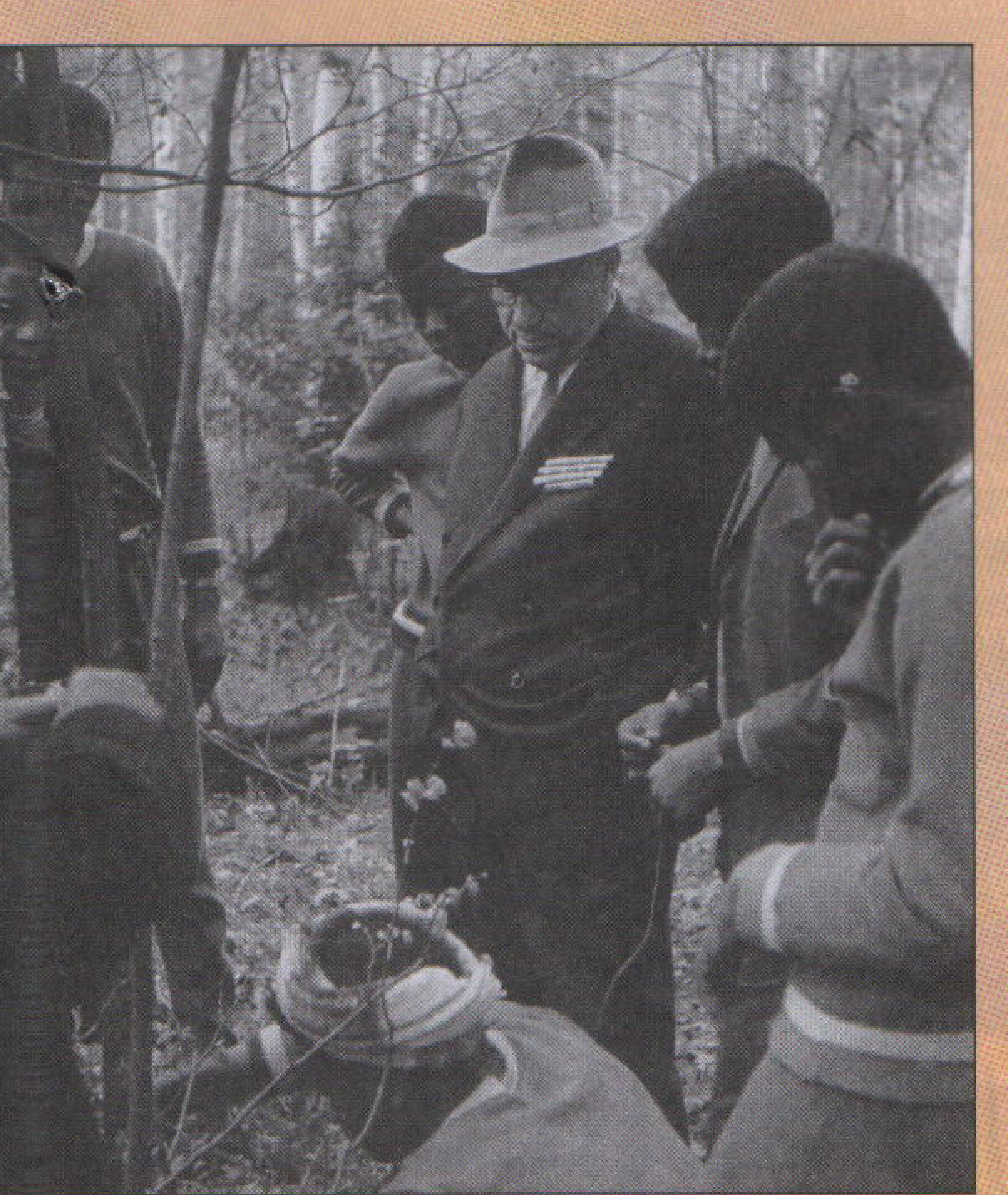
Эта листовка попадет к нашим. И полковника Старинова вновь объявят вредителем. За него вступится Хрущев, в ту пору член военного совета фронта. А в ноябре 1941 года в Харькове прозвучит огромной силы взрыв — рухнет особняк, в который поспешил поселиться начальник гарнизона немецкий генерал-лейтенант Георг фон Браун со своей многочисленной челядью.

Вторым взрывом, который тоже подготовлен Стариновым, снесет целое крыло здания, где некогда размещался штаб нашего военного округа. По самым скромным данным под обломками погибло 60 эсэсовцев.

Однако мало кто знает, что ничего этого могло не быть. Как, впрочем, и самого Ильи Григорьевича. И именно этот поступок, на первый взгляд негромкий, бытовой, мне наиболее дорог из всех его подвигов. Потому что тот поход на прием к Сталину в первые месяцы войны по собственной инициативе иначе как подвигом не назовешь.

А случилось вот что. Как известно, 3 июля 1941 года И. Сталин в своем обращении к советскому народу призвал в занятых врагом районах взрывать дороги, портить телефонную и телеграфную связь, поджигать леса, уничтожать склады.

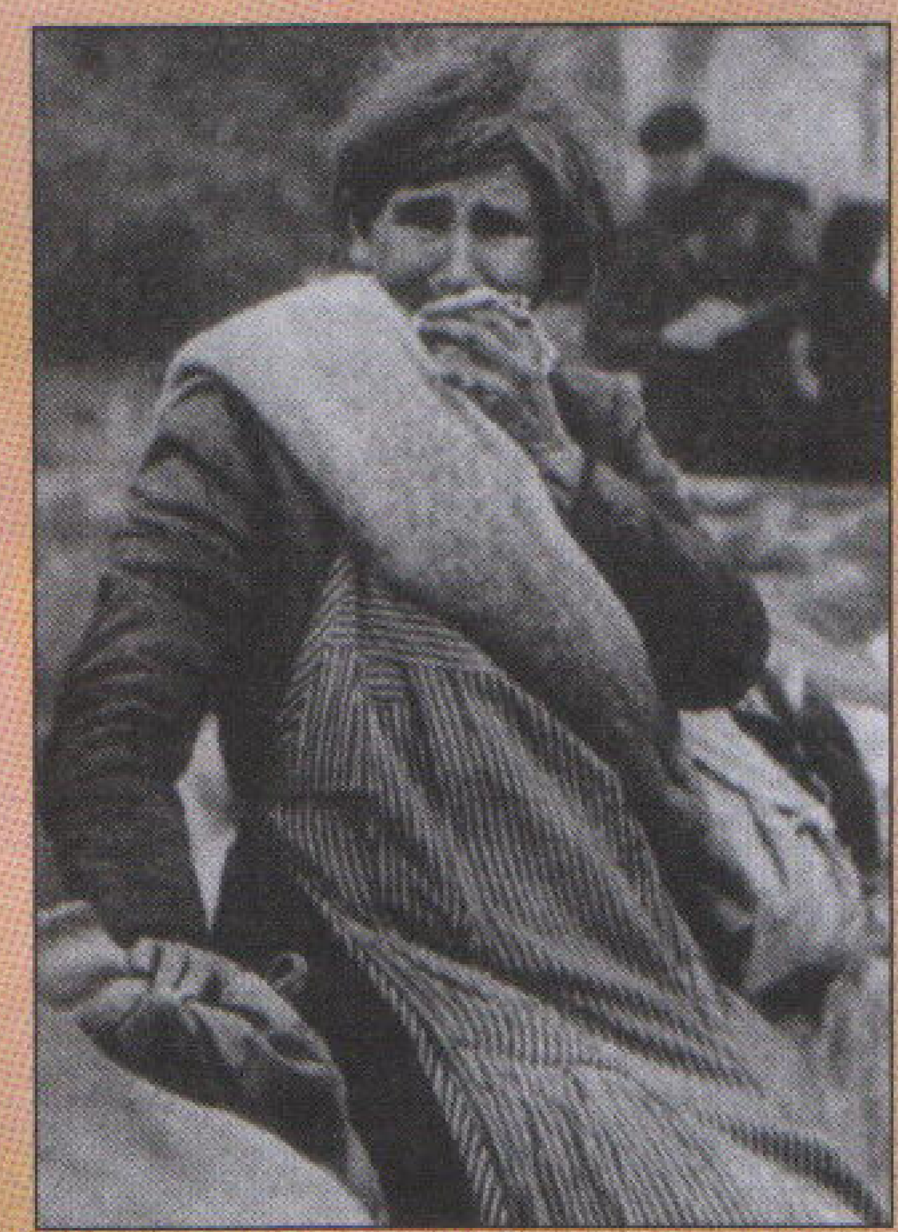
Старинов, будучи профессиональным партизаном-диверсантом, расценил этот призыв как безумие: руководитель страны звал к партизанщине, а не к серьезной партизанской войне. Поджоги лесов были выгодны фашистам, а не партизанам. А уничтожение складов с продовольствием опять же ударило бы в первую очередь, по отрядам, действующим в тылу врага. Конечно, свои профессиональные оценки сталинского обращения Илья Григорьевич держал при себе, но тем не менее на встречу с вождем решился. И добивался ее весьма упорно.

Илья Старинов на военных занятиях передает опыт иностранным военным студентам

К счастью, Сталин не смог принять полковника, хотя Старинов уже был вызван для аудиенции и находился в кремлевской приемной.

Теперь с высоты своего возраста Илья Григорьевич признался, что скорее всего он не вышел бы из сталинского кабинета. Ведь что собирался сказать вождю партизан, уже, право, неважно. О чем бы он ни говорил — все шло вразрез с тем, к чему призывал Сталин.

Понимал ли сам Старинов, на какой шаг он шел тогда? Понимал. Однако чувство долга было превыше страха за собственную жизнь и судьбу. Как бы странно это ни звучало сегодня, Илья Григорьевич шел, возможно, на смерть ради будущего партизанского движения.

Беженцы на испанских дорогах

Кстати говоря, он потратил много сил, чтобы убедить начальников разного ранга и звания в необходимости и важности развертывания партизанской и диверсионной работы в тылу врага.

Встречался с Ворошиловым, Мехлисом, Хрущевым, убеждал Первого секретаря ЦК Компартии Белоруссии Пономаренко. Именно он, Старинов, возглавил первый диверсионный учебный центр Западного фронта.

В ноябре 1941 года на стол Сталину наконец попала докладная записка «К вопросу о постановке диверсионной работы» за подписью Пономаренко. Однако написал ее Илья Старинов. В ней он высказал мысль, ставшую впоследствии академической: танковый батальон — грозная сила на поле сражения. В эшелоне батальон беззащитен, и его легко ликвидировать двум-трем партизанам-диверсантам.

Так боролся за свою идею полковник Илья Старинов. Ровесник века, он и теперь считает, что немецкая армия была бы разбита на год раньше, с меньшими потерями, если бы в нашей стране вовремя и правильно организовали партизанское движение.

Помнится, несколько лет назад, еще до первой чеченской войны, когда мы беседовали со Стариновым, он сказал: «Если будете писать, напишите для наших руководителей, что «Вымпел» в тысячу раз дешевле, чем Чечня. Авось они поймут».

Увы, Илья Григорьевич, ничего они не поняли.

Дмитрий ШИРЯЕВ
Фото Сергея БАЛАКЛЕЕВА
и из архива автора

Кто изобрел автомат Калашникова? Глупый вопрос. Любой человек не только у нас в стране, но и далеко за ее пределами, весь мир, в сущности, знает, что автор этого знаменитого автомата, вернее, целого семейства стрелкового оружия — прославленный русский оружейник Михаил Тимофеевич Калашников. Однако для многих наверняка будет откровением узнать, что в среде российских специалистов бытует несколько иное мнение.

Публикуя этот материал ведущего конструктора Центрального научно-исследовательского института точного машиностроения — головной организации по разработке стрелкового оружия, редакция подчеркивает: мы можем не соглашаться с мнением своих авторов, но готовы предоставить страницы журнала для публикации материалов, цель которых — поиск истины.

КТО ИЗОБРЕЛ АВТОМАТ КАЛАШНИКОВА?

ЗАТАЕННАЯ ОБИДА

На этот исторический экскурс меня натолкнула книга воспоминаний М.Т. Калашникова. Внимательно ее прочитав, я обнаружил целый ряд, мягко говоря, неточностей, субъективное изложение имевших место событий.

Пожелав сделать к ней свои комментарии, порылся в ряде других публикаций, иногда достаточно давних. Одной из них оказалась статья корреспондента газеты «Мир новостей» Бориса Сопельняка. Тех, кто знаком с отечественной историей автоматического оружия, могут покоробить некоторые приведенные в статье ответы Михаила Тимофеевича на вопросы корреспондента. Показалось даже, что в некоторых местах корреспондент излишне вольно пересказал свою беседу с конструктором и сомнительно, что сам Калашников полностью согласен с напечатанным.

В статье знаменитый оружейник предстает обиженным властью и чуть ли не бедствующим, одиноким человеком, мол, бросили его все, приходится самому стирать, самому готовить. Трудно в это поверить. Если не заботятся о столь прославленном деде внуки, то, как поговаривают злые языки, одних гонораров за ижевскую фирменную водку «Калашников» Михаилу Тимофеевичу вполне хватит, чтобы нанять и экономку, и прачку. В действительности же мало кого из специалистов этой отрасли Советская власть столь щедро одарила славой как Калашникова, и грех ему жаловаться на нее. Он и доктор наук, и генерал. Немногие оружейники получили такую поддержку от «партии и правительства», как Михаил Тимофеевич. Трудно поверить, чтобы он оказался столь неблагодарным.

АВТОМАТ СОВЕТСКИЙ СОЮЗ

Что же случилось?

Ответ на этот вопрос можно найти, наверное, не в области технической, а в проблемах иного плана — этических, человеческих.

Вспомните публикации советских лет о русских оружейниках и созданных ими образцах стрелкового оружия. М.Калашников с его автоматом всегда был на первых ролях, причем неизменно подчеркивалась смелость конструкторской мысли, эксклюзивность решений. Но было ли так в действительности?

Ни для кого не секрет, что сегодня создать образец абсолютно новой конструкции практически невозможно: кто-то где-то когда-то уже непременно применял те или иные технические решения. Проще говоря, секрет создания совершенной системы состоит в том, чтобы грамотно использовать имеющиеся конструкторские наработки.

Так вот, автор этих строк берет на себя ответственность предположить, что на конкурсе самых компилятивных систем первое место, наверное, взял бы АК — любой его узел принадлежит к ранее известным и хорошо себя зарекомендовавшим. Этот действительно превзошедший все и вся образец следовало бы именовать АСС — автомат Советский Союз: труд и ум столь многих людей был вложен в него.

В своей статье корреспондент «Мира новостей» посетовал, что не дали Калашникову патента. Во-первых, патенты (или авторские свидетельства) не дают, а берут. Если есть на то основания. В условиях диктатуры номенклатуры дать можно научное звание или высокий военный чин, а вот со свидетельством об изобретении сложнее. Тут нужно доказать Комитету по делам изобретений наличие «существенной новизны». Во-вторых, на какую «существенную новизну» может претендовать Калашников? Пусть кто-нибудь покажет ее в «созданном» им оружии. У других известных конструкторов-оружейников — Коробова, Никитина, Стечкина, Ткачева авторских свидетельств несчитано. А у Калашникова? Я лично не знаю. Хотя и тут находили выход: некоторые авторские заявки утверждались в обход экспертизы Комитета по делам изобретений. Под видом большой их секретности. Такие, наверное, Михаил Тимофеевич имеет. Впрочем, патент ему все-таки дали — в 1997 году за номером 970145. В нем — пять авторов: кроме отца и сына Калашниковых еще три инженера ижевского завода. Тем, кто знает Михаила Тимофеевича, трудно поверить, что по широте душевной он предложил этим троим разделить с ним участие в патенте. Скорее, наоборот — вряд ли бы без Калашникова его выдали.

Детали автомата АК-46 совершенно не похожи на аналогичные принятого на вооружение автомата АК-47

ТАЙНЫЕ СОВЕТНИКИ «ВОЖДЯ»

В своих воспоминаниях Михаил Тимофеевич пишет, что ударно-спусковой механизм помог ему разработать полковник ГРАУ Владимир Сергеевич Дейкин. То же самое утверждает и историк Болотин. Неправда это. Ударно-спусковой механизм АК относится к типу механизмов «с перехватом курка», изобрел который еще в 20-х годах чех Эммануил Холек. В чистом виде такой механизм использован на автомате StG Шмайссер. Дейкин же, скорее всего, лишь настоял на заимствовании этого механизма, поскольку предложенный Калашниковым на его автоматах 1946 года был неудачен.

Некоторыми советскими конструкторами разработаны талантливые интерпретации изобретения Холека. На автомате АКМ, к примеру, к этому ударно-спусковому механизму добавлен замедлитель анкерного типа — курок перед разбитием капсюля на мгновение задерживается. Но автором этой идеи является вовсе не Калашников, а полковник НИИ-3 ГРАУ В.Ф.Лютый.

Велика, если не сказать определяюща, роль этих двух офицеров в судьбе автомата Калашникова (Дейкин как-никак за его отработку был увенчан Ленинской премией!). Но об этом позже.

Как же создавалось это оружие? Дотошному исследователю вскроются весьма любопытные вещи.

Работы над советским автоматом и патроном к нему были начаты после ознакомления гражданских и военных специалистов с немецкими аналогами 15 июля 1943 года на Техническом совете Наркомата вооружения. Новый патрон калибра 7,62 мм, получивший наименование «промежуточный», был разработан в приказном порядке ОКБ-44 в рекордно короткий срок.

Оружие под этот патрон разрабатывалось по объявленному тогда же конкурсу, в котором приняло участие десятка полтора именитых конструкторов. Калашникова среди них еще не было.

На предпоследнем туре соревнований вперед вышел туляк Булкин. Но в дальнейшем нелегкий характер Булкина, перечивщего замечаниям и пожеланиям военных, сыграл с ним злую шутку: талантливого конструктора «сошли» с дистанции. Результаты конкурса могли быть иными, не покинь этот мир в разгар соревнований 35-летний майор Судаев. Его пистолет-пулемет отлично зарекомендовал себя на фронте, и с конструированием автоматов он к тому времени поднабрался опыта. Но, не судьба.

Появившийся вдруг сержант Миша Калашников был куда покладистей и во всем слушался опытнейших своих наставников, к тому же старших по званию. И преуспел.

Чтобы понять, откуда растут ноги, надо сравнить первые автоматы Калашникова 1946 года, до сих пор хранящиеся на Ржевском полигоне, с принятым на вооружение АК-47. Общего у них немного. Общее можно найти, сравнивая АК-47 с автоматом Булкина.

Булкин сейчас забыт. Практически единственный наш историк-оружейник Давид Наумович Болотин в своих трудах какие только фамилии не называет, но Булкина обошел.

Как же получилось, что победу в соревновании с опытными конструкторами одержал никому не известный Калашников? Любопытную версию приводит журнал «Військо України» № 3-4 за 1996 год в статье «Зброяр Василь Лютий». Вот в переводе некоторые выдержки из этой статьи.

«...По известным, возможно, только одному ему причинам ни в книге воспоминаний, ни в многочисленных интервью ...Калашников ни одним словом не вспомнил своих учителей и коллег...»

Далее приводятся слова офицера Василия Лютого.

«...М.Т. Калашников перед тем как прийти в мое подразделение, работал в Алма-Ате в паре с оружейником А.И.Казаковым. ...Образцы присыла-

Автомат П.Ткачева АО-38 «с уравновешенным импульсом отдачи подвижных частей». Положен в основу разработок ковровских оружейников А Константинова и С.Кокшарова — автоматов СА-006, АЕК-971 и др. Автомат СА-006 в 1970 — 1971 гг. при войсковых испытаниях в Московском и Забайкальском военных округах показал результаты лучшие, чем А-3 (будущий АК-74)

Ткачев Петр Андреевич. Старший научный сотрудник ЦНИИТочМаш. Ведущий исследователь и конструктор автоматического стрелкового оружия

лись на Научно-исследовательский полигон ГАУ в Голутвино (под Коломной. — **Д.Ш.**). *Однако эти образцы стрельбой не испытывались, поскольку были слишком примитивными. Поэтому вопреки тому, что пишет и рассказывает о себе М.Т.Калашников в газетах и журналах, ответственно заявляю, что, работая в Казахстане, он не создал чего-либо достойного внимания. Михаил Тимофеевич очень талантливый человек. Однако по уровню общеобразовательной подготовки (до войны окончил 7 классов), практических познаний и опыту он не достигал конструкторов-профессионалов, которые вооружали армию...»*

«...И, наконец, настал неутешительный для Михаила Тимофеевича день, когда инженер-испытатель Пчелинцев из подразделения Лютого «проэкзаменовал» его творение. После испытаний он составил подробный отчет, заключение которого звучало как суровый приговор: «Система несовершенна и доработке не подлежит»...»

«Когда он (Калашников. — **Д.Ш.**) *попросил меня как начальника испытательного подразделения посмотреть автомат и отчет Пчелинцева, чтобы составить программу доработки, я, естественно, согласился. То есть фактически взял дело в свои руки, поскольку имел необходимые для этого опыт и знания. Я изменил в отчете заключение Пчелинцева и рекомендовал автомат на доработку. Позднее в усовершенствовании автомата принял участие мой давний товарищ — сообразительный и опытный инженер Владимир Дейкин, с которым мы работали над созданием пулемета ЛАД. Втроем мы работали до 1947 г., пока наконец изготовили опытный образец доработанного автомата...»*

Примечательно, что в этих воспоминаниях Лютый не указывает ни званий, ни должностей упомянутых участников. Не упоминает также, что к описываемому моменту на этом же полигоне и в его подразделении уже испытывалось около пятнадцати автоматов других конструкторов. И выводы по испытаниям каждого из них (как и в случае с Калашниковым) в немалой степени зависели от Лютого и Дейкина, поскольку первый руководил испытательным подразделением, а второй был представителем ГАУ на полигоне. Таким образом, получается, что в конкурс вмешались лица, которые по своему статусу должны были быть строго нейтральными.

В конце концов на заключительном этапе испытаний оказались три автомата: ТКБ-415 туляка А.Булкина, КБ-П-520 ковровского конструктора А.Дементьева и КБ-П-580 М.Калашникова.

Испытания, начавшиеся 27 декабря 1947 года, было предписано провести в двенадцатидневный срок. Согласно заключению комиссии от 10 января 1948 года предпочтение было отдано автомату КБ-П-580 — будущему АК-47.

Выше уже было отмечено, что первый образец автомата Калашникова — АК-46 совершенно не походил по устройству на АК-47, на который перекочевали многие элементы его конкурентов.

Если раньше эти факты никогда не смогли бы стать достоянием широкой публики, то теперь уже многие начинают задаваться вопросом, а не стояла ли за спиной сержанта Калашникова определенная группа знающих, талантливых и власть имевших людей? Для ответа достаточно рассмотреть список лауреатов государственных и Ленинских премий, выданных за оружие с аббревиатурой АК.

НЕСОСТОЯВШЕЕСЯ РУКОПОЖАТИЕ

Известно изречение М.Т. Калашникова, что он первый пожмет руку тому, кто его превзойдет. Лукавит Михаил Тимофеевич. Он должен был бы пожать руки очень многим конструкторам, создавшим превосходные образцы оружия. Причем делать это ему бы пришлось уже в год принятия автомата АК-47 на вооружение — конструктору фашистской Германии Гуго Шмайсеру. Шмайссеровский автомат StG по дальности действия был абсолютно равноценен АК-47, но меньше рассеивал при стрельбе очередями и в производстве был технологичнее. Однако в отчетах с полигонных испытаний тех времен одобрительно отзываться о технике врага было нельзя — за это могли строго спросить. Испытатели, нахваливая АК-47, многократно указывали: «превосходит немецкий автомат». Только в чем конкретно, не отмечали. Откровенно говоря, преимущество было только в том, что наш АК на килограмм был легче. Но может быть, немцы и не гнались за безмерным облегчением оружия, опасаясь излишнего рассеивания?

Я был шестнадцатилетним капралом Войска Польского когда за Вислой отбивался из StG от наседавших немецких пособников из украинской дивизии СС «Галичина». Отбился — хороший был автомат.

Впоследствии, после учебы на оружейно-пулеметном факультете тульского профессора Мамонтова, на преддипломной практике в НИИ-61, я получил возможность квалифицированно сравнить немецкий StG с новыми разработками Коробова и Калашникова. Уже тогда пытались подлечить АК за счет использования дульных тормозов. При этом в серьезные исследования был внесен игровой элемент — предлагалось из обычного АК с дистанции 50 метров все тридцать патронов магазина уложить в фанерный щит размером 2 на 2 метра из положения стоя при обязательном условии стрелять очередями не менее трех выстрелов. Никто никогда этого упражнения не выполнил. Хотя в награду предлагалась бутылка водки. Третий выстрел обязательно уходил вправо вверх, в небеса.

Не согласовав ни с кем, я взял на складе StG и упражнение выполнил. Однако вместо похвалы меня просто-напросто отматерили — не путай, мол, карты и не лезь не в свое дело. Оно и понятно — советское должно быть лучшим.

Специалисты знают, что у нас было создано много опытных образцов, ощутимо превосходивших по эффективности АК. Однако опять же советская номенклатура, а не научные изыскания и войсковые отстрелы устанавливали техническую истину.

Вспомним хотя бы ведущего конструктора тульского ЦКБ-14 Германа Александровича Коробова. Еще в начале пятидесятых годов в напряженнейшем соревновании автомат Коробова уступил первенство АК. В действительности же это оружие было намного проще, так как у него отсутствовали узлы газоотвода и жесткого запирания канала ствола. Его автоматика была основана на так называемом полусвободном затворе. Кроме простоты и дешевизны это давало и лучшую, чем у АК, кучность при стрельбе из неустойчивых положений (стоя и с колена). Это был непревзойденный пример высокотехнологичной штампованной конструкции. У АК-47 же была трудоемкая, фрезерованная ствольная коробка. Немало труда и средств было затрачено в последующие годы, пока из него не сделали надежнейшее и технологичное оружие.

Можно вспомнить и ведущего конструктора того же КБ Г.И.Никитина. Имел Григорий Иванович за плечами оружейный факультет и немалый инженерный опыт, когда рассчитывал поставить на вооружение Советской Армии свой 7,62-мм пулемет. До Никитина много было жалоб оружейников на 7,62-мм русский винтовочный патрон — его закраина якобы не позволяла подавать патроны в ствол прямо из ленты, «на прошив», подобно немецким пулеметам. Не подарок была эта закраина и для магазинной подачи. У нас и за рубежом для таких патронов использовалась «двухэтажная» подача, при которой патрон сначала извлекался из ленты назад, а затем снижался на линию досылания. Немало каверзных задержек подстерегало оружие на этом пути патрона. Никитин «сообразил» и для такого патрона прямую подачу — «на прошив».

В те времена за разработку стрелкового оружия в Минооборонпроме было ответственно 5-е Главное управление, имевшее головной институт НИИ-61 (теперь ЦНИИТочМаш). Качество разработок всех оружейных КБ и заводской продукции оценивалось там. Тут же проводились скрупулезные научные изыскания. Отделом испытаний стрелкового оружия руководил И. Бабичев, выпускник тульского оружейного факультета профессора М.Мамонтова. Не было в стрелковом оружии такого, чего бы не знал Иван Ильич. Ба-

бичев был одним из немногих, кто за образцы с аббревиатурой «АК» удостоен Ленинской премии. Уж он-то и его команда умели выявить самые скрытые изъяны у оружия. А главное — умели дать рекомендации по их устранению. Недостатков у никитинского пулемета они нашли немного. По словам Бабичева, Максим, изобретший «двухэтажную» подачу и заимствовавшие ее гениальный Браунинг, наши Шпитальный, Горюнов и другие «чесали правое ухо левой рукой» — никитинский пулемет работал отлично!

Уже в заводских условиях была отработана технология производства пулемета и изготовлено примерно 500 пулеметов. Но ничего не вышло — неожиданно появился Калашников с тремя первыми ПК (с «двухэтажной» подачей) — и победил!

Парадокс этой истории становится еще более явным, если учесть, что Никитин вскоре разработал и сдал на вооружение 12,7-мм пулемет НСВ. Пулемет этот лучший в мире из всех подобных и будет оставаться таковым еще много лет. Так как же оплошал Григорий Иванович — поставил на вооружение сложную машину, а гораздо более простую не сумел? В своих воспоминаниях Михаил Тимофеевич объясняет это тем, что 7,62-мм пулемет Никитина не стрелял после замочки в воде. На это, не без ехидства, туляки вопрошают: почему же в этих условиях не отказывал аналогичный по схеме НСВ? Кстати, специалисты говорят, что пулемет ПК является единственным из всей плеяды оружия, носящего фамилию Калашникова, «спотыкающимся» при испытаниях в затрудненных условиях. Слов нет, сейчас ПК доведен до совершенства и даже американцами признан как лучший из пулеметов. И если теперь, вспоминая прошлое, некоторые находят доводы в пользу ПК, то неужели эти же доводы нельзя было обнаружить на первом десятке никитинских пулеметов, не растрачивая средства на заводское его производство?

Ясно, что не одна техника замешана в этом деле.

И уж не только пожать руку, но и расцеловать мог бы Михаил Тимофеевич старшего научного сотрудника, кандидата технических наук ЦНИИТочМаш Петра Андреевича Ткачева. Не один год Ткачев был ответственным исполнителем темы по теоретическим и практическим изысканиям новых схем более эффективных автоматов. Наконец в 1965 году им был создан автомат, зарегистрированный в ЦНИИТочМаш под индексом АО-38 и научным названием «автомат со сбалансированной автоматикой». Из-за конструктивных особенностей автомат получил кличку «гармонь».

По трудоемкости изготовления АО-38 был практически равен калашниковскому А-3 — будущему АК-74 (расчетная трудоемкость составляла соответственно 12,3 и 12 нормо-часов на один автомат). Результаты работ Ткачева были переданы в КБ Тулы, Коврова и Ижевска.

Главным конструктором Ковровского КБ А.Константиновым и его заместителем С.Кокшаровым была разработана версия АО-38, которой был присвоен индекс ковровского КБ СА-006.

Ткачев был в дружбе с ковровцами и следил за их работой, но от Климовска до Коврова не близко и СА-006 не совсем удался — трудоемкость его (правда, по расчетам Ижевского отраслевого технологического института) составляла 17 нормо-часов. Все же в 1970-1971 годах в двух военных округах — Московском и Забайкальском — при войсковых испытаниях, на которые было подано 150 таких автоматов, СА-006 по эффективности превзошел АК-74, который тогда имел индекс А-3. В программу испытаний, в частности, входили и оценка количества пораженных мишеней при имитации боев «рота в обороне» и «рота в наступлении», и ночные стрельбы и т.д.

Переполох получился немалый. Был и перестрел, и «переголосование». В результате на вооружение рекомендовали А-3.

Константинову для утешения дали орден Ленина. Кокшарову — ничего.

Прошли многие годы, но установить, кто же прав, непросто — мнения самых квалифицированных специалистов, практиков и научных работников, военных и гражданских, противоположны. Причем замечено, что сторону калашниковской разработки занимали в основном начальники и старшие чины.

Завершая разговор о ткачевском автомате АО-38, приведу одну любопытную историю. В конце февраля 1997 года крупный американский оружейный бизнесмен Дональд Вуд, заключавший контракт с нашим «Росвооружением», попросился посетить спецхран Центрального музея Вооруженных Сил. Сопровождал его автор этих строк. В ходе экскурсии Вуд задержался у стенда с ковровской версией АО-38. Он взял в руки автомат, разобрал и тут же выразил удивление, что при полностью оригинальной схеме конструктор этого оружия счел возможным заимствовать у АК-74 дульный тормоз-пламегаситель. Пришлось пояснить американцу, что было все наоборот — этот узел разработан в ЦНИИТочМаш Ткачевым в ходе исследовательской работы по дульным насадкам. Тут же последовал вопрос о дульном насадке экспонировавшегося рядом АКМ. Поясню: именно этот скошенный, свернутый набок насадок и является квинтэссенцией АКМ. Немало был удивлен американец, когда узнал, что и он происходит из ЦНИИТочМаш. Так же, как и пластмассовые магазины, цевье и приклад, сконструированные и технологически отработанные там же. Да только даже не намекает на это в своих воспоминаниях Михаил Тимофеевич.

Всеми признается, что Коробов — непревзойденный конструктор высокотехнологичных штампованных конструкций автоматов. Правда, о его автоматах говорят, что некоторые детали их были слишком ажурны. По мнению других, и первые АК-47 выглядели нелицеприятно. Количество изменений, вносившихся на заводе в конструкторскую и технологическую документацию, ежегодно исчислялось чуть ли не тысячами, пока автомат не приобрел известные во всем мире качества. Очевидно, и любой другой автомат точно так же был бы доведен до требуемой кондиции.

Относительно СА-006 некоторыми руководителями испытаний, отнюдь не «болевшими» за него, говорилось, что «на круг» он превосходил калашниковский на 30 процентов, но это не перетягивало чашу весов в пользу совершенно новой конструкции. К тому же руководители промышленности обещали в первый же год выдать 100 000 автоматов А-3 из-за его преемственности с АК-47. На деле же оказалось совсем не так: в первый год трудоемкость АК-74 была на порядок выше — 126 нормо-часов!

Приверженцы новой схемы автомата говорили, что СА-006 ни в чем не уступал А-3. В некоторых пунктах программы по эффективности СА-006 превосходил А-3 в 1,5 раза. При этом отмечалось, что степень отработки СА-006, поставленных на испытания, оставляла желать лучшего, что неудивительно, поскольку схема его была совершенно новой.

Но и это еще не все. В феврале 1992 года «Аргументы и факты» сообщали о новом автомате ученика Калашникова — конструктора Г.Никонова, в два раза превзошедшем АК-74 по эффективности.

Майский номер газеты «Вечерняя Москва» за этот же год приводит интервью Калашникова, из которого можно понять, что при участии его

Автомат АО-46 П.Ткачева обр.1969 года. Разработан в инициативном порядке в качестве оружия личной обороны военнослужащих. Результаты работы были переданы в КБ и открыта тема «Модерн» по разработке укороченного автомата. В конкурсных испытаниях образцов, созданных рядом известных отечественных конструкторов, первенство было отдано автомату АКС-74У

Принятый образец — АКС-74У М.Калашникова

Автомат П.Ткачева АО-62 обр.1965 года «со смещением импульса отдачи». Первые три выстрела очереди производятся при откате подвижных частей до удара в крайнем заднем положении. Явился основанием для открытия темы «Абакан». Позже по подобной схеме разрабатывался германский автомат G-11 (патент 1977 года). Эта же идея принята ижевским конструктором Г.Никоновым при разработке им автомата АН-94. У автомата Никонова без восприятия отдачи стрелком производятся два первых выстрела очереди

сына Виктора создается суперавтомат «Абакан», во многом превосходящий традиционный АКМ, и что об этом уже писалось в «Красной звезде». Из всех этих сообщений для широкого читателя так и осталось неясным, кто же автор суперавтомата и чем все это дело закончилось?

В действительности же «Абакан» — это наименование темы, в которой участвовали туляки, ковровцы и ижевчане. И началось все опять же после очередных теоретических исследований Ткачева и разработки им принципиально новой схемы автоматики «с накоплением импульса отдачи». Автомат АО-62, разработанный Ткачевым по этой схеме еще в 1964 году, по эффективности превосходил автомат Калашникова в полтора раза. В некоторых современных публикациях приоритет в изобретении этой схемы отдается немцам — их G-11.

Один из создателей 7,62-мм патрона обр.43 года, лауреат Сталинской премии Семин Борис Владимирович и руководитель группы разработчиков 5,45-мм автоматного патрона, лауреат Государственной премии Булавская Лидия Ивановна

Позднее, а именно в 1996 году, в интервью журналу «Оружейный двор» Михаил Тимофеевич явно неодобрительно отзывается об «Абакане». Попутно достается и французскому автомату FA MAS. Лишь специалистам понятно, в чем тут дело: FA MAS лишь чуть-чуть отличается от одного из автоматов Коробова с полусвободным затвором, получившего название «Буратино». Ходили слухи, что французский образец появился после того, как таинственным образом у нас пропал один «Буратино». Явно до сих пор не может забыть Михаил Тимофеевич, с каким трудом его покровители отбились от Коробова.

«ПУАНСОН» — ПРОТИВНИК АК-74

В упомянутом интервью «Миру новостей» Михаил Тимофеевич говорит о Лидии Ивановне — создателе патрона для его 5,45-мм автомата. Получается так, что некая Лидия Ивановна сделала всего лишь патрон к изобретению Калашникова.

Фамилию Лидии Ивановны Калашников назвать почему-то избегает. Я рискну — Булавская. Весьма симпатичная, веселая и общительная женщина. Выпускница патронно-гильзового факультета Тульского института. Вместе с ней работал опытнейший технолог патронного производства Михаил Егорович Федоров. Это он отработал пулю «с изменяемым центром тяжести», как называет ее Михаил Тимофеевич (опять же согласно пересказу корреспондента).

Только ничего в этой пуле не изменяется. Центр тяжести ее лежит строго на продольной оси симметрии пули. Продольное положение центра тяжести, соотношение осевого и экваториального моментов инерции пули, а также шаг нарезов ствола подобраны вкупе так, что на траектории пуля находится на пределе гироскопической устойчивости. Попадая в более плотную среду, пуля теряет устойчивость и разворачивается боком, причиняя серьезные раны.

Первые образцы малокалиберных автоматных патронов делались на базе гильзы патрона образца 1943 г. Изготовлено их было по меркам патронного производства немного — около двух миллионов для испытаний в Одесском военном округе. И лишь позднее инженером группы Булавской была разработана изящная гильза меньшего диаметра. Таким образом и получился патрон к 5,4-мм автомату АК-74.

Я не оговорился — именно 5,4, а не 5,45, как принято считать. В этом можно убедиться, заглянув в узаконенный альбом чертежей автомата АК-74. В чертеже ствола там вообще нет цифры 5,45. Размер канала ствола по полям нарезов (калибр оружия) там указан 5,4 мм с производственным допуском «плюс 0,05 мм». Таким образом, если в ствол войдет калибр 5,45 мм, то такой ствол будет забракован.

То, что сейчас повсеместно пишется и говорится «5,45», так это потому, что в документах о принятии комплекса автомат-патрон на вооружение чиновниками было записано «5,45».

Почему мы так долго говорим об этом патроне? А дело в том, что Калашников был категорическим противником уменьшения калибра. Он боялся, что не удастся отработать живучесть ствола, стреляя «пуансонами» — так назвал он пулю патрона Булавской на одной из министерских коллегий. Если кто не знает, поясню: пуансон — это крепко закаленный стержнеобразный инструмент штамповочного производства.

Когда Лидии Ивановне понадобились автоматы для испытаний новых патронов, то из-за отказа Калашникова их был вынужден спроектировать и изготовить, оторвавшись на время от научных исследований, Ткачев. Петр Андреевич просто быстренько «перестволил» обычные АК. Перестволенные автоматы на практике подтвердили жизнеспособность малокалиберного автомата. Но живучесть стволов была крайне низкой — 2000 выстрелов. Военные требовали не менее 10 000. И это в конце концов было достигнуто трудами отдельного института НИИ-13 и многих технологов оружейного производства Коврова и Ижевска. В настоящее время живучесть 5,4-мм автоматного ствола 12 000 считается обычной.

Для сведения читателей можно добавить, что, по слухам, и в Афганистане и в Чечне некоторые предпочитали автомат калибра 7,62. Пишут об этом и средства массовой информации, где иные «спецы» называют автомат АК-74 «мухобойным». И невдомек им, что для АК-74 разработаны различные патроны. Среди них есть такие, что со ста метров пробивают 16-мм стальной лист. Есть и посильнее.

ЕСЛИ ТЫ НЕ ХУДОЖНИК...

Кстати, рассказывая об истории создания АК-74, стоит упомянуть и об АКС-74У. Не вдаваясь в детали, приведу лишь слова одного из руководителей (фамилию умолчу), назвавшего этот автомат в частном разговоре «испохабленным ткачевским». Дело в том, что Ткачев, обратив внимание на быстрое нарастание скорости пули в стволе 5,4-мм оружия, в 1969 году спроектировал компактный и изящный автомат с очень коротким стволом и патронным магазином в рукоятке. Регистрационный номер этой разработки в ЦНИИТочМаш — АО-46. Весил автомат всего лишь 1,9 кг. Будучи в принципе газоотводным, АО-46 не имел на стволе газоотводного устройства. Для упрощения производства этого оружия Ткачев отбирал газ из дульного насадка — пламегасителя.

Булавская Лидия Ивановна. Ведущий инженер ЦНИИТочМаш, руководитель группы по разработке 5,45-мм автоматного патрона.

Все бы ничего, да только поначалу сноп дульного пламени был как у кулацкого обреза. Немало повозился Ткачев, пока не сделал эффективный пламегаситель. Идея такого автомата сразу же пришлась ко двору. Вскоре был объявлен конкурс на его создание. Заказчик дал этой теме, как обычно, несуразное наименование — «Модерн». Именитые конструкторы взялись за дело. Был среди них и знаменитый Игорь Яковлевич Стечкин. Однако Калашников восторжествовал и тут. А что до неказистого вида АКС-74У, так я вспоминаю слова одного из преподавателей Тульского института: «Если ты не художник, то и не лезь в проектирование стрелкового оружия».

Зачем я об этом пишу и что мне надо? Да просто имею горячее желание разобраться, каким образом получилось так, что в соревновании с Калашниковым потерпели фиаско дипломированные, опытные и заслуженные оружейники?

Действительно, оружие с маркой «Калашников» — лучшее в мире, но в чем заключается личный вклад в это Михаила Тимофеевича?

Многим эти вопросы покажутся кощунственными. Но не надо торопиться. Если ответят на них откровенно в ведущих оружейных КБ, то может получиться большая сенсация.

Автоматический пистолет АО-44 (6П13) с глушителем звука выстрела

Автоматический пистолет АО-44 (6П13) с глушителем звука выстрела

Пистолет 6П13 является доработкой под съемный глушитель широко известного автоматического пистолета И.Я. Стечкина

Дело в том, что дульная скорость пули пистолета АПС — 340 м/с. Она превосходит скорость звука, и это снижает эффективность глушения. Глушитель гасит пламя и шумовой эффект дульных газов, но остается достаточно громкий звук ударной баллистической волны пули. Для снижения дульной скорости в стенке штатного ствола просверлен ряд отверстий, а на ствол надета так называемая ствольная трубка. Внутренний диаметр трубки несколько больше наружного диаметра ствола. Таким образом создается расширительная камера, куда отводится часть пороховых газов. Это позволяет снизить дульную скорость пули до 290 м/с. При такой скорости ударная волна не образуется.

Для закрепления трубки на стволе в рамке пистолета выполнен поперечный вырез, в который при повороте трубки входит ее выступ. После постановки кожуха-затвора (далее просто «затвор») его боковые стенки не позволяют трубке повернуться в обратном направлении. Передняя часть трубки, выступающая вперед из затвора, имеет наружные вырезы для сухарного соединения с глушителем и вырез для зуба, фиксирующего глушитель от поворота относительно трубки.

Применение описанной расширительной камеры вынудило увеличить наружный диаметр возвратной пружины и соответственно расточить внутреннюю часть штатного затвора.

Такая расточка облегчила затвор, но уменьшенная скорость пули позволила сохранить прежнюю скорость его отката и, следовательно, динамику работы подвижных частей пистолета.

Глушитель пистолета представляет собой трубу с устройством для фиксации ее на конечной части расширительной камеры. Внутри трубы находится штампосварной сепаратор с центральным отверстием для прохода пули.

Выстрел производится ударом курка по ударнику, который разбивает капсюль патрона. Движение пули по каналу ствола из-за сброса части газов из заснарядного пространства в расширительную камеру происходит с меньшей скоростью, чем при обычном выстреле. Дульные газы, расширяясь и охлаждаясь в сепараторе на выходе из глушителя, создают лишь слабый шумовой эффект, почти полностью гасится и пламя выстрела. Инерционный затвор, отходя назад, выбрасывает стреляную гильзу. При накате затвор досылает в патронник очередной патрон. Выступ затвора, не доходя к крайнему переднему положению примерно на 4 мм, бьет по передаточному рычагу, который энергию удара передает поперечно перемещающемуся и подпружиненному инерционному движку. В результате удара затвора по пеньку ствола оружие начинает испытывать затухающие колебания относительно первоначального положения. Движок, получив некоторую скорость, движется вниз вдоль рукоятки пистолета, сжимая собственную пружину, и из крайнего нижнего положения возвращается назад. В конце возвратного движения движок бьет по выступу шептала и выводит шептало из зацепления с курком. Происходит следующий выстрел.

В результате такого взаимодействия частей затвор пистолета определенный промежуток времени выстаивает в переднем положении. Поэтому разбитие капсюля очередного патрона производится в зоне меньшей амплитуды колебания. Таким образом удается достичь приемлемого рассеивания при автоматической стрельбе. Описанный цикл повторяется до израсходования патронов в магазине.

Длина пистолета 6П13 несколько больше длины пистолета АПС и это не позволило использовать для него штатную кобуру-приклад. Поэтому для пистолета 6П13 был разработан свой, достаточно легкий приставной металлический приклад.

В отличие от пистолета АПС пистолет 6П13 требует более тщательной чистки после стрельбы. Особое внимание при этом должно быть обращено на удаление порохового нагара с внутренней поверхности расширительной камеры и с деталей механизма фиксации глушителя. Это обстоятельство конструктором предусмотрено — от пистолета для чистки легко отделяются ствольная трубка и глушитель, который также легко разбирается.

Основные характеристики пистолета 6П13

Вес пистолета в боевом положении с магазином без патронов, кг	1,650
Вес глушителя, кг	0,4
Вес приклада, кг	0,2
Вес затвора, кг	0,36
Длина пистолета, мм	223
Высота пистолета, мм	153
Ширина пистолета по затвору, мм	27
Длина ствола, мм	140

Константин НИКИТИН
Фото из архива автора

Искусство снайпера

В 1995 году я проходил службу в отделе подготовки отряда специального назначения «Вега» МВД РФ, занимался разработкой методик и учебно-методического пособия по подготовке снайперов подразделений антитеррора. Довелось прочесть горы литературы, в том числе иностранной, общаться со снайперами из различных силовых структур — участниками шедшей в то время войны в Чечне. Хочу поделиться на страницах журнала накопленными знаниями по снайпингу.

Исходя из специфики задач, снайперов можно разделить на следующие категории: войсковой, «полицейский» (снайпер подразделений антитеррора), по борьбе со снайперами противника (антиснайпер).

Войсковой — в эту категорию входят снайперы мотострелковых, парашютно-десантных подразделений, спецназа ГРУ ГШ и МВД РФ. Их задачи: уничтожение командного состава противника; его разведчиков. расчетов группового оружия, экипажей боевых машин, наблюдателей, отдельных военнослужащих противника с целью нарушения управления войсками (посыльные, связисты и т.п.), вывод из строя приборов наблюдения, элементов военной техники, таких, как оптические и электронно-оптические приборы боевых машин, элементы РЛС, радиостанции, антенны и тому подобное оборудование. Эти задачи решаются высокоточным огнем на дальностях до 800 м.

На вооружении войсковых снайперов имеется снайперская винтовка Драгунова с оптическим прибором ПСО-1 4-кратного увеличения. Начала поступать в войска (пока в подразделения ВВ МВД РФ) снайперская винтовка укороченная автомат СВУ-А (ОЦ -03). Винтовка сделана на базе СВД по схеме «булпап». Оптическим прицелом является тот же ПСО-1.

Разведывательные подразделения ВДВ и подразделения специального назначения имеют на вооружении самозарядную бесшумную снайперскую винтовку «Винторез» (6П29) с прицелом 4-кратного увеличения. Позднее аналогичное оружие — ВСК разработано и поставлено на вооружение тульскими конструкторами. Исходя из характеристик патронов СП-5 и СП-6 эффективная дальность стрельбы обеих винтовок — 400 м. В основном винтовка применяется, чтобы бесшумно снять часовых. В качестве бесшумной снайперской винтовки можно применять также бесшумный автомат «Вал» (6П30) при установке на него оптического дневного или ночного прицела.

Для поражения целей в глубине обороны противника, таких, как расчеты крупнокалиберных пулеметов и минометов, а также других важных целей может применяться крупнокалиберная (12,7 мм) снайперская винтовка В-94. Прицельная дальность стрельбы В-94 — до 2000 м. Винтовка оснащена 16-кратным прицелом. Однако для эффективного использования подобного оружия требуется разработка специального высокоточного патрона.

«Полицейский» — к этой категории относятся снайперы подразделений, занимающихся захватом преступников и ведущих борьбу с терроризмом (СОБР, ОМОН, «Альфа», «Вымпел», подразделения ФСО). Их основной задачей является уничтожение преступников, в том числе находящихся под прикрытием заложников. Исходя из условий действий (в основном в населенном пункте) и задачи не «зацепить» заложника дальность стрельбы ограничивается расстоянием в 150-200 м.

На вооружении «полицейских» снайперов состоят те же снайперские винтовки, что и в Вооруженных Силах и внутренних войсках МВД РФ. В последнее время на вооружение поступает винтовка МЦ-116 которая, по сути, является спортивной целевой винтовкой под патрон 7,62x54.

Антиснайперами могут становиться как войсковые, так и снайперы подразделений по борьбе с терроризмом. К сожалению, в подразделениях, как войсковых, так и специальных, нет такой классификации — «антиснайпер».

ОТБОР

Снайпером может быть стрелок-профессионал, у которого есть любовь к стрельбе. К этому надо добавить, что снайпером может стать человек, обладающий определенным складом характера, — спокойный, уравновешенный, способный

трезво и быстро оценивать происходящие события и принимать решения, спокойно реагировать на внешние раздражители. Хочу рассказать о способе отбора снайперов в Красной Армии во время Великой Отечественной войны.

Среди пополнения выявлялись лучшие стрелки. Затем стрелка спрашивали, желает ли он быть снайпером. В случае согласия назначались время и место, куда следовало прийти на следующий день. Опытный снайпер заранее занимал позицию для наблюдения за местом встречи. В назначенное время кандидат приходил и не обнаруживал своего наставника. Одни, посидев 20-30 минут, уходили и «выбраковывались». Другие, придя на место, ждали час, два, пять, и только после этого к кандидату выходил снайпер. Это был своеобразный тест на терпение, выдержку и усидчивость.

ГРАНИ ПРОФЕССИОНАЛИЗМА

Бытует ошибочное мнение, что снайпер и меткий стрелок — это одно и то же. Снайпер действительно хороший стрелок, но хороший стрелок — не обязательно снайпер. Сам термин «снайпер» происходит от английского глагола «to snipe» — «стрелять из укрытия».

Изготовка — одно из важнейших слагаемых в подготовке снайпера, подразумевающее выбор и оборудование позиции для стрельбы. Она должна отвечать следующим требованиям: обеспечивать максимальный сектор обзора и обстрела, максимальную скрытность от наблюдения противника, удобство выполнения приемов стрельбы.

Для снайперов антитеррористических подразделений основной является изготовка для стрельбы лежа, например на крыше здания. Если снайпер находится в помещении — сидя или с колена. Вообще снайперы антитеррористических подразделений ограничены в выборе позиции. Она зависит от места проведения операции, которые проводятся, как правило, в населенных пунктах.

Войсковой снайпер и антиснайпер, если они действуют в полевых условиях, имеют больше вариантов для выбора позиции. Она может оборудоваться на деревьях, в подбитой технике, в воронках и тому подобных местах. Главное, чтобы при этом соблюдались требования к стрелковой позиции.

Наблюдение — следующий важный фактор подготовки снайпера. Оно должно вестись методично. При занятии позиции снайпер должен выявить, не угрожает ли ему немедленная опасность. Поэтому он начинает действия с беглого осмотра местности. Затем следует медленный, внимательный, детальный осмотр. Впоследствии, в течение всего времени, пока снайпер находится на позиции, он ведет наблюдение за местностью то беглым, то детальным осмотром в зависимости от обстоятельств.

Беглый осмотр производится очень быстро, не сплошь по всей территории, а выявляет отдельные предметы местности. Он эффективен, так как глаз охватывает район вокруг предмета, на котором сфокусировано зрение. Этот эффект называют боковым зрением.

Детальный осмотр представляет собой систематическое изучение местности методом 50-метровых полос. Как правило, наибольшую опасность для снайпера представляет ближайшая местность. Поэтому с нее и должен начинаться детальный осмотр. Выбрав любой фланг, снайпер изучает перед собой местность полосами по 50 м глубиной и в секторе 180 градусов. Дойдя до противоположного фланга, он начинает осматривать новую полосу, расположенную в 40-90 м от его позиции. Повторный осмотр предыдущей 10-метровой полосы обеспечивает полноту общего осмотра.

В сумерках, как при закате, так и при восходе солнца, адаптация глаза постоянно изменяется. Поэтому снайпер должен быть особенно внимательным, чтобы не быть обманутым игрой света и тени.

Ночью степень освещенности может быть различной — от полной темноты до яркого лунного света. Но как бы ни был ярок лунный свет, он не позволяет человеческому глазу видеть с дневной точностью. Поэтому для максимальной эффективности наблюдения снайпер должен уметь пользоваться следующими способами:

1. ***Адаптация к темноте.*** При значительном снижении освещенности глазу необходимо время для адаптации к темноте. В течение этого времени зрачки расширяются, поэтому при наблюдении возможны ошибки. Адаптироваться к наступающей темноте помогает красный свет. В случаях, когда снайперу предстоит выполнять боевую задачу в темное время суток, желательно перед этим носить красные очки или облучать глаза фонарем с красным фильтром.

2. ***Зрение со смещенным центром.*** Этот способ заключается в фокусировке внимания на предмете без прямого взгляда на него. Дело в том, что в сумерках предмет под прямым взглядом виден неясно и постоянно меняет форму. Если же сфокусировать зрение на других предметах, в 6-10 градусах от желаемого, боковое зрение обеспечит истинное изображение предмета.

3. ***Сканирование*** заключается в быстрой смене фокусировки зрения на крайних точках объекта.

По дороге на огневой рубеж

Лучшей позицией является широкий окоп для стрельбы стоя, но его еще надо выкопать

Факторы, ухудшающие зрение ночью: недостаток витамина А (его избыток также не приносит положительных результатов); простудные заболевания, головная боль, общая усталость, интенсивное курение, избыток алкоголя, наркотики; яркий свет, требующий адаптации к темноте.

Определение дальности до цели — один из ключевых для снайпера навыков, который надо постоянно развивать. Он необходим для правильного определения величины поправок на ветер, температуру воздуха, атмосферное давление и главное — для установки правильного прицела и выбора точки прицеливания.

Существует множество способов определения дальности до цели. Самый точный из них — использование оптического дальномера. Но зачастую этот прибор недоступен снайперу. Приходится определять дальность до цели по карте, по угловым размерам, откладыванием 100-метровых отрезков, на глаз и на слух. Так как у снайпера не всегда есть карта, определение дальности по угловым размерам требует некоторого времени, а на глаз и на слух определить ее можно лишь приблизительно, то способ откладывания 100-метровых отрезков кажется мне наиболее эффективным. Для его использования снайпер должен уметь мысленно представить на местности отрезок длинной 100 м. При расстояниях до 500 м он определяет количество 100-метровых отрезков между двумя точками. Если расстояние свыше 500 м, он выбирает середину отрезка, определяет количество 100-метровых отрезков до нее и затем удваивает полученный результат. Точность данного способа зависит от того, насколько хорошо просматривается местность.

Используя этот способ, необходимо учитывать эффект наклонной плоскости: на подъеме расстояния кажутся большими, чем они есть на самом деле, а при спуске — меньшими.

Одна и та же цель днем кажется ближе, чем в сумерках. Расположение солнца также влияет на определение дальности. Если солнце за спиной наблюдателя, то цель кажется ближе, а если за целью, то видимость ухудшается и цель кажется дальше.

Выживание в современных боевых условиях приобретает особое значение. В них велика вероятность того, что небольшие подразделения могут быть отрезаны от своих, им придется в течение длительного времени действовать самостоятельно. Поэтому снайпер должен уметь уходить от преследования, обладать твердыми навыками выживания.

Военная топография в ходе подготовки снайпера тоже имеет немаловажное значение, в частности способы ориентирования на местности. Среди них — определение сторон горизонта, направлений на местности; движение по азимутам; ориентирование на местности по карте; определение по ней своего местонахождения, координат точек объектов (целей) на местности.

Отличная физическая подготовка — неотъемлемое качество снайпера. Кроме всего прочего, он должен уметь быстро восстанавливать дыхание после длительных, больших физических нагрузок. В этом плане может пригодиться опыт подготовки спортсменов-биатлонистов.

ОГНЕВАЯ ПОДГОТОВКА

Одной из главных составляющих обучения снайпера является огневая (стрелковая) подготовка. Помимо изучения баллистики и производства выстрела, снайпер должен иметь твердые навыки в изготовке к стрельбе из различных положений, приемах стрельбы из-за укрытий, при передвижении и по воздушным целям. Последнее в большей степени относится к войсковому снайперу.

При отработке приемов стрельбы основное внимание необходимо уделять правильному выбору установок прицела, точки прицеливания и определению поправок. При подготовке снайперов «антитеррора» я бы рекомендовал постепенное уменьшение размеров цели. В нашем подразделении были снайперы, которые на дальности 100 м попадали в донце лежащей гильзы от 7,62-мм винтовочного патрона обр. 1908 г.

В подготовке войсковых снайперов следует уделять внимание навыкам внесения поправок при стрельбе по движущимся целям, а также целеуказания и корректировки огня.

Необходимо совершенствовать навыки войскового снайпера в стрельбе на дистанциях до 800 м. В начале подготовки в качестве мишеней служат ростовые фигуры, в последующем их заменяют на поясные, затем грудные.

(Окончание следует)

Многие забывают про маскировку оружия

Снайпер должен маскировать свои перемещения от одной позиции к другой, выбирая скрытые пути подхода

В ходе подготовки снайпера важно уделять внимание вопросам военной топографии

АЗБУКА ВЫЖИВАНИЯ: солдатские хитрости

Александр СУХОЛЕССКИЙ
Рисунки автора

Сегодня мы открываем новую рубрику. Ее ведущий — Олег Скира просит участников боевых действий, военнослужащих силовых структур, спецподразделений и просто заинтересованных лиц присылать свои материалы, делиться наблюдениями, рацпредложениями по вопросам выживания, оборудования огневых позиций, маскировки, эффективного ведения огня, контрпартизанской борьбы и т.п. В этом номере вашему вниманию предлагаются солдатские хитрости А.Сухолесского

ЛОВУШКА ДЛЯ СНАЙПЕРОВ

Огневая позиция снайпера вычисляется с помощью специально изготовленного приспособления.

Идея снайперской ловушки пришла мне в голову, когда я работал в составе офицерской разведывательной группы специального назначения, действовавшей в Таджикистане с октября 1992 по август 1993 года.

Роминское ущелье, расположенное в 25 км северо-восточнее Душанбе, было превращено таджикской оппозицией, не без помощи афганских моджахедов, в мощный укрепрайон.

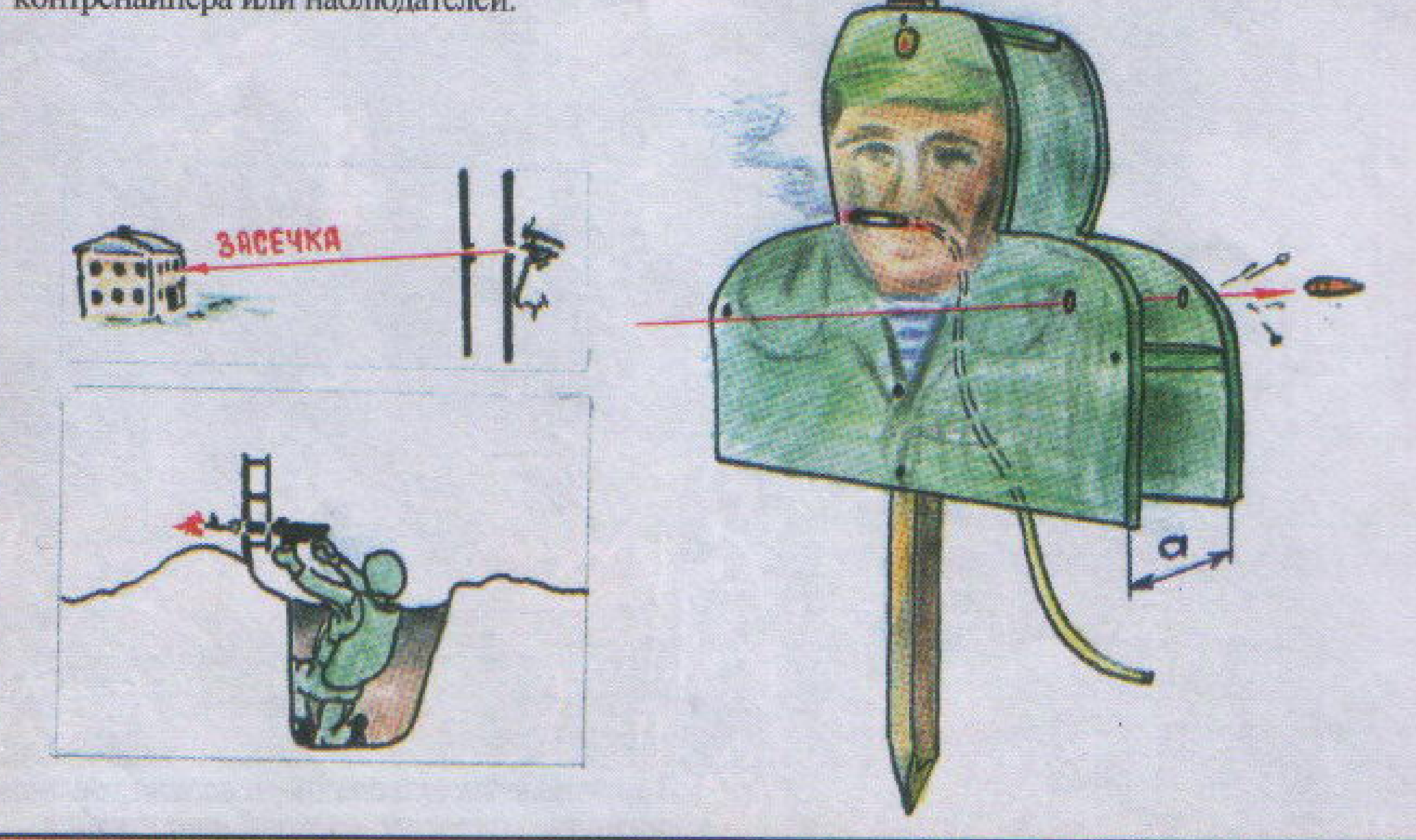
Прибыв ко входу в ущелье, мы за несколько минут достали из машины 82-мм миномет и установили его, оборудовав позицию за бетонным забором. Открыли огонь. Снайпер не заставил себя ждать. Его позиция на входе в ущелье была вычислена по двум отверстиям в лобовом стекле справа от водителя и спинке сиденья нашего стоящего на обочине уазика.

Под прикрытием подъехавшей БМП-2 я незаметно забрался в УАЗ и, визуально совмещая два отверстия, определил, что позицию снайпер занял в скальнике на противоположном склоне ущелья, откуда прикрывал огнем канатный пешеходный мост через реку. Я воспользовался 30-мм орудием БМП-2, израсходовав по позиции снайпера, удаленной на 500-600 м, около 20 осколочных снарядов. Ни в тот день, ни в последующие с этого направления по нам уже никто не стрелял.

Отверстия от пуль и подсказали идею. Ловушка изготавливается из двух разнесенных листов жести в виде грудной мишени с раскраской под обмундирование. Для лицевой части лучше воспользоваться цветным портретом (в натуральную величину) из какого-либо плаката или журнала. На «голову» надевается головной убор (стальной шлем, шапка, кепи с кокардой и т. п.). Времени и средств на искусное изготовление достоверной ловушки жалеть не стоит. Ее жестко закрепляют на бруствере, в проеме окна или в другом видном месте. Ночью лицо можно подсвечивать зеленоватым огнем ночного прибора или вставить «в рот» (предусмотрите отверстие) сигарету либо фитиль. Для убедительности можно пару раз стрельнуть из-под «руки» ловушки.

Дальше вам остается ждать, когда клюнет снайпер. Хотя скорее всего это будет просто человек, вооруженный винтовкой с оптикой, что тоже достаточно опасно. Настоящего же снайпера на такие уловки поймать трудно, но чем черт не шутит...

После появления двух дырок на листах жести, разнесенных друг от друга на 10-12 см, достаточно совместить отверстия, наблюдая при этом в ТР-4 или ТР-8, и определить место, откуда велась стрельба. У способа есть один серьезный недостаток: ночью это сделать трудно. Однако если снайпер работает со стационарной позиции, место можно вычислить днем. После этого указать его артиллеристам или наводчикам-операторам БМП, танкистам и следующей ночью, когда снайпер вновь проявит себя, обстрелять его позицию. Днем же где-то недалеко можно разместить контрснайпера или наблюдателей.

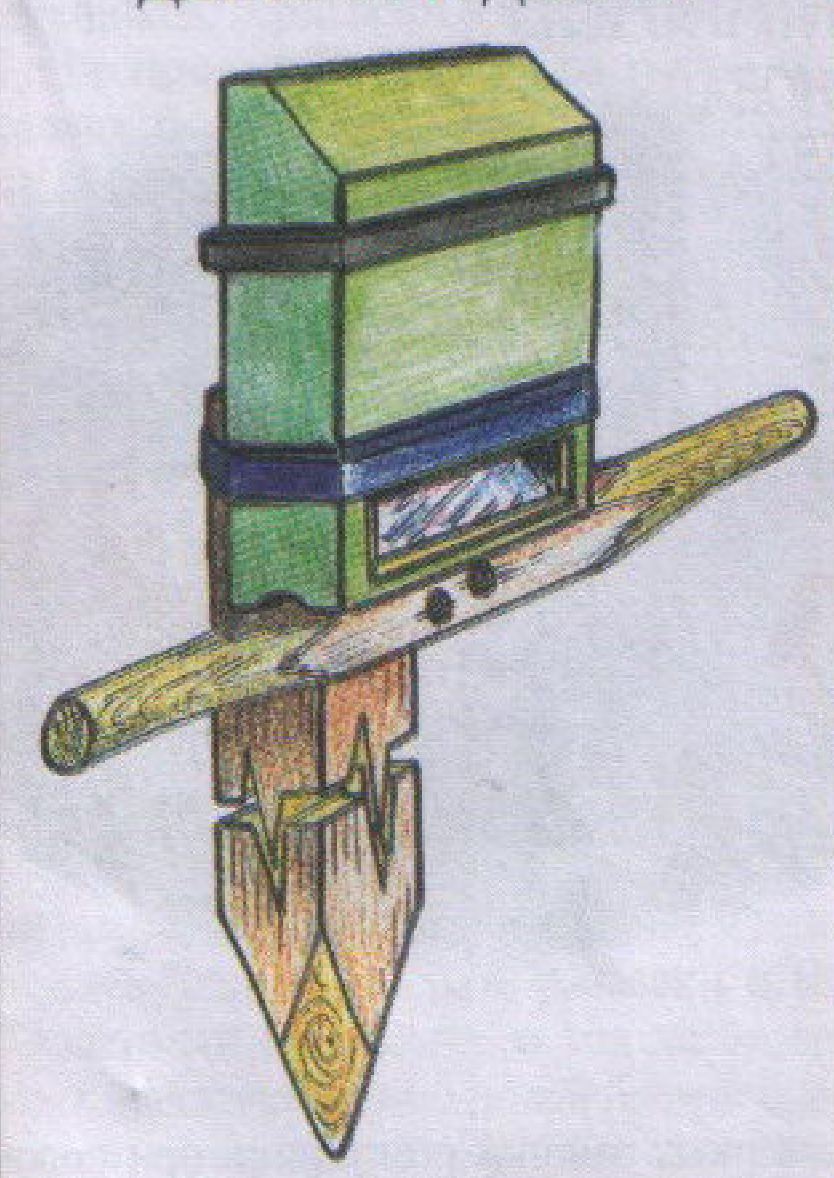
«НА ЖИВЦА»

В том же Роминском укрепрайоне днем мы частенько вели дуэли-провокации. Один вызывал огонь на себя огнем РПК, а другой открывал огонь на поражение из снайперской винтовки Мосина.

Вероятность поражения противника огнем снайперской винтовки из-за большого расстояния до цели (около 1000м) была невысокой, но такие дуэли позволили нам в комплексе с другими разведывательными мероприятиями вскрыть более 90% целей на переднем крае обороны противника, перенести их на аэрофотоснимок и реализовать разведданные истребителями-бомбардировщиками Су-17, Су-24 и МиГ-29.

Всякий желающий испытать себя на прочность в бою должен запомнить, что сохранение жизни на войне зависит не только от одиночной подготовки, командиров (куда пошлют, как скомандуют, как обеспечат и т.д.), Его Величества Случая, но и от разумной импровизации. Чем больше ее, тем лучше.

ДЛЯ НАБЛЮДЕНИЯ

Приспособлением, призванным защитить солдата от огня стрелкового оружия, особенно снайперского, является обыкновенный перископический прибор наблюдения, снятый с поврежденной боевой техники. В условиях городского боя, отражения атаки на блокпост, сторожевую заставу или другой объект наблюдение за противником, как правило, ведущим интенсивный огонь, связано с риском получить пулю в лоб. Нападающие в большинстве случаев, зная расположение ваших огневых позиций, постараются сосредоточенным огнем не дать вам возможности даже осмотреться. В этих условиях идеальными для обнаружения противника являются такие оптические приборы, как труба разведчика ТР-4 и ТР-8. Но их в частях по пальцам можно пересчитать. Например, в Афганистане нам так и не удалось выпросить их у службы ракетно-артиллерийского вооружения армии.

Выход из положения мне подсказали бойцы одной из сторожевых застав, охранявших дорогу Джелалабад — Кабул, которые использовали ТНПО-170 (танковый наблюдательный перископ оптический с перископичностью 17 см). Их решение мне очень понравилось. Удобную крестовину для установки я придумал сам. В разведку или в атаку с такой ношей не пойдешь, а вот на стационарных объектах или в обороне ТНПО незаменим, позволяя в реальном масштабе, под большим горизонтальным углом зрения наблюдать за местностью, давать целеуказания огневым средствам и корректировать их огонь.

Разведчикам же для этих целей достаточно обыкновенного карманного зеркальца, которые мы частенько находили в карманах афганских моджахедов. Как им пользоваться, думаю, объяснять излишне. Главное — не пускать солнечных зайчиков, иначе зеркало из средства скрытного наблюдения превращается в средство демаскировки: «Ау, я здесь!»

«ЗАБОР» ОТ ГРАНАТ

Забытым и очень редко применяемым приспособлением для защиты бронетанковой техники (БТТ) на временных позициях от огня гранатометов с кумулятивными боеприпасами является обыкновенная сетка-рабица, применявшаяся еще во Вьетнаме американцами. К слову, такую сетку они успешно использовали также и для преодоления небольших заболоченных участков местности (рисовых полей).

Когда оборудование окопа нецелесообразно из-за ограниченного времени или невозможно из-за состояния грунта (камни, мерзлота, твердое дорожное покрытие), со стороны наиболее вероятного обстрела противника силами экипажа за 5-10 минут устанавливается сетка-рабица длиной 4-6 метров и высотой по обрез башни. Для ускорения работы к сетке заранее прикрепляются с помощью проволоки колья-стойки из дерева или обрезков металлической трубы (уголка) и заготавливаются колья для растяжек. Свернутая в рулон сетка перевозится сзади башни или «на носу» БТР.

От правильно установленной сетки кумулятивная граната РПГ или безоткатного оружия (БО) рикошетирует или взрывается, образуя в ней небольшую дыру. Если позволяют время и условия, к сетке могут крепиться ветки, трава или маскировочная сеть, что обеспечит дополнительно защиту от наблюдения и ведения снайперского огня. Оснащение БТТ сеткой-рабицей позволяет экипажам боевых машин чувствовать себя более безопасно и уверенно на блокпостах, в случае поломки и вынужденной остановки для ремонта на марше, при обороне в городе, горах и зеленой зоне.

Пуля для «тихого американца»

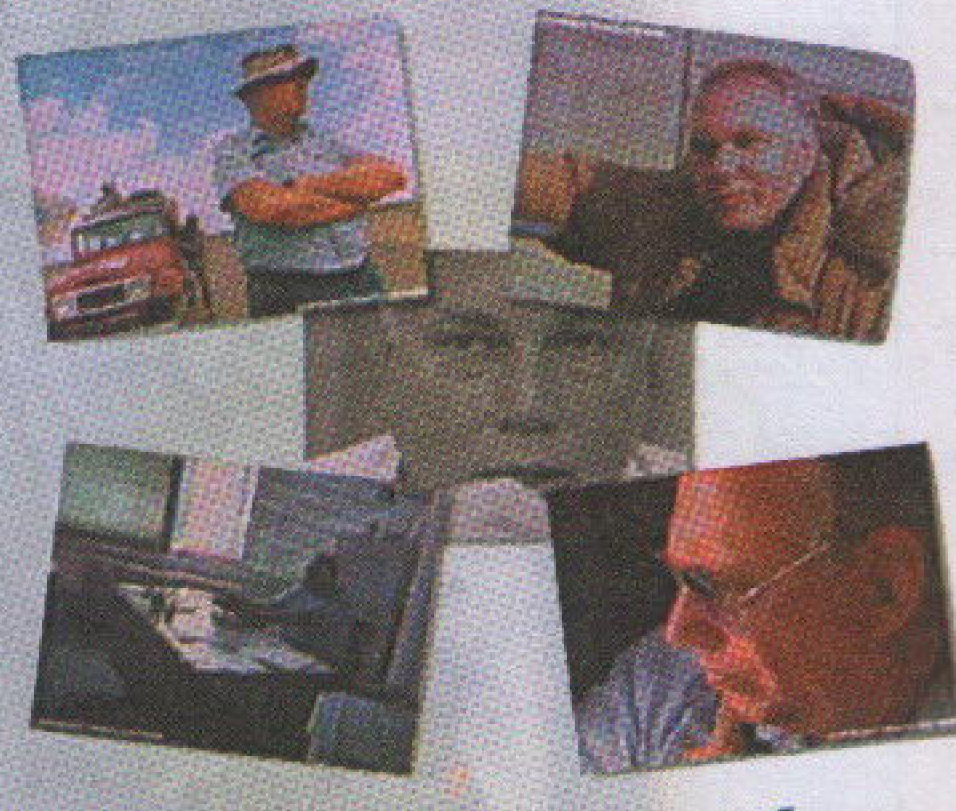
Шамсудин МАМАЕВ
Фото Олега СМИРНОВА, Сергея БАЛАКЛЕЕВА

Как Джордж Сорос и Фред Кьюни попытались реализовать «принуждение к миру» в Чечне

Военная интервенция вновь приобрела популярность в среде «прогрессивного человечества». Давление правозащитных и гуманитарных организаций сделало ее применение в целях «принуждения к миру» воюющих сторон на периферии «цивилизованного мира» вполне легитимной операцией. В результате если в Чечне мы сталкиваемся с мягкой формой «гуманитарной интервенции» Запада, то в Косово военную машину НАТО не смогло остановить даже наше право вето в Совете Безопасности ООН. А начался этот процесс в 1991 году в Ираке. Именно там Вашингтон под аплодисменты всего «цивилизованного человечества» расстался со своим вьетнамским комплексом неполноценности. Но если об операции «Буря в пустыне» известно всем, то про «сноску» к ней — спецоперацию «Provide Comfort», проведенную на севере Ирака для спасения мятежных курдов от гнева Саддама Хусейна, — знают только специалисты.

ПЕРВАЯ «ГУМАНИТАРНАЯ ИНТЕРВЕНЦИЯ»

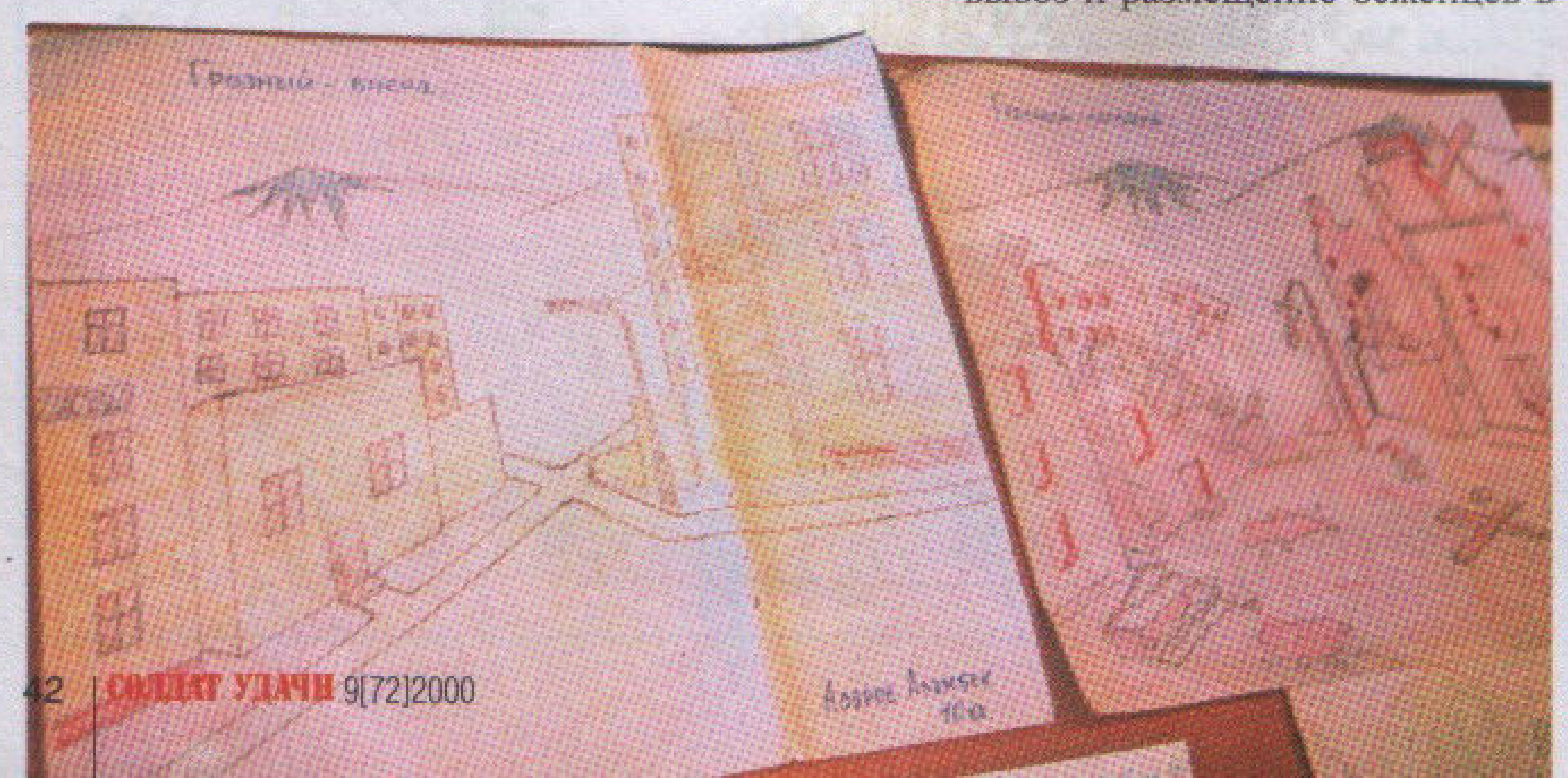
Этот план предотвращения гуманитарной катастрофы разработал Фред Кьюни, специалист по чрезвычайным операциям международного класса. Получив задание не допустить массового вторжения беженцев-курдов в Турцию, Кьюни уговорил командующего войсками НАТО в Европе генерала Джона Шаликашвили, американского посла в Турции Мортона Абрамовича и добился ввода в северные районы Ирака американских войск. Развернув там палаточные городки, он остановил бегство почти полумиллиона курдских беженцев. Более того, продемонстрировав незаурядный политический талант, сделал невозможное — и буквально через пару месяцев вернул их обратно, в свои дома. Это и была первая «гуманитарная интервенция» американской армии, послужившая обоснованием для всех дальнейших операций данного рода. Вплоть до того, что даже прошлогодняя операция нашего МЧС в Чечне — вывоз и размещение беженцев в северных районах республики при новом вводе войск в нее — явилась почти точной копией операции «Provide Comfort». Только значительно менее успешной.

Блестящий успех операции на севере Ирака, где американцы не потеряли ни одного солдата, открыл для Фреда Кьюни путь наверх. Он «был специалистом почти во всем, что мы делали. Для меня именно он был героем этой операции», — охарактеризовал его генерал Джон Шаликашвили. «Он понимал политические и социальные подводные течения, питающие современные конфликты, не хуже, а может быть, и лучше, чем любое правительство или чиновник ООН», — объясняет его успехи председатель международного комитета ООН по беженцам Лионелл Розенблатт. И это неудивительно. За свои пятьдесят лет Фред Кьюни принимал участие почти в 80 спецоперациях практически во всех «горячих точках» планеты.

«Окончание «холодной войны» создало уникальные возможности для глубоких изменений в системе международных гуманитарных операций, — писал Фред Кьюни через два года в своем докладе для Фонда Сороса. — До операции «Provide Comfort» немного бы нашлось законодателей, которые из-за гуманитарного кризиса призвали бы к военной интервенции. Однако едва стоило ей успешно завершиться, как сразу же появились призывы к подобным военно-гражданским интервенциям в Югославии, на Кавказе и в Сомали. Ясно, что если западные державы решат вмешаться, то у них есть все возможности, чтобы сделать это, и сделать эффективно. В основном поскольку Советы больше не интересует судьба их бывших сателлитов, а если бы и интересовала, то они уже мало что могли бы сделать».

Вот как описал в своих мемуарах встречу с Кьюни английский генерал Майкл Роуз, командовавший войсками ООН в Боснии: «Меня посетил Фред Кьюни, стран-

ный, скрытный человек. Мы все предполагали, что он работает на ЦРУ, хотя он это отрицал. Он ожидал увидеть крупную операцию, проведенную против боснийских сербов, и не верил мне. Он сказал, что сделает все возможное, чтобы помешать мне, пока я не продемонстрирую результаты моего решения в наземных операциях. На этом наши отношения прервались, я выгнал его. Не сдаваясь, он пришел ко мне на следующий день вечером с группой «заинтересованных юристов» из Нью-Йорка. Руководителем группы был Эрл Нейер. Еще раз я выгнал Фреда Кьюни. Нейер письменно обратился к генеральному секретарю ООН, чтобы тот немедленно приказал мне «заморозить» план о развертывании наблюдательных сил».

Эрл Нейер, о котором идет здесь речь, был главой Фонда Сороса. Осенью 1993 года американский миллиардер выделил Фреду Кьюни 50 миллионов долларов на гуманитарный проект для Боснии. Правительство Алии Изетбеговича контролировало в то время всего лишь около 10% территории республики, ее столица Сараево находилась в осаде и под артиллерийским обстрелом сербов, решения ООН не выполнялись, гуманитарные караваны пробиться к городу не могли, а НАТО была парализована распрями между США и европейцами. И Фред Кьюни требовал от английского генерала не ограничиваться «развертыванием наблюдательных сил», а организовать прорыв блокады силами миротворцев ООН, поскольку считал, что необходимо любой ценой удержать город — он был символом, а его население — основной опорой правительства Изетбеговича. И в мае 1994 года, разуверившись в миротворцах ООН, представил в Вашингтон, в рамках доклада Фонду Карнеги, свои соображения о том, как можно парализовать преимущество сербов в танках и тяжелой артиллерии с помощью авиации НАТО.

Но главным достижением Фреда Кьюни стало его на первый взгляд чисто инженерное решение, которое он принял в рамках гуманитарного проекта Джорджа Сороса. Используя для переброски нужной техники самолеты ООН, Фред Кьюни построил в подземельях Сараево неуязвимую для сербской артиллерии водокачку, и весной 1995 года, когда начался штурм города, она превратилась в единственный источник воды для его защитников, оказалась едва ли не решающим фактором, позволившим городу выстоять.

Правда, сам Кьюни этого уже не увидел: в январе 1995 года, в рамках нового гуманитарного проекта Сороса, он приехал «для изучения ситуации» в Чечню.

«МИРОТВОРЧЕСТВО БЕЗ ГРАНИЦ»

Как известно, первый, неудачный штурм Грозного состоялся в ночь под Новый год. Когда в городе появился Фред Кьюни, точно неизвестно, однако, по его собственным словам, он, «наблюдая боевые действия с обеих сторон», провел там в январе и феврале почти три недели. Выводы его оказались чрезвычайно пессимистичными: взятие Грозного ничего не решит и «беспрецедентная гуманитарная трагедия, вероятно, только начинается».

По возвращении в Вашингтон он пишет доклад для Фонда Сороса, а также статью «Убивая Чечню» для прессы, где констатирует: «...сомнительно, чтобы русские и чеченцы смогли сами достичь политического урегулирования», и рекомендует, чтобы «США немедленно предприняли усилия для поощрения переговоров и прекращения военных действий. Бездействие пошлет неправильный сигнал русским, Запад не должен позволять России превратиться в еще одну Боснию».

Посол США в Москве Томас Пикеринг, к которому по дороге в Вашингтон обратился Кьюни, отнесся к нему весьма скептически. «Я прекрасно помню, как зашел ко мне Фред, описал в сильных терминах ситуацию. Однако информация не была такой уж ценной. Просто ему импонировало чувство независимости чеченцев в этой борьбе Давида и Голиафа. Но то, что происходило в Чечне, не затрагивало жизненно важных интересов правительства США». (Сенат США объявил Кавказ зоной своих жизненно важных интересов только через два с лишним года.) И Пикеринг предупредил Фреда, что тот не должен рассчитывать на поддержку Вашингтона и будет действовать исключительно на свой страх и риск, поскольку помимо доклада со своими рекомендациями Фред Кьюни подготовил и план спецоперации по установлению перемирия в Чечне.

Основой мирного плана Кьюни был вывоз «русских бабушек» из Грозного. «По моим данным, тридцать тысяч мирных жителей оказались блокированы в удерживаемых чеченцами частях Грозного, — писал он в своем рапорте, — в подавляющем большинстве это представители русского и других славянских народов, которые остались в городе, поскольку считали, что их беды скоро закончатся. Сейчас почти все они говорят, что хотят уехать. Чеченское руководство заявило, что оно поддержит эвакуацию, если она будет проводиться

безопасным образом». Другими словами, чеченцы соглашались на эвакуацию в обмен на перемирие. «Они считают, — пишет Кьюни, — что вид тысяч русских жителей, покидающих город, наглядно продемонстрирует, кто виноват в гибели русского населения в Грозном, и усилит международное давление на Москву... Однако высшие российские офицеры (Грачев, Куликов и Бабичев) говорят, что перемирие позволит чеченцам усилить свои позиции, и поэтому выступают против. К тому же они находятся под сильным давлением побыстрее закончить войну и не желают сбавлять набранные обороты». Поэтому Фред Кьюни предложил «гальванизировать общественное давление» в пользу перемирия — мобилизовать СМИ, парламент (как известно, Госдума тогда выступила против ввода войск в Чечню), международные гуманитарные и российские общественные организации.

Самое интересное в этом докладе то, что сигналом к запуску «альтернативного плана» Кьюни должен был стать отказ российской «партии войны» подчиниться призыву Госдумы: «...если правительство или военные не ответят на призыв парламента к прекращению огня, тогда форсировать события. Большой конвой автобусов должен направиться в Грозный в сопровождении прессы и известных общественных деятелей. Полевым командирам на месте будет чрезвычайно трудно отказать в проведении такой эвакуации. И несколько полевых русских генералов в частных беседах уже говорили мне, что если такой конвой прибудет на окраины Грозного, то они сумеют организовать перемирие независимо от приказов из Москвы». Подобная привязка плана Фреда Кьюни к «призыву парламента» говорит о том, что он был куда более хорошо информирован о московской политической кухне, чем этого можно было ждать от новичка, поскольку призыв этот действительно последовал, и Кьюни ошибся только в сроке — он разделся с опозданием на месяц и лишь после падения Грозного.

Однако руководитель «Мемориала» Олег Орлов и люди Сороса в Москве сочли Фреда Кьюни и его план слишком наивными. Он, по их мнению, не понимал менталитета российского генералитета. Действительно, «Фред не скрывал своих высоких связей в среде Агентства национальной безопасности. Он рассказывал мне и любому желающему в Москве, что у него есть чин и он очень тесно работает с американской армией, что персонально знает Джона Шаликашвили. Он очень любил представляться подобным образом, а это было очень опасно. Русские генералы параноидально подозрительны относительно шпионов», — рассказывал московский представитель Сороса Алекс Голдфарб. «Фред слишком увлекся, и не было смысла говорить с ним. Так что я поговорил с людьми в Нью-Йорке и после нескольких громких перебранок по телефону вылетел туда, чтобы убедить их отказаться от миссии Фреда». Однако Эрл Нейер не стал разубеждать Кьюни: «Я сомневался и даже больше чем сомневался, стоило ли говорить Фреду, что ему можно делать, а что нет. Если бы он сказал мне что-то конкретное, типа того, что хочет увидеть Дудаева, я бы сказал: ни в коем случае. Но я сдерживал себя, поскольку он был куда опытнее меня в подобных ситуациях».

Фонд Сороса организовал в Вашингтоне для Фреда Кьюни консультации в госдепартаменте, а затем предоставил карт-бланш для работы в Чечне. Они решили: поскольку он будет держаться в рамках международного права, то его известность станет гарантией его безопасности. Тем не менее Фред Кьюни собирался сделать именно то, что вроде бы хотел, но так и не запретил ему Эрл Нейер, — тайно встретиться с Джохаром Дудаевым.

«ГОЛУБЬ МИРА» НА ЛИНИИ ОГНЯ

На самом же деле реакция Томаса Пикеринга и реплика Эрла Нейера о Джохаре Дудаеве говорят лишь о том, что они прекрасно понимали, какую реакцию могут вызвать в Москве конфиденциальные переговоры Фреда Кьюни с лидером чеченских сепаратистов. Дело в том, что к апрелю 1995 года федеральные войска освободили практически все крупные города Чечни, и министр обороны Павел Грачев уже заявил, что «война в Чечне окончена». Как бы мало это заявление ни соответствовало действительности, но оно снимало с плана Кьюни всякую гуманитарную «крышу» — ни о какой эвакуации «русских бабушек» речь уже идти не могла. В то же время, хотя бы чисто формально, оно давало «зеленый свет» началу процесса политического урегулирования. В частности, уже в середине марта в Москве под председательством Рамазана Абдулатипова и Сергея Ковалева (зампреда Совета Федерации и уполномоченного по правам человека соответственно) состоялась весьма представительная конференция «Мирная инициатива на Кавказе», предложившая свой план прекращения огня и мирного урегулирования чеченской проблемы.

В свою очередь Борис Ельцин, не желавший даже разговаривать с Джохаром Дудаевым, подписал 23 марта указ о создании Комитета национального согласия ЧР во главе с Умаром Автурхановым и поручил именно ему «искать пути достижения примирения» в Чечне. Но Российская армия была настроена непримиримо. Когда 28 марта Аслан Масхадов предложил начать переговоры о перемирии, командующий ОГВ Анатолий Куликов ответил ему, что предметом их встречи может быть только полная сдача оружия и роспуск незаконных вооруженных формирований. А еще через три дня на встречу с Асланом Масхадовым выехал Фред Кьюни. И можно не сомневаться, что в этих обстоятельствах его план «гальванизации общественного давления» для форсированного заключения перемирия Кремль и Российская армия наверняка расценили бы как

открытую попытку политического вмешательства во внутренние дела России. Видимо, понимал это и сам Кьюни.

31 марта Фред Кьюни прибыл в Назрань. С Русланом Аушевым он уже был знаком, имел с ним несколько бесед и знал о неугасимом стремлении ингушского президента способствовать переговорам чеченских лидеров с Москвой. И хотя в Россию он приехал один, но в Москве к нему присоединились переводчица и два российских врача. Последние о его тайном плане ничего не знали и, по всей видимости, лишь исполняли роль «гуманитарной крыши». В Назрани Фред Кьюни остановился в гостинице под своим именем, но действовал без лишнего шума. Российская пресса и даже российское МВД узнали о его пребывании в Ингушетии и ежедневных поездках в Чечню только после того, как американцы подняли шум по поводу его исчезновения.

Прямо в день прибытия вся их группа отправилась на автомобиле в Чечню. Кьюни попросил прикрепленного к нему шофера Руслана Мурадова отвезти их в генштаб чеченских боевиков, чтобы увидеть Аслана Масхадова, которого он уже знал по своей первой поездке. Однако в Бамуте их остановил местный полевой командир и завернул обратно. Тем не менее на следующий день Фред Кьюни вновь отправился со своей группой на розыски штаба, но у Старого Ачхоя их перехватили вооруженные люди в масках. Шофера они отпустили, а Фреда Кьюни с его группой отвезли в село, чтобы дальше переправить к Ризвану Элбиеву, главе местного отделения чеченской «госбезопасности». Однако вмешалась погода. Из-за непролазной грязи поездку пришлось отложить. Эта задержка сыграла роковую роль в судьбе Фреда Кьюни и его группы.

4 апреля около шести утра в доме, где жила группа, появился местный полевой командир, сказал, что он нашел трактор и они могут ехать. Сам Кьюни был в энергично-приподнятом настроении, однако переводчица Галина Олейник попросила отпустить врачей: «У Фреда собственная программа». Это могло бы спасти им жизнь, но командир запротестовал. Ему приказали доставить к Элбиеву всю группу. Перед отъездом Кьюни диктует, а Галина пишет записку для представителя Сороса в Ингушетии: «Все, что произошло, выбило нас, конечно, из расписания. Скорее всего нас задержат на два-три дня. Измените, пожалуйста, время встречи с американским послом и другими». К этим словам Галина Олейник добавляет собственный постскриптум: «То, что выше, я записала под диктовку Фреда, а сейчас — от себя. Мы, как всегда, по уши в дерьме. Ситуация от нас не зависит. Если мы не вернемся через три дня, то трясите всех». Женская интуиция переводчицу не подвела. Как раз через три дня Фред Кьюни оказался так глубоко в дерьме, что его не смогло спасти даже то, что люди Сороса поставили на дыбы всю Россию.

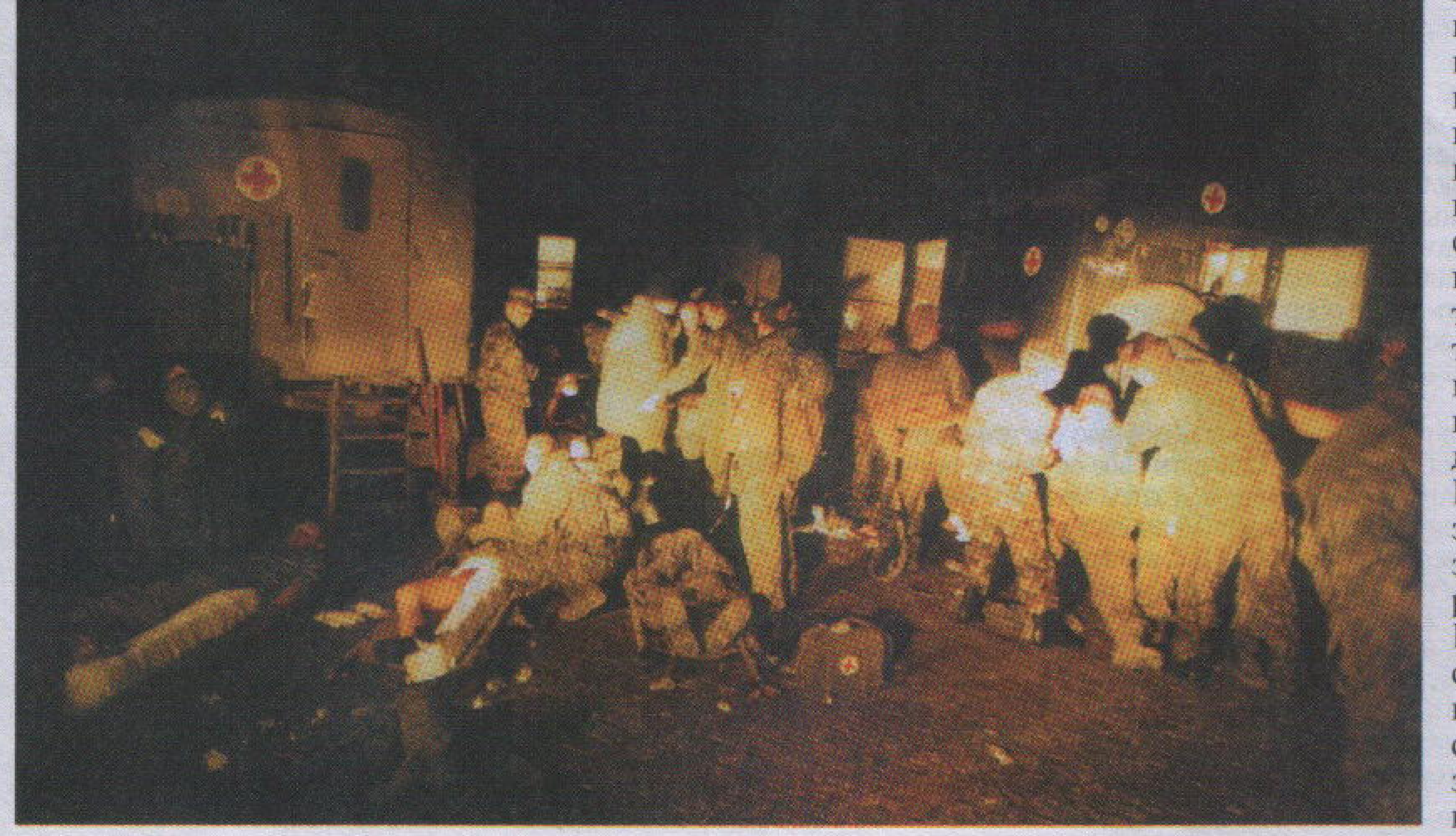
7 апреля Российская армия начала первую и самую знаменитую зачистку Самашек. Два дня там продолжалась настолько жесткая зачистка, что российский парламент под давлением правозащитников даже создал специальную «комиссию Говорухина» для ее расследования. Комиссия, однако, пришла к выводу, что жесткость зачистки была спровоцирована действиями самих чеченских боевиков.

Как бы там ни было, но скорее всего именно эта зачистка погубила как миротворческую миссию Кьюни, так и его самого, поскольку позже, в официальном обращении в российское МВД, американцы указали днем пропажи Фреда Кьюни 9 апреля. Официальный Грозный устами Джохара Дудаева отверг какой-либо свой контакт с пропавшим американцем. Однако, по данным «Мемориала», его допрашивал и расстрелял сам Абу Мовсаев, глава чеченского ДГБ. Семья и друзья Кьюни обвинили российские спецслужбы в том, что они снабдили чеченцев дезинформацией. Во всяком случае Фред Кьюни оказался первым иностранцем, погибшим от пуль чеченских боевиков. Более ранних случаев «Мемориал» не зафиксировал.

По слухам, ему завязали глаза, поставили на колени и пустили пулю в затылок. Так трагически оборвалась в чеченских лесах жизнь автора первой «гуманитарной интервенции» посткоммунистической эпохи. Наивно убежденный, что в продолжении войны виновата лишь «русские ястребы», он так и не заметил, что и в Чечне была своя партия войны, что в отличие от Аслана Масхадова чеченский президент Джохар Дудаев принадлежал именно к ней и «гуманитарная интервенция» Фреда Кьюни его просто не устраивала. Ему нужна была чистая победа.

ИРОНИЯ ИСТОРИИ

12 апреля, через три дня после исчезновения Фреда Кьюни, Государственная Дума РФ приняла закон «О мерах по урегулированию чеченского кризиса». Закон запрещал использование армейских частей в чеченской операции и требовал от Правительства немедленно начать прямые переговоры с администрацией Джохара Дудаева о прекращении боевых действий без предварительных условий. Так что если бы переговоры Фреда Кьюни с Джохаром Дудаевым закончились успешно, этот закон, видимо, и стал бы правовой базой для «гуманитарной интервенции» американца и стоявших за ним правозащитных организаций. Еще через пять дней в Грозном начала работу Группа содействия ОБСЕ венгерского дипломата Иштвана Дьярмати. Однако неудача миссии Кьюни повернула историю на другой путь. В мае Борис Ельцин отказался подписать этот закон Госдумы, а через месяц Шамиль Басаев провел свою собственную «интервенцию» в Буденновске. К сожалению, значительно более успешную.

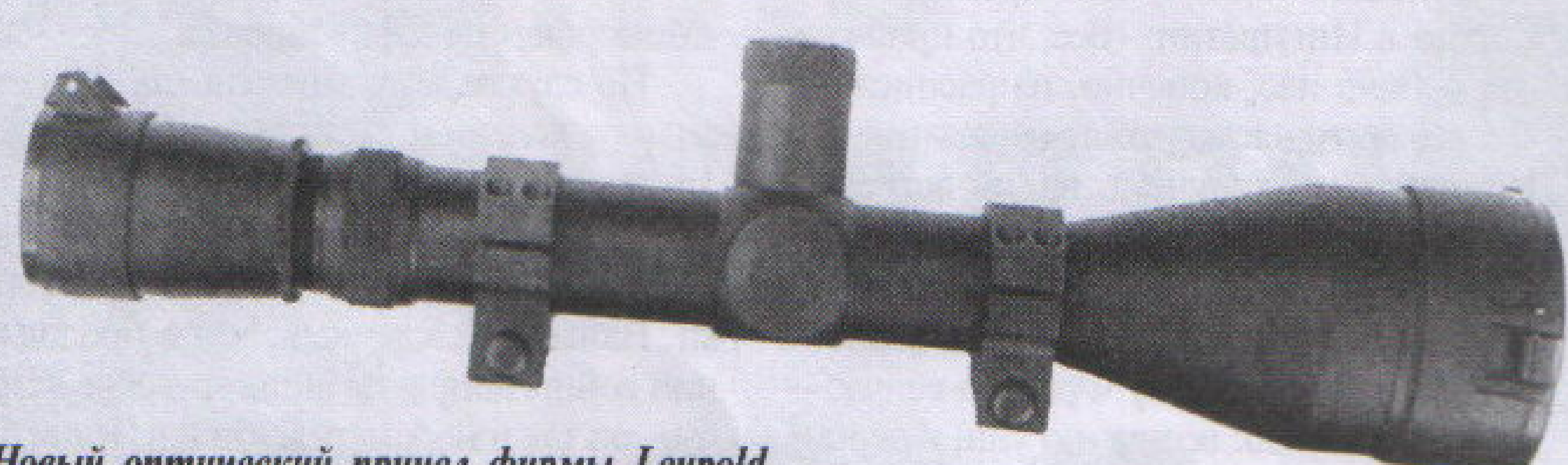

НОВИНКИ ДЛЯ ТАКТИЧЕСКИХ ВИНТОВОК

Питер КОКАЛИС
Фото автора

Оптический прицел 4,5-14x50 мм VARI-X III фирмы LEUPOLD

Новый оптический прицел фирмы Leupold 4,5-14x50 мм Vari-X III Long Range Tactical Scope имеет наружную трубку внешним диаметром 30 мм и установленный с левой стороны трубки маховичок регулировки кратности увеличения.

В Соединенных Штатах Америки фирма Leupold & Sievens держит в своих руках практически весь рынок оптических прицелов, поставляемых в вооруженные силы и правоохранительные структуры. И это справедливо, ибо выпускаемые данной фирмой прицелы Mark 4 и тактические прицелы серии Tactical Scope для правоохранительных структур полностью соответствуют военным стандартам США, абсолютно надежны, исключительно прочны и имеют высококачественную оптику.

Я предпочел установить на своей винтовке новый оптический прицел 4,5-14x50 мм Vari-X III фирмы Leupold, позволяющий вести огонь на больших дальностях. Средняя дистанция стрельбы снайперов правоохранительных структур в условиях города составляет всего 75 ярдов (68,5 м). На таком расстоянии поле зрения прицела с 10-кратным увеличением оказывается слишком узким. Когда прицел Vari-X III установлен на кратность увеличения 4,5х, поле зрение на дистанции 100 ярдов (91,4 м) равно 20,8 фута (6,34 м), что более чем достаточно для обнаружения и сопровождения городской цели.

Прицел фирмы Leupold 4,5-14x50 мм Vari-X III Long Range Tactical Scope оснащен маховичками вертикальной наводки (для компенсации снижения траектории пули) и горизонтальной наводки (для компенсации влияния бокового ветра и увода пули в результате ее вращения) с ценой деления 1 угловая минута, однако между рисками маховичка имеются промежуточные положения ценой 1/4 минуты, при достижении которых слышен отчетливый щелчок. Возможность регулирования с точностью до 1/4 минуты является весьма важной.

Диапазон регулирования прицела по углу места равен 63 минутам, а каждый полный оборот маховичка изменяет регулировку на 15 минут. У маховичка вертикальной наводки имеется, кроме того, горизонтально расположенная шкала, которая позволяет контролировать число оборотов маховичка. Оба маховичка оснащены также встроенным механизмом предотвращения обратного воздействия, что гарантирует однородность точности повторных установок от щелчка к щелчку.

Большинство снайперов используют подобную систему вертикальной наводки для того, чтобы привести свое оружие к нормальному бою на конкретных дистанциях, а затем записать значения установок маховичка вертикальной наводки на карточке, прикрепляемой к прикладу винтовки. Эти снайперы запоминают также число щелчков, которое необходимо сделать для подготовки своего оружия к ведению огня на определенной дистанции.

Маховичок горизонтальной наводки обеспечивает смещение точки прицеливания в пределах около 30 минут влево и вправо (полный диапазон изменения регулировки равен 63 минутам).

С моим прицелом фирмы Leupold 4,5-14x50 мм Vari-X III Long Range Tactical Scope я использую логарифмический калькулятор mil-dot, который служит для быстрого и сравнительно точного определения расстояния до цели (см. вкладку «Освоение системы Mildot Master»).

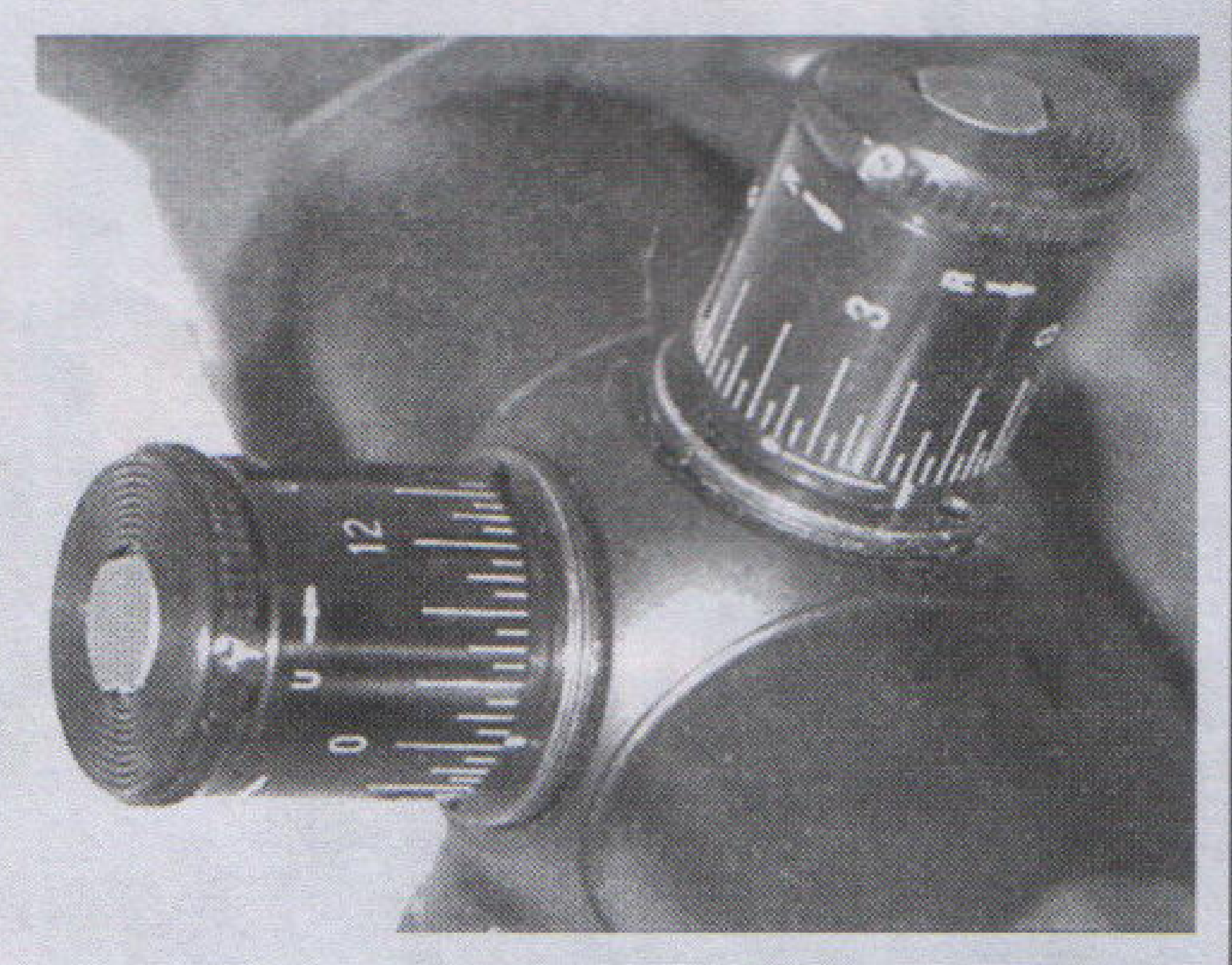
Принцип определения расстояния до цели с помощью калькулятора mil-dot был разработан корпусом морской пехоты США в конце 70-х годов в интересах помощи своим снайперам. Сегодня этот принцип используется повсеместно в вооруженных силах США. Термин «mil-dot» образован путем сочетания двух английских слов: «mil» — мил — используемая артиллеристами и пулеметчиками единица угловых измерений, равная 1/6400 окружности, и «dot» — в переводе «точка» (нити перекрестия оптического прицела имеют точки, разнесенные на 1 мил).

Важно отметить, что перекрестье оптического прицела, позволяющее использовать принцип определения расстояния до цели mil-dot, проградуировано только в расчете на единственное значение кратности увеличения. В случае с прицелом фирмы Leupold 4,5-14x50 мм Vari-X III Long Range Tactical для получения точных результатов при использовании системы mil-dot необходимо устанавливать значение кратности увеличения, равное 14х.

На объективы и окуляры всех моих прицелов фирмы Leupold надеты защитные колпачки фирмы Batler Creek.

Как известно, в боевой обстановке блики могут стать причиной гибели того, кто пользуется оптическими приборами. Известный израильский генерал Моше Даян потерял глаз от пули вражеского снайпера, который засек блеск линз его бинокля. Знаменитый русский снайпер времен второй мировой войны Василий Зайцев выиграл свою трехдневную дуэль с немецким асом майором Цоссеном потому, что искал, обнаружил и взял на мушку блеск оптического прицела немца.

Маховички вертикальной и горизонтальной наводки, помимо рисок с ценой деления 1 угловая минута, имеют встроенные трещотки, сигнализирующие о достижении промежуточных положений через каждые 1/4 минуты. Способность регулировки с точностью до 1/4 минуты является очень важным дополнением.

Калькулятор MILDOT MASTER

Система быстрого и сравнительно точного определения расстояния до цели на основе принципа mil-dot завоевывает все более широкое признание снайперского сообщества. Хотя формула расчета довольно проста (умножаем размер цели в ярдах на 1000 и делим на размер цели в милях, получаем расстояние до цели в ярдах), немногие способны выполнить такой расчет в уме в состоянии боевого стресса. Чаще всего размер цели оценивают в дюймах. Это еще больше осложняет выполнение расчета, поскольку приходится пересчитывать полученное значение в ярды. Некоторые пользуются для этого электронным калькулятором. По своему опыту знаю, что батарейки отказывают именно тогда, когда в них более всего нуждаешься.

Для тех стрелков, которые пользуются прицелом типа BDC или успели заранее определить количество щелчков для выставления своего прицела, откалиброванного с интервалом 1/2 или 1/4 мила, на требуемую дальность с учетом типа используемых боеприпасов, правильное определение дальности до цели является достаточной информацией для получения гарантированного попадания в цель. Для других необходимо вводить поправки на снижение траектории полета пули и на ветер с учетом дальности до цели. Тут требуются либо вынос точки прицеливания, либо внесение поправок в установку маховичков вертикальной и горизонтальной наводки.

Mildot Master — аналоговый калькулятор в форме логарифмической линейки с логарифмической и обратной логарифмической шкалами, предназначенный для быстрого и легкого определения дальности до цели по нитям перекрестия прицела с нанесенными на них точками. Он также позволяет быстро рассчитать компенсационную поправку на снижение траектории полета пули или на ветер для заданной дальности до цели в форме либо поправки на угол возвышения, выраженной в значениях МОА, либо выноса точки прицеливания в милах. Дополнительно Mildot Master позволяет точно рассчитать угол места цели при стрельбе в горах снизу вверх и сверху вниз (до 60° выше или ниже линии горизонта). Mildot Master имеет рабочий диапазон от 1 до 20 милов при измерении размера цели на дистанциях до 2000 ярдов (1828 м). Его шкала позволяет измерять размер цели с точностью до 1/10 мила.

Калькулятор Mildot Master фирмы Mildot Enterprises стал для меня важным и постоянным рабочим инструментом при стрельбе из снайперских винтовок. Его цена всего $29.95 (включая пересылку в пределах территории США).

Mildot Master — это аналоговый калькулятор в формате логарифмической линейки, предназначенный для быстрого и легкого определения дальности до цели по данным оптического прицела с нанесенными на нитях перекрестия точками.

Ударно-спусковой механизм Remington 700

Ударно-спусковой механизм Remington 700 является основным компонентом большого числа типов изготовляемых в США на заказ снайперских винтовок, хотя некоторые малосведущие авторы, пишущие для популярных изданий по оружию, иногда его критикуют. Он по-прежнему в чести у вооруженных профессионалов, которые в силу своих служебных обязанностей имеют дело с винтовками, оснащенными тактическим снайперским прицелом для стрельбы на большие дальности. И для этого у них имеются достаточные основания.

Remington 700 появился в 1962 году как замена для ударно-спусковых механизмов Model 721/722. Ствольная коробка изготовляется механическим способом из круглой прутковой заготовки и имеет одинаковые размеры по всей длине. Правая сторона мостика выступает за окно для магазина, чтобы предотвратить заедание затвора. Остов затвора изготовляется из стального цилиндра. Боевая личинка с двумя жесткими боевыми выступами припаяна к остову затвора. Сзади к остову затвора также припаяна почти невыступающая из ложи рукоятка перезаряжания.

Этот ударно-спусковой механизм является одним из самых безопасных, поскольку затвор выступает примерно на 0,15 дюйма (3,8 мм) за боевые выступы, а казенный срез ствола имеет выемку для входа затвора с минимальным зазором по его внешним ободам. Более того, передняя кромка боевой личинки имеет кольцевую выемку для удержания шляпки патронной гильзы.

Выбрасыватель, часто критикуемый, но на деле редко являющийся причиной задержек при стрельбе, представляет собой тонкую плоскую пружину типа С, к которой изнутри выгиба припрессован носок. Он входит в зацепление с неглубоким пазом на внутренней стороне шляпки гильзы, образуя чашечку боевой личинки. Отражатель представляет собой подпружиненный стержень, утопленный в выемку по периметру чашечки боевой личинки и удерживаемый там поперечным штифтом. Отражатель не позволяет выбрасывателю проворачиваться в своем пазу.

Цельный подпружиненный ударник в своей головной части крепится к муфте затвора с помощью штифта. Муфта затвора ввинчена в заднюю часть остова затвора. Время запирания затвора очень мало, так как полный путь ударника не превышает 0,300 дюйма (7,62 мм). В качестве останова затвора служит плоская стальная штампованная пластинка под каналом левого боевого выступа. При подъеме вверх рычага останова затвора (изогнутой полоски из пружинящей стали, которая крепится на оси спускового крючка и предохранителя) останов затвора поворачивается и утапливается, после чего затвор можно вынуть.

Узел спускового крючка и предохранителя крепится снизу к ствольной коробке посредством осей останова затвора и шептала. Шептало, тонкая полоска из закаленной стали, расположенная справа в верхней части спусковой коробки и в окне для спусковой коробки в ствольной коробке, поворачивается на оси в передней части спусковой коробки и подпирается небольшой винтовой пружиной. Спусковой крючок также сидит на оси. При нажатии на спусковой крючок высвобождается соединитель спускового крючка. Винт ограничителя хода спускового крючка упирается в соединитель спускового крючка. Под этим винтом расположен винт регулировки спускового усилия. Третий винт служит для регулировки сопряжения спускового крючка и шептала.

Изогнутая стальная штампованная пластинка с правой стороны выполняет функцию рычага предохранителя. При взведенном затворе, подав назад до упора рычаг предохранителя, можно запереть как ударник, так и сам затвор. Для производства выстрела необходимо подать рычаг предохранителя до упора вперед.